

РЕГИНА ГРЕЗ

НИЙЛАС
ПОЦЕЛУЙ ТИГРА

Регина Грез
Нийлас. Поцелуй тигра
Серия «Хроники Антарес», книга 7

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68288683

Аннотация

Принцесса Яшнисс имеет все для яркой, интересной жизни: молодость, ум, красоту, статусных родителей и солидные финансы. Но загадки происхождения не дают покоя, а потому Алейша ищет надежного друга, чтобы вместе отправиться на одну из самых мрачных планет Антарес.

Воспитанная безволосыми яссами, Алейша с пренебрежением смотрит на мужчин с густой шевелюрой и даже крохотными усиками. Возможно, новые знакомства помогут развеять этот стереотип и найти настоящую любовь. Тем более за внимание принцессы борются сразу два сына императора Нийласа.

Содержание

Глава 1. Неудачный спуск	5
Глава 2. Нюансы происхождения	18
Глава 3. Приглашение	24
Глава 4. Забытый блокнот	33
Глава 5. Перелет в Бенапуру	46
Глава 6. Княжеские забавы	53
Глава 7. Ночная прогулка	69
Глава 8. В хижине зверолова	79
Глава 9. Обида и утешение	92
Глава 10. Лишние рассуждения	104
Глава 11. Праздник в деревне	120
Глава 12. Дань традициям	135
Глава 13. Подготовка к отлету	144
Глава 14. Сианцы	154
Глава 15. Ночь на Харакасе	162
Глава 16. Тач-Тара	173
Глава 17. Проводник	183
Глава 18. Мрачные тайны гор	193
Глава 19. Исчезнувшие	205
Глава 20. Тени прошлого	218
Глава 21. Брат	233
Глава 22. Непростое решение	243
Глава 23. Яшнисс	254

Регина Грез

Нийлас. Поцелуй тигра

Глава 1. Неудачный спуск

Настал день, когда королева Аарин сочла дочь достаточно благоразумной для межпланетных поездок в минимальном сопровождении. Дипломатический визит на Гиду прошел удачно, и теперь принцесса Алейша намеревалась лично убедиться в том, что горные трассы Чантаса идеально подходят для лыжных прогулок с ветерком.

А еще есть программа морских круизов, соблазнительные воздушные тропы и множество других вариантов весело провести время на курортной планете.

Все бы хорошо, но чрезмерная опека единственного телохранителя в капитанском звании начинала всерьез раздражать самостоятельную девушку.

– Фарсак, ты ведь даже не ясс! Почему именно тебе король доверил мою безопасность?

– Все правильно, госпожа, – невозмутимо отвечал пожилой вояка. – Моя мать была с Нийласа, а происхождение отца неизвестно, но я подозреваю, что он из сианцев. Зато со мной вам проще сохранять инкогнито, ведь именно этого вы желали – затеряться в толпе туристов-бездельников, не при-

влекая внимания.

Алейша возмущенно вскинула брови, но не стала выражать сомнения вслух.

«И как тут затеряешься в толпе, если рядом по-армейски шагает свирепое пугало! Хей... меня он тоже считает бездельницей?»

– Скажи, Фарсак, почему мужчины с Нийласа предпочитают густые бороды четкому овалу лица? – стараясь придать голосу невинный интерес, проговорила Алейша, посмеиваясь про себя над лохматостью спутника.

Польщенный вниманием к своей колоритной внешности, капитан приосанился.

– Это старая традиция, госпожа, я слышал, нынешняя молодежь часто изменяет ей, желая понравиться пригожим иностранкам.

Но даже милая беседа не смогла притупить бдительность ветерана.

– Достаточно выездов на сегодня! Небо темнеет, нам пора возвращаться в отель.

– Хочешь лишить меня удовольствия ночной прогулки? – с вызовом рассмеялась принцесса. – Посмотри, как ярко освещена трасса и конкурентов не видно. Обожаю кататься в одиночестве. Спорим, я одолею склон раньше, чем ты прибудешь в долину. Можешь встретить меня у подножия застывшего водопада, сделаем пару снимков на память.

– Хм... Двойной страховочный трос и поддержка ин-

структора не помешают.

– Нет, Фарсак! Трос снизит скорость, а советы надутого чантианина мне не нужны.

– Тогда рядом с вами должен быть робот-имитатор. Маршрут опасен даже для опытных гонщиков, – настаивал капитан, но Алейша была непреклонна.

В итоге сошлись на компромиссе – одинарный трос и никаких провожатых на безлюдной дороге.

Предвкушая захватывающую поездку, Алейша выбрала облегченный шлем и самые тонкие щитки на ноги. После коротких раздумий решила оказаться от болларда за спиной – летный рюкзак прибавлял веса и мог затруднить маневренность. Зато браслеты мини-навигатора с мягким жужжанием охватили запястья и щиколотки.

– Я готова! Жди меня на танцевальном корте внизу. Или можешь отправляться спать, твоя работа на сегодня окончена.

– А кто же тогда будет отгонять от вас чрезмерно пылких поклонников... – проворчал Фарсак, забираясь в кабину маленького летмобиля.

– Справлюсь сама, – беззаботно отвечала Алейша. – Ты же знаешь, я здесь не ради глупых интрижек. Согласна-согласна, твой грозный вид сэкономит мне время на вежливые отказы.

Спустя пару минут Алейша и думать забыла о старом ворчуне. Все ее существо охватил азарт неистовой гонки вдоль

подсвеченных бордюров и рекламных надписей, обещавших самые невероятные приключения на Чантасе – в зависимости от состояния счета клиента, конечно.

Скоро огни туристического городка остались далеко позади, а извилистую дорогу окружил хвойный лес. Сердце принцессы забилося быстрее, дыхание участилось.

После крутого виража на широком белоснежном поле трасса стремительно пошла вниз, открывая взору лыжницы панораму соседних гор и древнего ледяного водопада, искрящегося в сумерках мириадами радужных бликов.

Никакие голограммы и мнемокадры не могли передать дикую красоту пейзажа. Чудесное сочетание мастерства природы и современных технологий вызывали неподдельный восторг.

Алейше вдруг захотелось неистовым криком оповестить долину о своих впечатлениях, а потому, миновав самую опасную часть спуска, она притормозила, чтобы откинуть шлем. Внезапно наперерез ей метнулась темная фигура гонщика, который действовал вопреки всем правилам безопасности.

«Что вытворяет этот болван! Он едва не сбил меня с ног. В лихости ему не откажешь, но зачем бездумно рисковать...».

Вспышка негодования и мгновенная потеря контроля дорожного обошла принцессе. Неудачно завершив обманчиво простой поворот, она вылетела на тропу дерзкого незнакомца и тут же разразилась бранью из казарменного лексикона

благородного ясса – генерала Чугто.

– Суашшшь! Придется испортить маршрут и выехать непонятно где, а потом полночи выслушивать упреки Фарсака. Занудливый капитан напрасно прождет меня у корта, поднимет шум о пропаже знатной особы, мой статус немедленно раскроется. Саббат разорви богатенького придурка, который меня подрезал!

Увлеченная мыслями о предстоящей суете внизу, Алейша не расслышала сигнал обрыва троса, регулирующего скорость движения.

Резкий рывок лишил принцессу равновесия – она кубарем покатила вниз, едва успев выпустить из рук палки и отжать кнопку антимагнита для открепления гибких лыж. Защитный шлем и детали спортивного инвентаря стремительно обогнали хозяйку.

Алейша приложила максимум усилий, чтобы сгруппироваться, но все равно крепко ударилась о полупрозрачный барьер трассы, на фоне которого темнела высокая мужская фигура.

С трудом фокусируя взгляд, принцесса заметила, что ей пытается помочь тот самый взбалмошный гонщик.

– Вы ранены? Вероятно, загляделись на красоты местного ледника. Это случается с новичками. А где же шлем? О, я тоже люблю скорость, но предпочитаю более безопасный спуск. Дивные волосы! Редкий цвет, хотел бы я разглядеть получше...

– Ты занял мою трассу! Ах-хашш... – не желая стесняться в выражениях, последние пару слов Алейша сердито прошипела на языке яссов, но в ответ мужчина лишь мягко рассмехался, поддержав ее за плечи.

– Какой забавный диалект, прежде слышать не доводилось. Ты хубанка?

– Мое происхождение тебя не касается!

– Не буду настаивать сейчас, но непременно выясню позже. Загадки – моя стихия! Тем более столь очаровательные и смелые.

Его сианский выговор был безупречен, что выдавало хорошую школу. Приятный тонкий аромат дорогого парфюма и безупречный лыжный костюм также свидетельствовал о высоком положении владельца.

– Итак, давай болтать без церемоний. Называй меня просто – Тамил. Если я помешал твоей прогулке и стал невольной причиной падения, то готов возместить ущерб в пятикратном размере. Сильно пострадать ты не могла, барьерный щит должен быть упруг, но в следующий раз постарайся сохранять шлем. Вряд ли синяки и ссадины украсят такое милое лицо. Как мне тебя называть?

Алейша с горечью отметила, что мужчина обладает немалым обаянием, но при этом заносчив и лишен такта. Не стоило заводить даже короткого знакомства, поэтому отвечала она почти грубо:

– Я – лавина, которую ты потревожил в горах. Жаль, что

меня остановил барьер, а не твоя спина. Хорошая взбучка сделала бы тебя осторожней. Этим маневром ты мог свернуть себе шею или покалечить неопытного туриста. Так увлечен своей особой, что на чужие жизни плевать?

Алейша с трудом расслабила тугой воротник и попыталась собрать распущенные по плечам волосы. Стоило поднять руки, как плечо пронзила острая боль. На лице случайного спутника появилось беспокойство.

– Не двигайтесь. Вам нужна помощь врача. Я вызову спасательный модуль.

Сейчас в голосе Тамила звучали виноватые и смущенные нотки, игривый задор в темных глазах пропал. Алейша с благодарностью приняла руку гонщика, чтобы подняться и оценить для себя последствия спуска.

С правой стороны немилосердно ныли ребра, на щеке горела ссадина... Завтра Фарсаку будет что доложить королевской чете. «Мама потребует немедленного возвращения на Яшнисс и все мои планы пойдут бегемоту под хвост!»

Алейша даже застонала от досады, представив, как будет расстроен сам капитан Фарсак. После десяти лет безвылазной жизни на змеиной планете, он впервые выбрался в большой мир с ответственной миссией.

– Вам трудно дышать? Держитесь за мою шею. Вот так... осторожно. Какая же вы хрупкая.

– Господин Тамил, мне нужно срочно связаться с другом, а мой навигатор, кажется, испорчен. Позвольте взять ваш?

– Ну, конечно! Спасательная капсула скоро прибует, в моих апартаментах есть все необходимое для вашего исцеления.

– Это исключено! Я имею в виду посещение чужих комнат.

– Ваш друг настолько ревнив или речь шла о влиятельном супруге?

В теплом дыхании Тамилы угадывался привкус экзотических сигар и веселящих напитков. Молод. Богат. Вызывающе красив, хорошо образован и очень уверен в себе. Многим женщинам по душе такое сочетание в партнере, и Алейша насторожилась, ощутив, как сильно забилося сердце.

– Я путешествую с надежной охраной и не спешу искать мужа.

Она старалась придать голосу твердость, исключив малейший намек на кокетство. Услышав ее прямой ответ, Тамил радостно оскалился.

– Ты права, Горная Лавина! Нет ничего скучнее законного брака, особенно, если он заключен ради государственного престижа или деловой выгоды.

– Полностью согласна! – тихо проговорила Алейша, опасаясь вдохнуть полной грудью.

«Неужели все-таки трещина или закрытый перелом...»

– А раз мы пришли к согласию, предлагаю остаток вечера провести у меня в гостях. Огромная ванна, кубики льда на ушибленные места и самые изысканные... – продолжил

Тамил.

Имея в виду парочку вариантов, он нарочно сделал эффектную паузу, позволив Алейше проявить фантазию и перевести разговор в интимное русло. При других обстоятельствах принцесса придумала бы меткую шутку, чтобы поставить на место ретивого собеседника, но сейчас была не расположена к спорам.

– ... болларды! Жаль я отказалась от полного снаряжения. Будь у меня за плечами модель АС – эком, я давно бы спустилась в долину и успокоила охрану.

– Не терпится от меня сбежать? – с искренним сожалением отметил Тамил, продолжая удерживать Алейшу на своей груди. – А ведь я обещал возместить все неудобства и готов принести глубочайшие извинения. Неужели не стою даже одного любезного взгляда благородной тарсианки?

– Но я не... Стой! С чего ты решил, будто я уроженка Тарсин?

От удивления она превозмогла боль, ухватившись за ворот гонщика, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

Вместо ответа Тамил легонько коснулся ее губ своими душистыми усиками, но тотчас отпрянул, внимательно наблюдая за реакцией девушки. Она могла с томным вздохом опустить ресницы, и тогда следовало продолжить ласковую атаку, а в случае с пугливой недотрогой Тамил изобразил бы сожаление и рассыпался в комплиментах.

Та, что назвалась Лавиной, всего лишь поджала губы в

снисходительной улыбке, а потом принялась анализировать вслух свои ощущения.

– Забавно и немного щекотно. Но больше так не делай. Растительность на мужском лице меня вовсе не привлекает, скорее наоборот.

Обиженный возглас Тамил прервал мелодичный свист модуля, подлетевшего с главной базы горного комплекса. Алейша отметила, что гонщик не стал передавать ее роботу-спасателю, а сам занес в капсулу и устроился рядом, проследив, чтобы их спортивное снаряжение упаковали и тоже поместили в салон.

Несколько минут ушло на прием обезболивающих средства и диагностику организма пострадавшей, все это время Тамил не произнес ни слова, будто налет болтливой развязности слетел с него в первые мгновенья подъема.

Успокоенная тем, что удалось избежать переломов и вывихов, Алейша, напротив, повеселела и вежливо обратилась к спутнику:

– Мне повезло, что ты оказался рядом и поддержал. Прости, если была груба. Я разозлилась.

– Тому есть веская причина. Признаю, что вел себя, как сумасшедший олень.

– Хах, почему же олень, а, скажем, не носорог?

Лекарственный препарат в крови и бодрящий коктейль вернули краски на ее лицо и сделали разговорчивой. При мягком свете электродов на стенах капсулы, Тамил сумел в

полной мере убедиться, что таинственная незнакомка прекрасно сложена.

Отвечая ей, он внезапно охрип от бешеного желания заманить красавицу в личные апартаменты на ночь.

– Мне доводилось наблюдать за схватками рогатых самцов в период брачного гона. Абсолютно не управляемы.

– Это закон природы. Стоит ли корректировать? Только люди научились скрывать чувства, не давая выхода диким страстям. Надо ли загонять их внутрь слишком глубоко...

Она потирала ушибленное колено, и Тамил не мог отвести взгляда от плавных движений ее длинных, изящных пальцев без единого украшения. Он инстинктивно напрягся, подобно хищнику, что боится спугнуть намеченную у водопоя добычу.

– Летим ко мне, Лавина. Клянусь полосатой шкурой предка – ты никогда не пожалеешь!

– Звучит заманчиво, но пахнет угрозой, – Алейша слегка потянулась, деликатно прикрыв ладонью зевок.

Тамил откинулся назад и разочарованно выдохнул, еще ни одна девушка не реагировала на его ухаживание так равнодушно. Он прекрасно знал цену своей яркой внешности и брутальной харизме, каждая деталь его экипировки буквально вопила о солидном счете в Сианском банке и безупречной родословной.

Может, прекрасная тарсианка считает себя равной ему по статусу и предпочитает доминировать в отношениях? Изба-

лованная дочка чиновника средней руки мнит себя выше Ослепительного князя? Ей не понравились усы... Девчонку надо срочно поставить на место!

Небрежным жестом он пригладил и без того зафиксированные блестящим гелем волосы, потом двумя пальцами очертил кривую дугу от носа до подбородка.

– Я не успел представиться. Тамил Марзук бек Аффандир шад Уганти. Ослепительный князь Нийласа.

Заранее оценив выдержку незнакомки, он не слишком надеялся на священный трепет и обожание, однако был польщен выражением искреннего восторга в ее умных глазах. Увы, не перед его персоной! Горную Лавину, казалось, интересовала лишь родина князя.

– О-у! Дивный Нийлас! – воскликнула она. – Полноводные реки, бескрайние леса и храбрые бородатые старцы. Мой Фарсак наполовину нийласец и свято чтит традиции предков, преданно служа долгу. Если до полуночи я с ним не поговорю, он поднимет на ноги весь курорт. Тебе нужны такие проблемы?

«Мне нужна ты! Хотя бы на один вечер, а там посмотрим...» – едва не прорычал Тамил, но заставил себя проявить терпение.

Девушка явно того заслуживала. Зато как приятно будет покорить такую норовистую лошадку.

Она гордая и неприступная лишь пока не познала его крепких объятий. Она тоже любит скорость и азарт борьбы.

В компании с ней можно интересно провести выходные на Чантасе.

– Ты познакомишь меня со своим другом? Откроешь, наконец, свое настоящее имя, дочь Драконьих земель?

Последний вопрос был с подвохом. Все в системе знали, что тарсианские аристократы считают себя потомками ныне исчезнувших ящерниц величиной с гору. Ответ красавицы мог подсказать ее отношение к теме.

– Возможно.

На этот раз Алейша не стала спорить. Он считает ее капризной путешественницей с Тарсин? Тем проще запутать след. Но упоминание о драконах заставило воскресить в памяти давнюю мечту – побывать на месте гибели биологического отца.

Глава 2. Нюансы происхождения

Каждой птахе на Яшнисс было известно, что настоящим отцом Алейши был проклятый тарсианский пилот, потерпевший крушение в скалах Харакаса. Кое-кто из доброжелателей намекал, что авария была подстроена, может, досужие сплетни.

Так или иначе Алейше пришлось расти и взрослеть среди могучих яссов, зная, что в Змеином дворце она оказалась лишь благодаря матери – возлюбленной короля Желло. Девочку, рожденную на Тарсин, он сразу стал называть дочерью и полюбил словно родную кровь.

Придворные тоже обожали непоседливую принцессу, но всегда чуточку жалели, считая ущербной, ведь от своего биологического отца она унаследовала густые рыжеватые кудри и длинные ресницы – гордость тарсиан.

Зато теперь, как прямо выразился генерал Чугго, повзрослевшая Алейша может покинуть Змеиное гнездышко, чтобы отыскать выгодного жениха на любой другой планете системы.

– Смотри хорошенько, Лиша, ты ведь знаешь, ради тебя мы потерпим самое волосатое чудище! Разумеется, кроме сианцев, они полные уроды и выскочки. Кардарианцы нам тоже не нужны, сплошь головорезы и пьяницы, а парни с Петри умеют только мозгами вертеть, я слышал, абсолютно

бесполезны в постели. Проныр с Хубы тоже в расчет не беру – худосочные нытики, а чантиане погрязли в разврате... Сама понимаешь, что остается.

– Круг поисков сужен, дорогой генерал! – шутила принцесса, – если не сумею понравиться доблестному тигру с Нийласа, придется хранить невинность до тех времен, пока не разрешат полеты в систему Дейкос, на родину мамочки.

Чугго снисходительно улыбался, по его расчетам эти дни не настанут никогда. Алейша и сама понимала, что в политическом плане родителям особенно интересен Нийлас. У Яшнисс с ним давние торговые связи и полное взаимопонимание на мировой арене.

Однако тайная мечта когда-нибудь побывать на Харакасе порой угрожающе поднимала глянцевою голову, словно ядовитая змейка. Или все дело в заманчивости запретов?

Капитану Фаркасу даны четкие инструкции от правителей Яшнисс: полеты принцессы в такие опасные зоны строжайше запрещены.

Вот если бы ей найти могущественного друга, перед которым открыты все двери в системе Антарес...

Пожалуй, молодой гонщик подходит на эту роль, но какую плату потребует за услугу? Ничто не дается просто так, а флиртовать с наглым красавцем ради седых камней на могиле отца, которого она даже никогда не встречала – предел глупости.

Ах, так! Князь уже раздевает ее горячим взглядом тем-

но-синих очей. Что ж – звание Ослепительного ему очень идет. Будь он старше и держись более достойно, пожалуй, мог бы всерьез затронуть ее сердце, не знавшее иной любви, кроме родственных чувств.

– Мой выбор был весьма ограничен, – вслух усмехнулась Алейша, рассматривая обивку медкапсулы.

– О чем ты?

Пока Тамил озадаченно хмурил брови, лоснящиеся от защитного геля, она представила мужчин – яссов, окружавших ее с детства: смуглые, абсолютно безволосые тела с рудиментами тонкой чешуи на тыльной поверхности рук, пояснице и самых интимных частях тела.

Да что там говорить, единственный брат Алейши был наполовину яссом, зачатый от женщины с Земли и Змеиного короля.

Но сейчас молодой князь Тамил Марзук (или как его там – полное имя чересчур длинновато) сидит напротив в спасательном модуле, пожирая ее хищным, голодным взглядом. Стоит ли давать ему шанс?

«Хм... у него, наверняка, мохнатая грудь и ноги. Не вижу ничего интересного в поцелуях с усатым занудой, а сбривать их он, конечно, откажется. При его-то знатной родословной... Хашшь, надеюсь, Джелло простит, если я вернусь домой без жениха-тигра, а мамочка вздохнет с облегчением. Она-то вовсе не торопится отдавать меня чужаку».

Тамил кашлянул и вдруг широко улыбнулся, поймав ее

вопросительный взгляд.

– Мы уже приземлились, но ты успела сладко задремать, я запретил тебя тревожить.

– Благодарю! Вы спасли меня, князь.

– Увидимся завтра? – помогая ей выбраться из модуля, Тамил ожидал лишь положительного ответа, но Алейша задумчиво опустила голову.

– Я достаточно накаталась, и здешний климат мне не подходит, утром мы вылетаем на теплое побережье.

Выждав короткую паузу, Тамил понял, что она пытается высвободить свою ладонь из его пальцев. Нет и тени пустого кокетства, красавица в самом деле желает уйти. От него... От Великого тигра... точнее, его законного потомка. Какая разница.

– И это все, что можешь мне сказать? Действительно, ударились головой! Холодная и безжалостная, как лавина в горах, – отчеканил князь.

– Действительно, грубиян! – тотчас парировала принцесса.

– Да кто ты такая!

– Не сердись, Тамил, – нежно пропела Алейша, заметив, как побагровело лицо собеседника. – У нас все равно ничего не получится. Расстанемся почти друзьями.

– Еще до исхода ночи я буду знать о тебе все, ледышка! Раса, размер отцовского капитала и любимые блюда.

– Секретов нет – я обожаю вываренные в меду орехи с

молоком.

Ее воздушный поцелуй едва не лишил его остатков самообладания, но навстречу модулю уже спешила обслуга, а затевать скандал на виду у любопытных зевак Тамил не хотел.

Слухи о прошлом кутеже на Чантас дошли до отца, в итоге безлимитный счет был заблокирован на два долгих месяца в течение которых Тамилу пришлось зубрить кодекс родовой чести и копаться в старых рукописях, поднимая сухие листья семейного дерева.

Кому это нужно, если страной давно правит Парламент, а роль Императора имеет чисто декоративное назначение...

– Ты рос в колыбели из дарукканского золота под желтым гривастым флагом, – увещевал отец, – ты наследник великой династии, а ведешь себя, как избалованный лентяй и транжира. Не пора ли взрослеть? Посмотри на своего старшего брата.

«На отроде грязной стряпухи, которому больше по вкусу общество вонючих зверей, чем красивых женщин?»

В тот раз Тамилу хватило ума сдержать обидную реплику в адрес бастарда, иначе примирения с отцом не видать, как своих ушей. И сейчас, видя, как милая лыжница беседует с усатым охранником, князь заставил себя терпеливо дожидаться утра.

Однако личный секретарь уже отправился добывать информацию о стройной, высокой девушке с замашками тарсианской аристократки.

Каково же было разочарование Тамилла, когда на другой день служащий отеля сообщил, что златокудрая гордячка поспешно собрала вещи и заказала перелет на самый тихий пляж Чантаса – Жемчужную заводь. Укромное местечко для романтичных и очень богатых особ, которые хотят отдохнуть от светской суеты.

Зарывав от досады на глазах изумленной прислуги Тамилл растоптал роскошный букет, стоимостью едва ли не в месячное жалование инструктора горнолыжной базы Чантаса.

Впрочем, такую же сумму князь готов был выложить за сведения о дальнейшем маршруте загадочной незнакомки. В том, что Лиша Такис ее вымышленное имя, он даже не сомневался.

Глава 3. Приглашение

После происшествия в горах Алейша наугад выбрала маленький скромный отель на теплом побережье. Скромный, не значит дешевый. Цены в курортной зоне Чантас удивили с первого дня посещения. Отдыхать и развлекаться здесь могли лишь очень солидные люди.

Некоторые из них были не прочь завязать знакомство с золотоволосой красавицей, но Алейша держалась холодно. Она второй раз путешествовала так далеко от родной Яшнисс и больше упивалась чувством собственной свободы, чем искала поклонников.

К тому же рядом всегда находился неутомимый страж с замашками волкодава. По счастью, капитан Фарсак хотя бы не ябеда. Вчера во время очередного сеанса связи с правителем Яшнисс он словом не обмолвился о парочке синяков и ссадин на теле принцессы, несмотря на то, что королева велела докладывать о любом происшествии.

Распаковав одежду для посещения аквапарка и океанариума, Алейша с удовольствием вытянулась на низкой кровати у самого окна. Ветер приносил в комнату бодрящие ароматы сада и морскую свежесть, звал на корт, откуда доносились веселые крики, но боль в правом колене заставила искать в пакете с лекарствами целебный бальзам.

– Виновато скверное хубанское снаряжение и родовитый

нийласец! Как же правильно произносится его имя? А-а, не важно, мы вряд ли еще увидимся, довольно с меня снегов и холодного ветра.

И все же она невольно припомнила мужское лицо в обрамлении густых темных волос, жгучий заинтересованный взгляд Тамила и особенно голос – низкий, завораживающий, заставивший ее слегка растеряться после падения.

«Внешне он мне понравился, и все же от таких высокомерных самцов следует держаться подальше. В нем есть какая-то хищная наглость. Недаром знатных нийласцев прозвали тиграми. Кажется, мой охранник получил от матери лучшие черты расы.

Узнав о неудаче на склоне, Фарсак настоял на полном врачебном осмотре, а здесь потребовал пройти комплекс исцеляющих процедур. Может, я зря отказалась... Перед подводной экскурсией стоило провести денек в заживляющей смоле, которой славится Жемчужная заводь».

Словно в ответ на ее раздумья, мелодичный сигнал у двери предупредил о посетителе.

– Ну, заходи же скорее, Фарсак! Надо поговорить.

К удивлению Алейши рослые служащие отеля занесли в комнату большую корзину с цветами и фруктами.

– Вот так сюрприз! И кто оплатил заказ? Мой пожилой спутник?

– Нет, госпожа, – уважительно проговорил посыльный, с поклоном передавая в руки Алейше пестрый буклет. – При-

казано доставить вам от Покорителя вершин.

– Кого-кого? – фыркнула принцесса, предвкушая занятный розыгрыш.

Но слуга оставался серьезен, сохраняя на вытянутом, типично чантианском лице подобострастное выражение.

– Ослепительный князь желает повидаться с вами.

– И где же он? – деловито осведомилась принцесса, с интересом поглядывая на корзину, словно в любой момент из нее мог выпрыгнуть недавний знакомый.

– Господин Тамил Марзук... – дальнейшее перечисление имен Алейша прослушала, отвлекшись на влетевшего в комнату Фарсака.

Тот уставился на подарок с видом охотника, выследившего опасного зверя.

– Я должен проверить и убедиться, что здесь нет никакого подвоха.

Отпустив посыльных, Алейша благосклонно кивнула и принялась наблюдать за досмотром, иногда вставляя короткие веселые реплики. Боль в колене немедленно отступила, – помогло лекарство или отвлекли приятные мысли. Принцесса вынуждена была признать, что внимание князя льстило и вдохновляло.

«А ведь нас было не так уж просто найти! Значит, Тамил бросил свои снежные вершины и ради меня спустился к морю... Посмотрим, как поведет себя при новой встрече, я не против совместной прогулки на яхте и ужина в подводной

пещере».

– Фарсак, что ты нашел? Пожалуйста, дай посмотреть. Какая прелесть! Мое любимое лакомство – свежайший ореховый десерт. А у нийласца хорошая память... Я говорила тебе, что встретила с Ослепительным? На вашей планете обожают пышные титулы.

– Я рожден на Нийласе, но считаю своим домом Яшнисс, госпожа. После того, как чистокровный тигр несправедливо обошел меня по служебной лестнице, я был очень разочарован.

– Ты оставил службу и покинул страну в порыве гнева, но разве не жалел после?

– При дворе вашего отца мне нашлось достойное место, – сдержанно отвечал Фарсак, а потом добродушно прогудел в усы:

– Первое время на меня сбегались посмотреть игривые яски из королевской гвардии, будь я моложе, ходил бы красным от смущения целыми днями, так откровенно они меня обсуждали.

Алейша вежливо улыбалась, но мыслями была уже далеко. Помимо цветов и сладостей в корзине нашлось и послание, старомодно написанное от руки витиеватым размашистым почерком, естественно на едином языке Антарес – чистом сианском.

В самых изысканных выражениях и не без тонкого юмора Тамил надеялся привлечь внимание загадочной путеше-

ственницы, столь внезапно покинувшей снежные долины Чантас.

– Ты похитила мое сердце и лишила покоя разум. Подари единственный вечер и верни свет измученным очам.

Принцесса не могла отказать в такой смиренной просьбе, свидание состоялось на берегу тихой лагуны под шелест волн и перекличку морских выюрок.

Тамил вел себя безупречно, словно теплый климат курорта смягчил надменное выражение его лица и настроил гордую натуру на романтический лад.

Покоренный обаянием князя, капитан Фарсак с плохо скрываемым умилением позволил молодой паре находиться на значительном расстоянии от себя, но бдительно следил за развитием событий.

Немного подозрительная в начале встречи Алейша вскоре заразительно смеялась и выглядела счастливой, а расставшись с поклонником уже глубокой ночью сообщила Фарсаку важную новость.

– Тамил приглашает меня посетить Нийлас. Оказалось, мы оба увлекаемся наблюдением за дикими зверями в природных условиях. В личной резиденции князя есть огромный парк, где на воле бродят полосатые хищники. Я желаю посмотреть настоящих нийласских тигров. Говорят, они обладают почти человеческим разумом. Уверена, отец даст разрешение на этот визит.

Капитан задумался, пощипывая аккуратно расчесанную

бородку.

– Не следует ли заранее предупредить князя о вашей принадлежности к дому Уратос? Пусть знает, что его посетит сама принцесса Яшнисс и подготовит блестящую встречу.

– Оставь пустые церемонии, Фарсак! Ты знаешь, как тяготят меня ритуалы и дворцовые правила. Я сыта по горло этим официозом.

– Насколько я знаю, вы всегда умели его избегать, оставляя приемы в самый неподходящий момент, чем весьма огорчали матушку.

– За меня отдувался любимый брат. Ему предстоит занять трон, вот пусть и привыкает к почестям.

– Я не встречал принца скромнее и осторожнее Ларго.

– Ему по праву достался змеиный отцовский ум и доброта матери, а мне же...

Алейша вздохнула, с театральной покорностью сложив на коленях ладони.

– Мне нравится познавать новые земли, осваивать прогрессивные технологии, слушать старые легенды и парить над самыми жуткими водопадами мира. Ты слышал предание о благодатной эре для Яшнисс и Нийлас?

Старый охранник пожал плечами, с интересом поглядывая на госпожу.

– Если не ошибаюсь, этой сказке уже не одна тысяча лет. Нерушимый союз острого когтя и ядовитого зуба приведет наши страны к процветанию.

– Звучит жутковато, но мысль ты правильно уловил. Если Нийлас и Яшнисс породнятся, то держав могущественнее не будет во всей системе.

Глаза принцессы сияли, а по щекам и шее разливался нежный румянец.

– Наверно, Тамил вспомнил древнее предсказание и решил меня обольстить на благо родной страны. Как считаешь, стоит дать ему шанс?

– С виду прекрасный молодой человек... Благородная осанка и прямой нос, не то что мой ястребиный клюв – вечное напоминание о материнской слабости к сианцам. Но решать только вам, госпожа, – взволнованно проворчал Фарсак.

– Так мы летим на Нийлас, чтобы узнать Ослепительного поближе? Обещай, что сохранишь мое имя в тайне. Для Тамила я останусь Лишей Такис – искательницей приключений с Тарсин. Правда, я там никогда не была, но хорошо знаю планету по рассказам дядюшки Клардена.

– Завтра же поговорю с королем, – обещал Фарсак.

– Дружеский визит продлится не более пяти суток, а потом мы вернемся на Яшнисс. Хочу обнять мамочку и навестить друзей. Тамил разбудил мое любопытство, но я не представляю его в качестве мужа. Да и зачем спешить? Вот ты в преклонных летах, а до сих пор не завел семью.

– Это был мой выбор, но теперь я не уверен в его правильности, – сухо отвечал капитан. – Я полжизни отдал военной

карьеру, а в итоге стал чужим для родины и своим на чужбине.

– Может, наше посещение Нийлас превысит все ожидания! Я говорю о тебе, Фарсак. За мое сердце можешь не беспокоиться, наверно, оно слишком расчетливо и боится разочарований, а потому избегает любовных чар. Я прямо сказала об этом Тамилу.

– А что же он?

– Посмотрел на меня, как на сочную котлетку в горячем канберском соусе.

– Хм... Нехорошо.

– А потом признался, что готов перейти в разряд травоядных. Полагаю, на время нашего визита так и случится. Ну, что ты снова хмуришься, Фарсак? Если начнет вести себя дерзко, я легко его осажу. Тамил безобиден. Мы почти ровесники и у него тоже есть брат, но лишь по отцу. Незаконнорожденный. Мрачный, нелюдимый тип. Тамил признался, что ненавидит его. Мне кажется, за один вечер я узнала всю его жизнь. Тамил тоже ищет себя... Мы в чем-то похожи.

Алейша устало потерла глаза и подняла руку в прощальном жесте.

– Увидимся завтра, милый, усатый Фарсак. Нас ждет Нийлас – спелые плоды, бодрящие напитки и пестрые наряды слуг. Я попрошу Тамилу найти невесту, которая умеет готовить твои любимые кушанья: острую джутту и кисло-сладкую лапшу. Даже не спорь, сначала мы устроим твой брак,

может, старое предание как раз намекало на подобный сценарий. Ты слишком долго жил среди яссов и вернешься в объятия зеленых долин. А я... Ах, я всего лишь попрошу разрешения погладить свирепого хищника по золотистой шкуре. Может, это принесет удачу не только мне.

На следующий день король Джелло полностью одобрил полет принцессы на Нийлас, а королева Аарин советовала дочери вести себя осмотрительно и не уронить честь дома Уратос.

И только Фарсак по-прежнему сомневался, надо ли было хранить инкогнито, раз общение перешло на самый высокий уровень. Однако клятвенно обещал принцессе сберечь ее маленький секрет, уж слишком горячо Алейша горячо убеждала стража:

– Пусть ничто не сковывает Тамила в беседе со мной. Я хочу знать, каков он без налета политических амбиций. Зато сколько комплиментов я наслышалась в честь моей драконьей родни... Скоро сама начну гордиться парой капель тарсианской крови.

Она немного лукавила. На самом деле ей нравилось считать себя наполовину тарсианкой. Рассказы дядюшки Клардена не прошли даром. Бывший сенатор владел красноречием так же хорошо, как генерал Чугго кулаками. Но первый был не в пример симпатичнее внешне, несмотря на глубокие морщины и умело подкрашенную седину. На Тарсин всегда большое значение придавали внешнему лоску.

Глава 4. Забытый блокнот

Для перелета на Нийлас князь Тамил предложил воспользоваться императорским звездолетом, чем окончательно развеял сомнения Фарсака. Получить допуск в закрытый космопорт для лидеров мировых держав на Чантасе можно было лишь после тщательной проверки личности.

Но и здесь удалось сохранить секрет Лиши Такис, опознавательный чип которой не вызвал никаких нареканий. В базе данных она числилась уроженкой Гарсин, а детство и юность провела на Яшнисс в семье крупного промышленника.

Желая блеснуть осведомленностью, Тамил не удержался от едкого замечания:

– Твой отец помогает яссам строить дома и дороги? То-то змеи быстро восстановили инфраструктуру после гражданской войны.

Алейша загадочно улыбнулась.

– Король Джелло ценит наш вклад в развитие страны.

Пока звездный корабль тигров готовился к межпланетному перелету, Тамил представил гостям личную свиту, которую возглавляла невысокая плотная женщина по имени Зунга. Держалась она почтительно, но с холодком, будто подзревала в новых знакомых князя шпионов или нахлебников.

Услышав, что нийласка тоже находится в капитанском чине, Фарсак пренебрежительно фыркнул, а потом прошептал

на ухо Алейше:

– Хотел бы я знать, за какие заслуги этой стриженной коротышке поручили охранять Ослепительного! Без родовитых предков не обошлось. В мое время женщина на военной службе была редкостью.

Так же тихо Алейша ответила старому ворчуну:

– Тебя послушать, ты покрыт вековой пылью и немедленно должен быть списан в музей! А вместо этого сопровождаешь дочь Змеинового короля. Смотри на мир шире, Фарсак.

– Я с вами лишь потому, что кандидатуры истинных яссов вы отвергли, принцесса.

– Ты сыграл на контрасте, явившись во дворец неприлично лохматым. А еще мне запал в душу твой строгий, печальный взгляд. Скоро тебе предстоит вернуться на историческую родину. Жаль, что твоей матери нет на свете, мы вместе можем навестить ее последнее пристанище.

– Благодарю за доброе предложение, госпожа, боюсь, ничего не получится. Прах забрали родственники, с которыми я и прежде не ладил. На Нийласе у меня нет дома. Столько лет прошло... Я покинул планету будучи немного старше вас, а являюсь сюда пожилым ветераном.

– Расправь плечи. Зунга внимательно на тебя смотрит. Оценивающе, я бы сказала.

Фарсак снова ухмыльнулся, давая понять, что интерес женщины-капитана ему вовсе не льстит, но уже через пару мгновений принялся лихо подкручивать полуседой ус, бро-

сая на коллегу самые горячие взоры. Возможно, с целью испепелить на месте.

Посмеиваясь про себя над поведением бравого охранника, Алейша достала маленький цифровой блокнот и отправила сообщение королеве:

«Милая мамочка!

Завтра я проснусь на Нийласе. Обещаю вести себя хорошо. Поцелуй за меня брата и Джелло. Скучаю по дому, но постараюсь отвлечься на красоты тигриных земель. Для начала Тамил обещал показать несколько архитектурных памятников. Может, я опять возьмусь рисовать, в любом случае сделаю множество снимков. Позже мы посетим выставку-фестиваль индивидуального летного снаряжения в столице. Не терпится сравнить местные разработки с сианскими. Сомневаюсь, что сами нийласцы производят хорошую технику. Судя по тем из них, кого я успела немного узнать – они эжуткие консерваторы и снобы. Благодарю за Фарсака. Он – чудо, хотя и усат!

Мамочка, напомни Джелло – никаких официальных запросов. Здесь я по-прежнему Лиша Такис и сама буду поддерживать с вами связь первые дни. Конечно, в итоге Тамил будет удивлен, а это дорогого стоит...

Целую вас всех и очень люблю!

Привет Пойто и Китте!»

Спустя пару часов ожидания в роскошной гостиной посольства, князь лично проводил гостей в пассажирский са-

лон звездолета, заставив Алейшу вслух восхищаться убранством покоев.

– О! Я успела заметить... Вы склонны окружать себя натуральными материалами: камень, дерево, раковины. Предлагаю, как выглядят ваши сады и дворцы...

– Я слышал, комплекс Бахрисашш на змеиной планете тоже впечатляет размахом, – небрежно заметил Тамил. – Тебе приходилось там бывать, говорят, королевская чета живет замкнуто?

– Единственная прогулка оставила неизгладимое впечатление.

Алейша спрятала улыбку, скромно опутив ресницы. Слишком велик был соблазн признаться, что она с детских лет обожала прятаться в темных галереях Бахрисашша, а засыпала под шелест его фонтанов и гомон носатых птиц на крыше старого храма. А как-то раз они с озорной дочкой Шакко решили подсмотреть за тем, что происходит в главных купальнях... Китта успела удрать, а вот Алейшу поймали, потом был сложный разговор с мамой.

– Приятные воспоминания? – тихо спросил Тамил, поднося ее руку к губам. Темно-синие глаза его блеснули, а под черными усиками обнажились ослепительно-белые зубы.

– Я росла не слишком послушной, – призналась Алейша. – Но пока «Слава и трепет» еще не покинул Чантас, скажи прямо, ты везешь меня в Империю тигров, чтобы непременно соблазнить? Если тебя не устраивают дружеские отношения

на первом этапе, не лучше ли мне прямо сейчас покинуть твой звездолет и посетить Нийлас в качестве обычной туристки? Я не могу обещать любовной игры и хочу, чтобы ты не надеялся понапрасну.

– И чем я снова вызвал гнев богини? – с притворным раскаянием воскликнул Тамил. – Только не запрещай мне смотреть на тебя и печально вздыхать! Еще вчера мы обо всем договорились. Я готов стать самым терпеливым поклонником, но кровь воинственных предков жжет мои вены при виде твоей красоты, а уста сами слагают гимны.

– Если дело ограничится вздохами и разговорами, я согласна, – рассмеялась Алейша.

– Боишься прикосновений? Сложно поверить, что еще девственница... Ты воплощение страсти, Лиша. Ты создана для мужских объятий.

– Возможно, – уклончиво ответила Алейша, стараясь придать голосу твердость. – Но учти, я берегу себя для союза, выгодного семье и не склонна таять от изысканных комплиментов. А что касается мужской ласки – скорее, я избалована... отец носил меня на руках по большому дому, катал на своих плечах, а перед сном целовал пальчики ног, пока я жмурилась от удовольствия. Мне также нравилось обнимать друзей-яссов и чувствовать на талии их большие ладони. Я купалась в искренней нежности и не гоняюсь за эффектной подделкой.

Пожалуй, некоторые признания следовало утаить, но бли-

зость велеречивого нийласца вызвала неуместную откровенность принцессы. Кажется, он принял ее заявление как дерзкий вызов.

– Я принимаю твои правила! – ответил князь, отступая на шаг, и Алейша благодарно кивнула.

Казалось, воздух между их телами раскалился от чувственных желаний. Тонкая облегающая рубашка Тамилы подчеркивала развитые мускулы груди и напрягшиеся соски, в раскрытом вороте курчавились темные волосы.

Внезапно Алейше захотелось оттолкнуть его и сбежать с корабля, чтобы наваждение рассеялось, а душе вернулся прежний покой.

«Сколько можно прятаться от себя... Он прав, я давно хочу познать мужчину и разделить с ним все радости, что сможем придумать без одежды наедине. Я буду изобретательна и щедра в любви, но жду равноценного отклика. Или же просто хочу восхищаться первым мужчиной... Да, восхищаться и доверять! А не бросаться на первого подходящего самца».

У дверей раздался мелодичный сигнал вроде заливистой птичьей трели. Так Зунга уведомляла князя о готовности корабля покинуть пределы Чантас. Перелет до Нийласа займет менее суток, каюты гостей идеально подходят для отдыха.

– Легкий ужин наедине, – не то спросил, не то утвердил Тамил.

– Предлагаю провести время вчетвером – ты, я, и два наших доблестных капитана. Хочу, чтобы Фарсак лучше по-

знакомился с Зунгой. Ты знаешь, что его мать – уроженка Нийласа? Да, я говорила... Старичок жаждет вновь умыться в священных водах Артана. Говорят, в этой реке так много кислорода, что не требуется особых мер по очистке.

– М-м... да-а... – рассеянно протянул Тамил, – но какое нам дело до слуг с их мечтами? Впрочем, если таково будет твое пожелание, я согласен.

– Ты намерен исполнять их все?

– Взамен на твою благосклонность, конечно. Не забывай, ты находишься на борту моего звездолета.

– Я думала, «Слава и трепет» принадлежит Императору, а ты всего лишь его младший сын, – шутливо поддразнила Алейша.

Но Тамил вспыхнул и злобно поморщился, будто свежую рану посыпали мелкой солью.

– Я единственный законный наследник!

– Прости. Мне следует вспомнить о хороших манерах в обществе Великого князя. Но я тоже немного волнуюсь, Тамил. Мне еще не приходилось бывать в гостях у столь знатной персоны.

«Он похож на избалованного ребенка... Уж мог бы перевести разговор в более спокойное русло или отнестись к самому себе с доброй иронией. Вот кому точно не помешает искупаться в Артане и немного остудить нрав. Неужели старший брат в самом деле вызывает проблемы, а общий отец слишком инфантилен, чтобы установить порядок?»

И почему Тамил ни разу не упомянул о матери... Похоже, в Императорском дворце нет такого взаимопонимания, как у нас в Бахрисашш. В таком случае и мне не стоит задерживаться на Нийласе».

* * *

К разочарованию принцессы совместный ужин прошел скучновато, несмотря на вкусные, сытные блюда и светские речи Тамила. Задумчивый капитан Фарсак едва проронил несколько слов, а вышколенная Зунга словно воды в рот набрала, но перед этим явно успела проглотить деревянный столб, а как еще можно просидеть без движения с идеально ровной спиной более часа?

– Хочет казаться повыше, чрезмерно задирает свой маленький загорелый носик, – съязвил Фарсак, провожая принцессу до спальных покоев.

– Зунга почти ничего не ела, зато следила за каждым твоим жестом. У нее выразительные, большие глаза. Ты не заметил их цвет? Голубые или зеленые?

– Скорее, желтовато-серые, как у бродячей кошки! – фыркнул Фарсак.

– Напротив, холеной, породистой и приближенной к Императору, но ты чересчур строг, мой капитан.

– Мне нет никакого дела до Желтоглазой! Меня больше беспокоит, что наши комнаты в разных концах коридора. Не

забудьте запереться изнутри.

– О, разумеется! По звездолету бродят призраки голодных тигров обоего пола. Советую и тебе сохранять бдительность, иначе пострадает ветеранское целомудрие.

Оставшись одна, Алейша в который раз подивилась причудливой обстановке гостевой каюты, разительно отличавшейся от комфорта и сдержанной простоты космолетов Яш-нисс, также напичканных модными разработками туристических лайнеров Чантаса.

«Слава и трепет» будто нарочно застрял в прошлом, неохотно следуя новым тенденциям эры свертехнологий. Полы спальни были покрыты зеленоватыми коврами, благодаря особенностям плетения они искусно имитировали шершавый песок и коротенькую траву.

Алейша с удовольствием сняла обувь и прошлась босиком, разглядывая выпуклые фигуры на светло-коричневых стенах: контуры птиц и зверей, бабочек и лягушек, перистых листьев и крупных соцветий. Расправленная постель занимала треть комнаты и трансформировалась в диван или вовсе поднималась под потолок в виде ажурного шатра. Но принцесса немного устала для подобных экспериментов.

«Поиграю в дизайнера завтра днем, а пока ограничусь беглым осмотром...»

В душевой кабине расточительно лилась вода, а не распылялся очищающий пар, полотенца были огромными и чересчур пушистыми, их края оказались снабжены вышивкой из

сложнейших орнаментов, в которых угадывалась растительная символика.

Сам воздух спальни был влажен и душноват, напоминая естественную атмосферу тропического леса вблизи открытого водоема. Едва различимые звуки медленного ручья и поскрипывания цикад настраивали на мирный отдых.

Перед тем как откинуть с постели цветастое одеяло, принцесса отключила все системы оповещения каюты кроме экстренного вызова – сигнала чрезвычайной опасности.

– На сегодня хватит с меня томных речей и горячих взглядов! И пусть во сне я увижу дебри Нийласа.

Торопливо скидывая на пол чересчур пухлые подушки, Алейша обнаружила завалившийся к спинке кровати блокнот с бумажными листами среднего качества.

– Неужели кто-то спешил записать стихи, пришедшие на рассвете... Вряд ли здесь изложены государственные тайны Нийласа.

Воспользовавшись микропереводчиком, принцесса скоро могла прочесть ровные строки и разочарованно вздохнула.

– Это всего лишь список строительных инструментов и военного снаряжения. Должно быть составлял его мужчина в преклонных годах, увлекающийся каллиграфией, иначе мог бы воспользоваться голосовым референтом для набора текста.

Неужели сам Император? Но почему такой скромный блокнот и никаких знаков отличий... Судя по Тамилу, мест-

ная знать любит хвастать высоким положением в обществе.

Перевернув пару страниц, Алейша наткнулась на отрывистые фразы, сделанные более размашистым почерком. Владелец блокнота сетовал на необходимость завершить экспедицию на Чантасе раньше срока из-за «выходки взбалмошного юнца, которому не сидится дома».

Далее следовал набросок оскаленной мордочки мелкого хищника-древолоза в обществе двух птиц с женскими головкам. Ниже шла красноречивая подпись:

Наш Ослепительный намерен сменить охотничьи угодья в поисках свежих тартушек. Скоро полетят чьи-то перышки! Фыр-фыр-фыр...

Алейше хватило мгновения, чтобы оценить намек на любовные подвиги молодого князя. К лицу прилила краска, а сердце возмутилось, не желая примиряться с ролью глупой птахи, падкой на лакомства и блестящие камни.

Зато новые записи заставили забыть мелкие уколы досады. Хозяин блокнота приводил сведения, полученные от аборигена Чантаса. Будто бы в горных пещерах Харакаса до сих пор сохранились ископаемые рептилии. В связи с этим неизвестный путешественник набросал амбициозный, но несколько иронический план до конца года:

1. Приобрести позолоченный ошейник для Хумы
  2. Завершить постройку вольеров
  3. Поговорить с отцом насчет реставрации Бенапуры
- пусть даст разрешение (хотя бы домик для моих

коллекций должен быть укреплен! Если не обновлять памятники старины, они просто рассыплутся в прах! То же можно сказать о традициях, хотя некоторые тоже не помешают реставрация...)

4. Любой ценой побывать на Харакасе, поймать последнего дракона

5. Отпустить дракона, если тот будет против перелета на Нийлас

6. Убедить дракона, показав преимущества обитания в Бенапуре (климат, природа и наилучший уход)

7. Вернуться живым и повидаться с матерью

Последняя страница путевого дневника взволновала Алейшу рисунком усадьбы в окружении вековых деревьев, густо оплетенных лианами. Видно было, что художник искренне любил это место и тщательно прорабатывал каждый штрих. Даже контуры тигра, крадущегося по тропе в зарослях. Даже силуэт мужчины, протянувшего руку зверю, – дружески, а не с целью нападения или защиты.

Алейша тряхнула блокнот и вдруг выронила на постель засушенный цветок, не лишенный былых красок, источающий тонкий аромат незнакомого сада. В надежде на новые находки принцесса изучила каждый шершавый лист блокнота и смогла разглядеть в углу одного из них угловатую надпись по-нийласски:

«Береги себя, Амирхан. Помни о тоске моего сердца в разлуке».

Несомненно, блокнот подарила страннику любящая женщина, а потому у деятельной Алейши появилось мгновенное решение.

– Значит, его зовут Амирхан. Думаю, найти его не составит труда. Мы увидимся на Нийласе, и я верну дневник, возможно, он дорог ему, как память. А взамен попрошу показать Бенапуру и поведать о своих приключениях. И обязательно расспрошу про Харакас. Почему бы нам не отправиться вместе в новую экспедицию? Надо же... «убедить дракона!» Какая наивность! Он так безрассудно смел?

Алейша мечтательно рассмеялась, прижав серые листочки к груди.

– А этот нийласец уверен в себе и не лишен доброго юмора. Наверно, внешне он похож на моего Фарсака, такой же грозный, седоусый великан, трепетно любящий престарелых родителей.

В забытьё дремоты принцесса слышала стук в дверь и ласково-просящие уговоры Тамила впустить его, но только повыше подтянула одеяло, пахнущее благовониями загадочного Нийласа.

Глава 5. Перелет в Бенапуру

Зеленовато-синий шар Нийласа из открытого космоса казался детской игрушкой, заботливо укутанной в белую вуаль облаков.

Разговаривая с Тамиллом, Алейша не отводила восхищенного взгляда с планеты, ярко подсвеченной на большом мониторе. Ближайшие дни сулили новые знакомства и множество впечатлений. Однако князь желал получить исчерпывающий ответ на свои догадки, томившие страстную душу.

– Почему ты не захотела впустить меня этой ночью, богиня?

– Кажется, я крепко заснула.

– Я бы стерег твой невинный сон...

Алейша раздраженно дернула плечиком. В памяти возникло изображение сморщенной мордочки зверька из блокнота.

– Тамил, а что это за птицы – тартушки?

– Хм... лесные куры, человека почти не боятся, привыкли рыться в помойках у деревенских околиц.

– Как их еще не переловили?

«И о помойках он так спокойно говорит, разве здесь это в порядке вещей...»

– Мясо домашних гораздо вкуснее и мягче. Тартушек ловят разве что бродячие псы, отчаянные бедняки да скучаю-

щие лентяи, – пояснил Тамил, – а что это тебе пришло в голову про них спрашивать?

– Разве на Нийласе не устранена бедность? – удивилась принцесса.

Тамил равнодушно потянулся, давая понять, что социальные проблемы отечества ему мало интересны. Зато спустя пару часов князю предстояло решать куда более сложную задачу. Дороги вблизи главного космопорта Нийласа были запружены людьми, выступающими против повышения налога на землю и снижения закупочных цен на зерно.

А протесты в столице достигли такого масштаба, что Император приказывал сыну и его неожиданным гостям пару дней провести в родовом поместье Марзуков пока не улягутся общественные волнения.

Получив распоряжение отца через капитана Зунгу, Тамил пришел в бешенство.

– Он даже не захотел со мной поговорить! Наверно, опять поверил каким-то нелепым сплетням. Я знаю, кому выгоден наш разлад. Это все происки Амирхана. Проклятый ублюдок строит из себя святошу, а на самом деле желает отнять у меня все...

– Так Амирхан твой старший брат? – выдохнула Алейша. – Он тоже часто совершает полеты на Чантас?

– До недавних пор отец запрещал ему покидать Нийлас. Уж так рад был под старость обрести еще одного сынка. Тот, впрочем, не особенно дорожит оказанной ему честью. Он

вырос в зверинце, потому и тянет его в леса да в горы собирать сведения о редких животных Антарес. Хочет устроить в старом поместье настоящий хлев. И теперь я должен привезти тебя в этот вонючий загон! Я готов умереть от позора, богиня!

– Зачем так кричать? Пожалуйста, успокойся. У меня нет претензий. Наоборот, появится возможность больше узнать о простых жителях вашей страны. И с твоим братом я тоже хочу познакомиться.

– Это ни к чему! Мне стыдно, что твой приезд совпал с беспорядками. В Парламенте сидят мягкотелые старцы. Если бы в моих руках была настоящая власть, я быстро бы разогнал горластых бродяг с дороги...

– Похоже, я выбрала неудачное время для визита.

– Нет, Лиша, нет! Именно сейчас мне нужна твоя поддержка и одобрение.

В синих глазах Тамила было столько мольбы и затаенной печали, что принцесса ощутила себя гораздо старше и опытней чрезмерно импульсивного собеседника. Она ласково погладила его по щеке и проговорила с улыбкой:

– Тогда выполни пожелание Императора и пригласи меня в ваше старое гнездышко. Если я правильно поняла Зунгу, имение недалеко отсюда, потом мне будет проще покинуть Нийлас. Ты же знаешь, я проведу здесь не более пяти дней. Для первой встречи достаточно.

– Ты же не думаешь, что я так просто тебя отпущу? –

прищурился Тамил, не скрывая торжествующую улыбку. – Птичка попала в клетку!

– Может, ты и Ослепительный, но я вовсе не глупая тартушка.

– Мне нравится, когда ты показываешь коготки, но у тигров они гораздо длиннее, – усмехнулся Тамил.

Однако его чванливое замечание Алейша пропустила мимо ушей. Зунга приглашала Князя и его спутников в сопровождении нарядного караула проследовать к летмобилю, который доставит делегацию в Бенапуру.

– Что это за место? – спросила Алейша с неровно бьющимся сердцем, поскольку загадочное слово было знакомо ей по дневнику, найденному в каюте звездолета.

– Провинциальный музейный комплекс и в то же время парк дикой природы. Там собрано множество птиц и зверей с разных участков планеты.

– Спасибо, Зунга! А кто сейчас управляет имением?

– Большая часть территории находится в руках господина Амирхана, но Ослепительному принадлежит дом, где родился и провел юность Император.

– Вот как... А разве Амирхан не имеет звания Ослепительного?

– Насколько мне известно, господин Амирхан отказался от высокого титула, – отчеканила Зунга и с неудовольствием посмотрела на Фарсака. Тот слишком громко и одобрительно цыкнул сквозь зубы.

– Вы хотели прокомментировать мои слова, капитан Фарсак?

– Я рад убедиться, что на Нийласе остались люди, для которых чины и звания не дороже совести и свободы.

– Я не поняла намек. Поясните вашу мысль, господин Фарсак! – Зунга покраснела и слегка выпятила нижнюю губу, отчего вдруг показалась капитану моложе и симпатичней.

Он даже позволил себе наклониться к нийласке и несколько фамильярно ответить:

– Похоже, за время моего отсутствия здесь ничего не изменилось. Народ нищает, но плодится, как кроличья стая, ему легко заткнуть рот охапкой травы, правительство суется без толку, представители старой династии от безделья меняют любовниц и лучшие пляжи, а в своей стране дороги разбиты, кругом собачье дерьмо, в армию набирают недотеп и тупиц...

От звонкой пощечины Зунги голова Фарсака дернулась в сторону, бравые усы пообвисли, а в серых глазах застыло изумление. Алейша схватила капитана за руки, предостерегая от активных действий в отместку.

– Ты вел себя грубо и должен изменить тактику.

– Это приказ? – хрипло осведомился Фарсак. – Я все понял, госпожа, отпустите меня.

– Приказ, – внушительно подтвердила Алейша, искоса поглядывая на невозмутимую, но, кажется, очень довольную Зунгу.

– Я готов подчиниться и сменить тактику.

В то же мгновение Фарсак обхватил шею Зунги сильными лапищами, развернул к себе и яростным поцелуем впился в гневно раскрывшийся рот.

Шипя змеиные ругательства, Алейша успела всего трижды стукнуть кулачками по напряженной спине охранника, как тот уже выпустил добычу и замер, готовясь отразить ответное нападение. Но не удержался от веселого резюме:

– В одном я только что убедился, наши женщины самые сладкие во всей Антарес. Как же давно я не прикасался к настоящей тигрице! Ах, Зунга, если ты станешь моей женой, я обещаю носить тебя на руках и назвать первенца в честь твоего отца.

Холодный интерес на красивом лице Тамила сменился на легкое недоумение. Ситуация, в которую он собирался вмешаться, принимала непредсказуемый оборот. Самое странное, что слова Фарсака прозвучали хоть и с оттенком доброй иронии, но все-таки искренне. Алейша достаточно хорошо успела изучить спутника, чтобы понимать его настроение. Сейчас капитан Фарсак был немного смущен и очень серьезен в своих намерениях.

Принцесса сочла своим долгом ему помочь и несколько разрядить обстановку:

– Я всегда считала, что ухаживать за женщиной нужно с помощью комплиментов и цветов, а не ехидных реплик. Но ты много лет был один, а потому подзабыл некоторые пра-

вила... Надеюсь, капитан Зунга даст тебе еще один шанс.

С этими словами Алейша бросила вопросительный взгляд на потенциальную невесту. Зунга тяжело дышала, крылья ее точеного носика подрагивали, а зрачки миндалевидных глаз расширились, почти скрывая зеленоватую радужку. Нийласка будто раздумывала – растерзать наглеца или же стиснуть в ответных объятиях.

Наконец она вскинула подбородок и процедила сквозь зубы:

– Я подумаю!

Фарсак прижал ладонь к сердцу и вежливо поклонился, вызвав разочарованный возглас Тамила и счастливый вздох принцессы. Остаток пути прошел без особых приключений, но с губ пожилого капитана не сходила победная усмешка, хотя заговаривать с Зунгой он больше не пытался. Она же, как ни в чем не бывала, отслеживала маршрут, сухо отвечая на короткие, эмоциональные вопросы Алейши, и за всю дорогу даже не посмотрела на пожилого поклонника. Армейская выучка на Нийласе не пустой звук!

Глава 6. Княжеские забавы

Из-за нарушенных планов Тамил не скрывал своего раздражения и постоянно срывался на покорных слугах.

– Почему дом в таком ужасном состоянии? От пыли нельзя дышать! Немедленно вымыть все комнаты, сменить занавеси и закупить у местных свежие продукты. Вы позорите меня перед гостями, свиньи неповоротливые!

Алейша озадаченно озиралась вокруг. Сказать по правде, ее представление о красотах Нийласа оказалось смешанным. Еще на подлете к Бенапуре она заметила внизу кучки поселений в жалком состоянии, а сама усадьба пряталась в неухоженном парке, вычурные ограждения которого были едва видны под натиском зеленых лиан.

С другой стороны, после четкой геометрии садов Яшнисс любопытно будет побродить по настоящим джунглям, где наперебой щебечут птицы и порхают огромные бабочки.

– Здесь чудесно, Тамил! Предлагаю расслабиться и общими усилиями привести в порядок комнаты, где нам предстоит остаться на несколько дней. Как-то в домике на Птичьем острове я залезла на чердак и обнаружила...

Князь бесцеремонно перебил ее воспоминания гневной репликой:

– Мне нет дела до прогнившего старья, будь моя воля, сжег бы постройки Бенапуры и построил здесь новый дво-

рец, а питомцев Амира загнал в тесные клетки или сдал шкурникам. Но пока отец жив, придется терпеть выходки наглого выскочки.

– А твой брат сейчас в Бенапуре? Разве мы не должны его предупредить о визите? – живо поинтересовалась Алейша.

– По приказу отца усадьба разделена на две части. Та, что обросла лесом – принадлежит Амирхану. Пусть возится там со своими большими кошками и не суется ко мне. В прошлую встречу мы едва не вцепились друг в друга.

– Надо же какие страсти!

Лицо Тамила немедленно преобразилось. Молниеносным движением он подхватил принцессу на руки и прижал к груди.

– Да, я горяч, как вулкан и сумею растопить твои снега, Горная Лавина.

– Но я желаю осмотреть поместье... точнее, твою часть поместья.

– А я хочу тебя покусать, сладенькая малышка! Хочу добраться до твоего острого, шаловливого язычка, потом до спелых вишеночек груди, хочу запутаться в твоих волосах. Внизу они такие же золотистые и мягкие? В моем саду есть беседка, где нам никто не помешает.

Алейша подавила короткий смешок и значительно произнесла:

– Я устала и проголодалась. Будь добрым хозяином, поставь меня на землю своих родовитых предков, накорми и

покажи будущие покои. А дальнейшие планы обсудим без фанатизма.

Тамил восхищенно прищелкнул языком, осторожно выпуская ее из объятий.

– Ты ведешь себя как императрица! Мне нравится твоя игра. Что ж, я готов еще немного подождать.

– И я тоже. Мы ведь цивилизованные люди, Ослепительный, мы ведь не дикари.

Последние слова Алейша произнесла с легкой иронией и вдруг поймала себя на мысли, что общество Тамила уже не кажется ей волнующе-приятным. С куда большим интересом она бы в одиночестве прогулялась по узким тропинкам Бенапуры, без помех разглядела затейливую лепнину старого дома, насладились теплым вечером и звоном цикад.

Мысли ее невольно возвращались к владельцу блокнота, а ведь таинственный зверолов обитает неподалеку. Но судя по намекам Тамила, он так же импульсивен и болтлив... Жаль.

Между тем князь отдал последние распоряжения насчет обустройства покоев и предложил Алейше немного осмотреться в запущенном саду. Зунга и Фарсак следовали в пяти шагах от своих господ, кажется, тоже пытались завязать непринужденный разговор.

Принцесса ободряюще улыбнулась охраннику, давая понять, что понимает его чувства. Как хорошо снова попасть на родину после долгих лет скитаний в чужих краях. Но скоро благостное настроение Алейши сменилось на сочувствен-

ную грусть.

Рядом с мутным бассейном в тени огромных деревьев с искривленными, словно от тяжелой муки, стволами находилось несколько клеток. В одной спал черный медведь, в другой бродил из угла в угол поджарый лев, а другие были заполнены более мелкими существами: обезьяны, гиена, красный волк, беспокойные голубовато-серые птицы с тяжелыми, изогнутыми клювами.

Ароматы цветущего сада смешались с вонью скотного двора у нерадивого хозяина.

– Тамил, если я верно поняла, здесь редко бывают посетители. Почему бы тебе не отпустить птиц, а животным улучшить условия содержания? Странно, я совсем иначе представляла местные парки.

– При Бенапуре всегда был зверинец, – равнодушно ответил Тамил, – наши предки развлекались, устраивая битвы хищников на арене или обучая зверей разным веселым штукам. Профессия дрессировщика пользовалась большим почетом.

– Хорошо, что некоторые традиции ушли в прошлое, – прошептала принцесса и вдруг прямо обратилась к Зунге:

– А вы любите охоту?

– Разве что на домашних крыс, – без малейшего раздумья выпалила та, – я выросла в деревне и хорошо помню, как хвостатые твари губили наши запасы.

– Как же тебе удалось подняться до управляющей княже-

ского кортежа? – мягко спросил Фарсак.

– Мою мать взял в постель один из Великих князей. Мне было семь лет, а брату двенадцать. Нас устроили в хорошую школу и оплатили учебу даже когда покровитель нашел любовницу помоложе, – спокойно пояснила Зунга, доброжелательно поглядывая на привязанную к изгороди козу.

Алейша про себя грустно усмехнулась.

«И вот из такого общества мне хотели найти верного мужа! Мужчины Яшнисс, конечно, тоже любвеобильны, но сделав выбор, никогда не обижают подругу изменой, ведь женщины любой расы грезят об идеальном спутнике. Наверно, я не исключение. Но у меня есть счастливый пример родителей, которые искренне преданы друг другу. Разве я соглашусь на меньшее...»

Заметив тень на лице гостя, Тамил расценил это как признак скуки и тут же принялся выдумывать развлечения.

– Мы поужинаем под сенью джатовых листьев, а потом продолжим осмотр. Надеюсь, здесь сохранился хотя бы один фонтан в рабочем состоянии. Отец совсем забросил поместье и не разрешает что-то менять.

Алейша не успела возразить, что зрелище животных в тесных клетушках поубавило ее аппетит, как из соседних кустов раздались испуганные вопли прислуги. Фарсак немедленно встал рядом с принцессой, готовясь в любой миг закрыть ее от опасности, а Зунга подняла руку с оружием.

Спустя недолгое время толпа окружила соседний бассейн,

в котором так давно не было воды, что из многочисленных трещин на дне и в стенах проросла трава. Но не облупившиеся барельефы и не крупные белые цветы у подножья статуи охотника привлекали внимание. Алейша, как замороженная, с восхищением смотрела на зверя, решившего переждать жару в тени каменной чаши.

Великолепный тигр зевнул, обнажив клыки, и царственно вытянул вперед правую лапу, словно приветствуя собравшихся.

– Отличный образец! – похвалил Тамил. – Как он сюда попал?

– Большой тигр принадлежит господину Амиру, – угодливо зашептали слуги. – Его территория начинается за кустами акаций, мы не раз наблюдали их совместные прогулки по вечерам.

– Теперь я и сам узнаю дешевый кожаный поводок на облезлой кошке, – заявил князь. – И чего братец ищет вблизи моих границ? Чего он вынюхивает? О, я знаю, Амирхану не терпится захватить весь Бенапур в мозолистые ручонки и навезти сюда тварей со всех уголков системы. Он даже отцу обещал найти живого дракона. Нам только мерзких ящериц не хватало!

– Все знают, что драконов больше нет в Антарес, – холодно заявила Алейша и после короткой паузы добавила:

– Не все считают их мерзкими тварями!

Тамил потрянул головой и язвительно засмеялся:

– Прости, дорогая, я и забыл, что ты родом с Тарсин, а ваши старики помешаны на летающих монстрах. Впрочем, и на Яшнисс полно чешуйчатого народа с остывшей кровью. Представляю, как одиноко было тебе в окружении мрачных, безволосых парней с железными...

– Не продолжай! Я поняла, о чем идет речь.

– Вот и я догадался, почему ты до сих пор девственница.

– Похоже, тебя очень беспокоит тема женской невинности, – вкрадчиво проговорила Алейша. – Мешает сосредоточиться на ближайшем ужине и ситуации с народными протестами в целом. А ты не собираешься связаться с Императором и разузнать, что происходит в столице? Может, дворец твоего отца уже взят приступом и скоро на Нийласе поменяется политический строй? Не пора ли спасти собственную шкуру?

Тамил расхохотался, звонко хлопая в ладоши:

– Я без ума от тебя, Лиша! Ни одна прежняя гостья не доставляла мне столько удовольствия одним разговором. Прости, твои рассуждения слишком наивны. Очевидно, ты мало знаешь наших людей и не можешь предугадать развитие событий. Зунга подтвердит, что уже через пару дней та же чернь засыплет улицы цветами и устроит грандиозный праздник. Народу пообещают бесплатное зрелище, дадут ряд послаблений в налогах, показательно осудят пару чиновников... возможно, даже кого-то казнят. Процедура давно известна обеим сторонам конфликта.

– Зачем же доводить до уличных столкновений? – вмешался Фарсак, задумчиво потирая лоб, будто припоминая службу в молодости.

– Если ты вырос на Нийласе, знаешь, что наша земля изобильна, а водоемы полны рыбы, никто здесь недохнет от голода, – с улыбкой заключил князь, – но жизнь простолюдинов однообразна, а мы – горячая, неистовая раса, нам нужно порой собраться в толпу и хорошенько продрать глотки, прежде чем вернуться к прежней рутине. Эй, Зунга, ты же поднялась из низов, расскажи, как в самой жалкой лачуге вашей деревни молились на статую Императора!

Алейша перевела взгляд на степенную нийласку, и та кивнула, соглашаясь. Решив, что на этом острые вопросы гостей закончились, Тамил обернулся к тигру, который спокойно наблюдал за происходящим со своего травяного ложа.

В голову князя тотчас пришла блестящая идея, как скрасить вечер в вынужденном заточении Бенапура и поразить воображение строптивой гостью.

– Спустить в яму златогривого красавца! Он голоден и свиреп, а мне давно хотелось выяснить, чья лапа сильнее, а клыки острее – у тигра или льва. Я ставлю на моего питомца. Пусть он разорвет в клочья ленивую кошку Амира.

Слуги загудели, словно разбуженный улей шершней, а Зунга нахмурилась так, что невозможно было понять, нравится ей распоряжение хозяина или она не смеет нарушить приказ. Только одна фраза сорвалась с ее губ:

– Амирхан будет разгневан. Ваше пребывание здесь осложнится. Подумайте еще раз, господин.

– Зверь на моей земле, значит, принадлежит мне и я могу хоть сейчас изжарить его на вертеле.

– Лучше бы взять молодую антилопу для этих целей, – проворчала Зунга.

Наконец после ряда суетливых приготовлений, клетку со львом удалось подкатить к самому краю бассейна. Несмотря на возмущенный возглас Алейши и молчаливое осуждение Фарсака, Тамил велел поднять грязную решетку и выпустить хищника напрямик на дно каменной чаши. Княжеская охрана с оружием наизготовку заняла места наверху.

Понимая, что никакие просьбы не убедят самодура отменить предстоящую схватку, Алейша с тоской оглядела ближайшие заросли и твердо обратилась к Тамилу:

– Я считаю твой приказ отвратительным и не собираюсь смаковать эту дикость. Я уйду.

– Интересно, куда? Тебя не выпустят за пределы Бенапура.

– Разве я пленница? – с вызовом спросила Алейша, заметив, как напрягся Фарсак.

– Ну, что ты, дорогая! – ядовито улыбнулся Тамил. – Броди, где вздумается, но учти, я не собираюсь тебя кормить просто так. Скоро наступит ночь, станет темно и холодно. Если мой дом тебя не устроит, можешь выбрать любую клетку. Вон в кустах парочка пустых...

Капитан Фарсак наклонился к принцессе и, едва сдерживая ярость, прошептал:

– Позвольте, я скажу этому юнцу, кто вы на самом деле!

Принцесса тихо ответила:

– Нет, я хочу знать до каких пределов может дойти его грубость по отношению к дочке богатого дельца.

– Мы рискуем попасть в неприятную ситуацию.

– Но мы уже здесь, Фарсак. Я покинула Яшнисс, чтобы встретить людей разных рас и традиций. Пора набираться опыта.

– Не всякий опыт полезен, госпожа. Как бы после не пришлось жалеть...

Тамил весело вмешался в беседу:

– Лиша, иди сюда! Хватит дуться, я знаю, как ты азартна и любишь опасные игры.

– Люблю. Так почему бы тебе самому не прыгнуть в яму и не сразиться со зверем? Я бы с удовольствием наблюдала за битвой и даже расцеловала победителя, – заявила принцесса и, отойдя на несколько шагов в сторону деревьев, круто обернулась.

– Фарсак, за мной! Раз Ослепительный не готов дать нам приют на эту ночь, может, его брат не откажет в куске сладкой лепешки. «Заодно я верну ему блокнот и узнаю насчет Харакаса...»

– Не откажу. У меня давно не было гостей.

Алейша вздрогнула, когда прямо на нее из-за толстого

стола дерева вышел высокий мужчина в зеленовато-серой футболке с влажными пятнами на груди. Пояс его украшали ножны, в которых мог легко поместиться солидный тесак.

С Тамиллом незнакомца роднили лишь синие глаза и черные волосы, но если у князя они были аккуратно уложены, то брат его явно не придавал большого значения прическе. Похоже, что после купания он расчесывался пятерней и даже не потрудился воспользоваться полотенцем.

– Я Амирхан Марзук – владелец южной части Бенапуры. Откуда прибыли вы?

– Не важно, – сдавленно крикнула Алейша. – Там... в пересохшем бассейне ваш тигр.

– Хума? Они что же – собираются посадить его в клетку? – недоверчиво усмехнулся Амирхан.

– Напротив, выпустили из нее льва и намерены любоваться дракой.

Тотчас сжав губы в жесткую линию, он обошел принцессу и быстрым шагом двинулся к яме, из глубины которой уже раздавалось злобное рычание. Поколебавшись, Алейша пошла за ним, но ее остановил Фарсак.

– Здесь скоро запахнет кровью, госпожа, нам лучше держаться подальше.

– И не подумаю!

– Взбалмошная девчонка! Я обещал королю следить за твоей безопасностью. Даже если придется тащить тебя силой.

Их спор прервали взволнованные голоса рабочих и торжествующий рев Тамила. Вцепившись в руку своего капитана, затаив дыхание, Алейша наблюдала за тем, как новый знакомый растолкал слуг и бесстрашно спрыгнул в бассейн с хищниками, а потом боднула Фарсака в плечо и бросилась к яме.

«Он не может вот так нелепо погибнуть на моих глазах! Не может, не может...»

Алейша не знала, что сделает в следующий момент, может, надо приказать охране пустить в ход парализаторы или даже смертельное оружие. Бездействие Тамила вызвало в ней нестерпимую ненависть и презрение.

Однако удовольствие на лице молодого князя скоро сменилось недоумением и досадой, потому что Амирхан схватил тигра за ошейник с явным намерением удержать от сурового диалога с рыжеватым конкурентом. А когда голодный лев раскрыл пасть, просто поднял руку с поблескивающим кинжалом.

– Стой! Не шевелись и останешься цел.

Лев оглушительно рычал, припадая на передние лапы, но не двигался с места, пока грозный человек и его питомец не выбрались из бассейна по стершимся каменным ступеням.

Испуганно и уважительно перешептываясь расступилась охрана, Алейша оказалась в стороне и теперь наблюдала, как удивительный зверолов спокойно возвращается на свою территорию. Внезапно Амирхан остановился и, отпустив ошей-

ник тигра, начал взглядом искать кого-то в толпе смуглокожих, бородатых людей, пока не обнаружил стройную девушку, недавно пожелавшую стать его гостьей.

– Кажется, вы передумали меня навестить?

Алейша не успела сделать и шага, как путь ей преградил сердитый Фарсак. Лохматые брови телохранителя сошлись на переносице.

– Довольно с вас происшествий. Этот человек может быть опасен.

Словно в подтверждение его слов, тигр издал протяжный утробный рык, увлекаая хозяина поскорее покинуть скучное общество. В то же мгновение очнулся Тамил, выступив вперед, он небрежно бросил родственнику:

– В следующий раз следи, чтобы твоя драная кошка не появлялась на моей земле, иначе ей не сдобровать.

Амирхан пожал плечами, поправляя ножны.

– Твои птицы залетают на мои деревья, что же – я должен приготовить из них паштет? Ведешь себя как избалованный мальчишка, не пора ли повзрослеть.

– Не смей меня поучать, ты...

Заметив, что Тамил подбирает наиболее уничижительное выражение, Алейша рванулась из рук Фарсака.

– Пусти меня. Я и минуты не останусь с этим скандалистом. Ты должен подчиняться моим приказам.

Она в самом деле была готова бороться с охранником, потому что душа ее была готова лететь следом за человеком,

который одним жестом предотвратил кровавую бойню двух свирепых зверей. Как смеет Фарсак перечить принцессе Яш-нисс! Тем более, что Амирхан все еще ждет, не сводя от нее серьезного, внимательного взгляда.

Наконец до Тамила дошло, что симпатичная тарсианка не шутит и действительно готова уйти вместе с ненавистным бастардом. Мысль о том, что придется еще пару дней коротать в одиночестве, пока чиновники не уладят дела с протестами, заставила вновь проявить показное смирение.

– Лиша, подожди, я признаю, что дурные новости и жара меня доконали. Прости за этот инцидент, я и не знал, что ты так любишь животных. Дорогая, я готов предоставить тебе лучшие покои в доме, не обижай отказом. Ведь ты здесь по моему приглашению, нехорошо убегать по первому зову чужака.

В его словах были крупные зерна истины, и Алейша виновато вздохнула, обратившись к замершему неподалеку мужчине с ножом на поясе.

– Мы обязательно увидимся. Я впервые на Нийласе и скоро покину вашу планету. Но до отлета мне бы хотелось с вами поговорить.

– Вы знаете, где меня найти. Все тропы за этими кустами ведут к моей хижине в глубине Бенапуры. До встречи... Лиша.

Амирхан ответил без особых эмоций, но услышав свое имя из его уст, она не смогла сдержать легкой дрожи. Голос

ласкал и повелевал, обещал и дарил, сохраняя императорское достоинство. Немудрено, что голодный лев отказался от прыжка, заглянув в глаза сильного духом человека, без колебаний вступившегося за старого друга в полосатой шкуре.

Перед тем, как скрыться из виду, Амирхан весело потрепал своего питомца по шее. Напрасно принцесса надеялась на прощальный взгляд.

«Неужели он увлечен только работой и путешествиями... Разве я совсем не понравилась ему... Вот кого бы надо прозвать Ослепительным – невозможно забыть его лицо, увидев один лишь раз. Странно, я даже не заметила, есть ли у него усы. Куда же смотрела...

Мятая старенькая футболка, холщовые брюки, пояс цвета красноватой глины. Крепкие руки держат ошейник. Дикий охотник. Такое чувство, что он поймал меня в сети и выпустил ненадолго побегать на воле... Посмотрим, посмотрим!»

Цепочка подобных рассуждений привела Алейшу в чистый восторг. Она рассмеялась над своими мыслями и непринужденно повернулась к нахохлившемуся Тамилу.

– Распорядись, чтобы льва накормили и остальных бедняжек тоже. Я после поужинаю, а пока осмотрю твой дом, выберу подходящую комнату.

Князь хотел что-то возразить, но Алейша уже увлекла Фарсака к видневшейся за деревьями постройке. Тамил долго смотрел ей вслед.

«Откуда в ней эта царственная уверенность? Будто доста-

точно лишь взмаха ресниц, чтобы окружение бросилось исполнять любое желание. Дивное тело... прелестный, упругий зад. Я хочу видеть ее в длинном платье из тонкой ткани, хочу разорвать на ней эту ткань. Я буду у нее первым...».

Глава 7. Ночная прогулка

В императорском «гнездышке» Алейше понравилась уютная, чистенькая комната в мансарде, вызвавшая ностальгию по Птичьему острову и беседам с Пойто, который нянчил ее с детских лет. Однако подозрительный капитан Фарсак настоял на помещении рядом с гостиной внизу: два больших окна ведут прямиком в сад, закрываются изнутри.

– Смотрите сами, госпожа, это вазой можно проломить череп ночному грабителю, а мраморная доска укрепит двери в случае осады.

– Чувствуешь, какой сладкий запах? Здесь сушили плоды. Даже не все ящики потрудились убрать. Ммм... на вкус как черная слива.

– Вот я и говорю, запасов еды и пищи хватит на пару дней, пока не подоспеет помощь. Когда вы собираетесь связаться с отцом?

– На Яшнисс сейчас глубокая ночь. Поделюсь впечатлениями к обеду. Расскажу, как ты готовился к обороне в мирной усадьбе.

– Смейтесь-смейтесь... Я проверю ванную.

Как только капитан открыл соседнюю дверь, оттуда с возмущенным писком вылетело жуткое существо, похожее одновременно на птицу и белку. Хорошо, принцесса догадалась широко распахнуть окно и выпустить загадочного

зверька наружу.

– Славное местечко! Ты меня убедил, я остаюсь здесь, может, ночью из стен вылезут мохнатые пауки и рогатые гусеницы. Раз не удалось познакомиться с тигром поближе, займись местной мелочью.

– Стоит ли опускаться до разных противных тварей, пока есть шанс на внимание короля джунглей, – пробурчал капитан, разглядывая стены и потолок будущей спальни принцессы.

– Оу, Фарсак! Не ожидала от тебя таких тонких намеков. Благодарю за совет.

Продолжая подтрунивать над осторожным капитаном, Алейша забралась в широкое кресло с чопорным балдахинном и вдруг заявила, что не променяет эту пыльную «нору» на самую роскошную кровать в мире.

– Передай мне, пожалуйста, пару подушек, расшитых трехногими человечками.

Покрутив в руках требуемый предмет, Фарсак снисходительно хмыкнул.

– Очень сомневаюсь, что центральный орган – это третья нога. А я и забыл, как трепетно здесь относятся к древним рисункам. Скопировано с пещер в Аталасе. Ванна тоже украшена мужскими торсами, почему бы не изобразить в профиль обнаженных женщин? Уж куда интереснее. То ли дело сады Бахрисашш... Яссы знают толк в красоте, хотя сами не являются эталоном.

– О знаменитых купальнях короля Джелло идет слава по всей системе! – с гордостью подтвердила принцесса. – Теперь оставь меня одну, я хочу поговорить с мамой.

Настройку модулятора связи пришлось отложить, в двери громко постучали. Алейша даже не думала вылезать из своего убежища, когда Зунга принесла в комнату свежие цветы и фрукты – подарок Тамила.

– Князь опечален, что вы так скоро покинули его общество. Ослепительный просил передать, что не сомкнет глаз до рассвета.

– Да-да, увидимся завтра... Зунга, а почему ты служишь Тамилу, а не его брату?

– Мне не пришлось выбирать. Это приказ императора.

– Я заметила, что слуги сочувствуют Амирхану. А ведь могли бы не отдавать ему тигра.

– Кто же осмелится прикоснуться к Великому князю! Вот если бы он напал на брата, пришлось бы защищать обоих... гм... хотя нам нельзя вмешиваться.

Зунга задумалась, словно представила себе подобный исход, а принцессе отчаянно хотелось выведать еще какую-то информацию о знатном соседе, и в то же время не выказывать личной заинтересованности.

– Одного не пойму, как ему удалось смирить льва, не применяя силу? Он рисковал жизнью, спускаясь в бассейн.

– Насколько помню, златогривый прежде содержался в питомнике Амирхана, но при разделе поместья попал в се-

верную часть Бенапуры. Строптивый зверь не забыл старого хозяина. Другого объяснения для меня нет.

Пока продолжался разговор капитан Фарсак закончил проверку спальни и счел помещение вполне пригодным для своей госпожи.

– Мой уголок напротив. Жаль никто не придет пожелать доброго сна старому солдату, отвыкшему говорить комплименты красивым женщинам.

– Эти навыки легко восстановимы при должной практике, – деловито заметила Зунга, помедлив у раскрытой двери.

– К сожалению, наш визит ограничен. Мне требуется ускоренный курс и надежный наставник.

– Вряд ли мои параметры соответствуют вашим высоким требованиям, капитан Фарсак. К тому же вы наполовину сианец, а я терпеть не могу «ястребов». Доброй ночи!

– Не так скоро, тигрица, у меня есть пара вопросов...

Поклонившись смеющейся Алейше, суровый страж нырнул во тьму коридора, чтобы поспеть за невысокой прямой фигуркой Зунги. До любопытной принцессы долетел лишь кусочек задорного диалога.

– Я же не знал своего отца... возможно, то был кардарианский бродяга с Ледяных склонов или прямодушный хубанец. Взываю к нийласскому милосердию!

Оставшись одна, принцесса мысленно пожелала удачи пылкому телохранителю, а потом пригасила освещение и подошла к окну, чтобы раскрыть обе скрипучие створки.

«Даже деревянные рамы здесь снабжены причудливой резьбой, жаль краска облезла и замочек в форме сундука, заполненного копьями, выглядит ржавым. Но каждая деталь дышит историей семьи с глубокими корнями. Почему же к дому такое небрежное отношение?»

Если верить Тамилу в стране есть несколько дворцовых комплексов в прекрасном состоянии. Очевидно, перебираясь в новые покои, император уменьшал заботу о прежних. Может, нийласцы правы и нужно больше смотреть вперед, чем оглядываться...»

Но сейчас Алейше пришлось торопливо обернуться, чтобы прислушаться к скрежету у дверей. Будто кто-то из коридора пытался открыть замок и проникнуть в комнату. Не желая часть ночи выслушивать страстные речи Тамила, принцесса в одно мгновение забралась на подоконник и спрыгнула в сад.

У нее не было четкого плана, однако душу охватило предвкушение ночной прогулки по темным неухоженным дорожкам Бенапуры.

«Посмотрим, кто здесь хищник, а кто дрожащая жертва. Пусть Тамил поищет меня в зарослях, я не обещала ему легких побед! Я вообще не намерена сдаваться...»

Недолгий отдых в кресле помог восстановить силы, а свежий ветерок наполнил душу жаждой приключений. В развесистых кронах деревьев вскрикивали сонные птицы, ворочались неведомые зверьки.

В густой траве там и тут вспыхивали огоньки светящихся насекомых, теперь каждый шаг девушки сопровождал тонкий треск неугомонной мелюзги. Но скоро впереди послышался язвительный хохоток существа покрупнее.

Алейша сразу вспомнила о гиене, грызущей прутья ненавистной клетки, и решила хотя бы издали посмотреть на зверинец, у которого чуть не разыгралась дневная драма.

«А ведь Тамил обещал показать национальные парки, где животные обитают на воле... Неужели все его слова нужно процеживать через фильтр сомнений? Завтра же признаюсь ему, кто я на самом деле и покончим с затянувшейся игрой».

Заслышав приближение человека, лев кинулся к решетке и утробно заворчал, а обезьяны начали метаться в своей ловушке, вереща на всю округу. Опасаясь, что Тамил быстро отыщет ее среди поднятой суеты, Алейша бросилась бежать под укрытие высоких акаций и сама не заметила, как оказалась на земле Амирхана.

Спустя несколько минут принцесса растерянно вглядывалась в темноту, стараясь определиться с маршрутом по незнакомому саду, потом ее внимание привлек шум текущей воды. Волнение улеглось, к тому же Алейша в любой момент могла связаться с Фарсаком по переговорному устройству.

«Стоит ли беспокоить капитана из-за того, что я немного заблудилась, решив сбежать от назойливого поклонника... На что надеялся Тамил, открывая мою спальню своим ключом? Невыдержанный, колючий, то полон ядовитой злобы,

то истекает патокой... Противно!»

Увлеченная мысленным отпором Высокому Князю Алейша поскользнулась на вязкой глине и свалилась в ручей, протекавший на дне ложбины с пологими краями. Но выбравшись из маленькой, холодной лужи, принцесса замерла в страхе. Прямо на нее из кустов сверху смотрели желтоватые глаза крупного хищника.

«Только не лев!» В мыслях пронеслось видение агрессивного зверя, который мог чудом выбраться из клетки и одним ударом лапы лишить ее жизни. Алейша сделала еле заметное движение назад, но тяжелое тело метнулось через овражек ей за спину, заставив снова упасть на колени в грязь.

Пару секунд девушка сидела неподвижно, пытаясь успокоить дыхание, но скоро расслышала, как большая кошка жадно лакает воду в двух шагах. Собравшись с силами, принцесса на четвереньках добралась до противоположного берега и наткнулась на тот же пристальный мерцающий взгляд тигра.

– Хума – это ты? Что тебе нужно?

На ее подрагивающий голос ответил человек, сидевший на сваленном дереве неподалеку.

– Хума сыт, а сейчас утолил жажду и желает совершить обход своих владений. Не бойся, вреда он тебе не причинит. И я тоже не сделаю тебе ничего плохого. Запомнила?

Что-то в его дружелюбном тоне насторожило Алейшу, но она старалась держаться уверенно.

– Да. Хорошо, что вы нашли меня, Амирхан. Я заблудилась.

– Это мне повезло, что ты попала именно сюда. Отличный повод проучить наглого братишку. Пойдем!

– У меня одежда промокла, мне нужно попасть в дом.

– Я видел, как ты здесь барахталась – забавное зрелище.

– Вместо того, чтобы помочь, вы наблюдали через «дневные очки»?! – вспыхнула принцесса. – И почему вы разговариваете со мной так насмешливо и бестактно?

– Не хочу утруждаться глупыми церемониями, общаясь с очередной подружкой Тамила, попавшей в лужу. Мою лужу, прошу заметить! Здесь все принадлежит мне, а значит, пора отмыть тебя и посадить в клетку.

– Ты спятил? Немедленно отведи к дому на другой стороне.

Алейша потянулась к маленькому переговорнику, висевшему на груди, но тут же вздрогнула и качнулась вперед, потому что мохнатая голова зверя красноречиво потерлась об ягодицы, облепленные мокрой тканью.

– Скажи своей большой кошке меня не трогать!

– Ты приняла участие в его судьбе, Хума благодарит как умеет.

С этими словами Амирхан положил руку на плечо принцессы, словно желая привлечь к себе, но тотчас согнулся от неожиданного удара коленом в пах.

Алейша и не надеялась после сбежать от тигра, но хоте-

ла выгадать время для вызова помощи. Однако ей не удалось даже прикоснуться к переговорнику, – над ухом раздался жуткий всхрап, а толчок в спину заставил полететь на землю.

Следующие мгновения она напрасно боролась с Амирханом, который после звучного шлепка все же взвалил ее на плечо и понес в темноту.

– Ты не смеешь так со мной обращаться, я – принцесса...

– А я внебрачный сын императора. Будем знакомы! Прости, если причинил боль, но мне тоже досталось. Могла бы пойти со мной без истерик и драки.

– Ты обещал посадить меня в клетку!

– Надеялся, что разделишь шутку, трусиха.

– Ты всегда шутить с таким злобным видом?

– На тебе ведь нет «дневных очков», как ты разглядела мое лицо?

– Твой резкий тон подсказал его выражение. Отпусти меня, иначе тоже испачкаешься.

– Снова начнешь вырываться и бить меня по самому дорогому?

– А я считала, что важнее голова!

– Она не так уязвима, – добродушно заметил он, продолжая крепко удерживать ее ноги и ягодицы.

– Амирхан,пусти, я пойду сама и не буду драться. Ты сказал, что не причинишь вреда, но мне трудно дышать. И кровь... Кажется, из носа идет кровь.

Он перехватил ее поудобнее, разместив голову на своем плече.

– Скоро будем на месте, подлечу твои ссадины и дам чистую одежду.

– Ты – доктор?

– Я занимаюсь животными, но и девчонке, свалившейся в ручей, сумею оказать помощь. Давай-ка сразу договоримся, что до утра ты останешься на моей территории, а потом я не буду тебя удерживать.

– Согласна на короткое похищение.

Теперь Алейша могла легко связаться с Фарсаком, но не видела в этом острой необходимости. Разве она не хотела познакомиться с Амирханом поближе...

Глава 8. В хижине зверолова

Припомнив паутину и скрипучие двери в запущенном императорском доме, Алейша не ждала от жилища Амирхана большого комфорта, но была приятно удивлена. Одноэтажное строение, которое сам он снисходительно называл хижинной, на деле оказалось просторным коттеджем в окружении плодовых деревьев. Несколько маленьких круглых фонарей освещали участки двора, создавая уютную атмосферу.

– Под навесом ванна с теплой водой, попробуй, может, любишь погорячее, я быстро это устрою. Сейчас поищу одежду, располагайся, – буднично сообщил Амирхан, оставив Алейшу наедине с огромной деревянной лодкой.

Умывшись, девушка покосилась на тигра, точившего когти у столба изгороди, и принялась стаскивать с себя грязную одежду.

Когда Амирхан вернулся, гостя его уже довольно пофыркивала, расплескивая воду из купели. Волосы Алейши были высоко забраны наверх и обмотаны черным шнуром, на котором крепилось переговорное устройство, замаскированное под изящную подвеску.

– Пожалуйста, положи полотенце на край и отвернись. Кажется, я переоценила свою любовь к прохладным бассейнам.

– Выберишься скорее. Я принес бальзам для свежих царапин и «Маревин». Голова кружится? Хочу извиниться, Ли-

ша. Я вел себя как последний дикарь. Даже не спросил, как ты оказалась одна в этой части сада. Может, искала помощи, а я напугал и похитил. Теперь чувствую себя болваном и хочу исправить первое впечатление. Ты не должна испытывать неудобства из-за нашей распри с Тамилом.

Ни капли пафоса и показного уничтожения. Слова Амир-хана были полны раскаяния и тонкой самоиронии, присущей уверенным в себе мужчинам.

Лиша оценила.

– Я вышла погулять перед сном, забрела к вольерам, а потом встревоженные звери подняли шум.

– Гуляла в одиночестве? Можешь одеваться спокойно. Не волнуйся, я не собираюсь подглядывать. Хума, как тебе не стыдно глазеть на девушку, где твои манеры...

– Я отказалась от провожатых, но твой тигр меня действительно напугал.

– Ему очень неловко. Он вовсе не злой парень. Смотри, какая виноватая морда.

Посмеиваясь, принцесса закуталась в невероятных размеров полотнище, служившее полотенцем, и, быстро согревшись, сменила его на длинное платье – рубашку с разрезами по бокам.

– С тобой живет подруга? Откуда женская одежда?

– Нет, я здесь один, но утром приходят рабочие из поселка. Завтра у них праздник, будет много вкусной еды, танцы у костров и разные игры. Хочешь посмотреть? Садись в пле-

теное кресло, я займусь коленом.

– Интересное приспособление. Кресло выдержит? На вид хрупкое, а ветка на которой оно крепится надежна?

– В нем спал Хума, когда был моложе и легче, а ты совсем ничего не вешишь.

– Снова шутка? Подожди, я не успеваю за твоими рассуждениями.

– Ничего, я не тороплюсь.

– Вот это мне нравится.

Алейша с опаской забралась в гамак и поправила широкий подол платья, давая понять, что врачебный осмотр можно отложить. Свободное обращение Амирхана сбивало ее с толку. Он вел себя так, словно она каждый вечер забегала к нему на огонек – искупаться и подремать в корзине под деревом. Он даже не придал значения ее словам о принцессе, пропустил мимо ушей, решив, что это фигура речи.

И сейчас ведет себя абсолютно непринужденно, развешивая на изгородь пушистое полотенце, после того, как унес куда-то скомканную одежду.

– Так чье это платье, Амир? – настойчиво спросила Алейша, распутывая волосы из узла на макушке.

– Хотел подарить матери, но можешь оставить себе, если подходит, – крикнул он, выглянув из-за дома. И снова исчез.

А принцесса вдруг поймала себя на мысли, что готова свернуться клубочком и уснуть прямо в гамаке между небом и землей под нежный треск невидимых обитателей сада, пря-

чущихся в траве и на деревьях. К полуночи они должны утихнуть.

Однако любопытство пересилило, для дальнейшего осмотра двора Алейша сунула ноги в мягкие туфельки на плоской подошве без задника, любезно предоставленные хозяином. Хума следил за каждым ее движением, будто сторож, передумавший завершать ночную прогулку.

Если где-то неподалеку и скрывался зверинец Амирхана, ничто не выдавало его присутствия.

«Наверно, именно в этой части Бенапуры животные бродят сами по себе, а не ютятся в тесных загонах», – решила принцесса.

– Заходи в дом! – позвал Амирхан, показавшись не крыльце веранды.

Пару мгновений Алейша тайно любовалась очертаниями его внушительной фигуры в сумраке, а потом поднялась на первую ступень.

– Так вот какая клетка меня ожидает...

– К ней прилагается кусок вчерашнего сладкого пирога и ведерко травяного чая. Если ты не против позднего ужина, конечно.

«А еще таинственный мужчина, грезящий о драконах», – хотела добавить Алейша, но улыбнулась, перекидывая волосы на правое плечо, тихо спросила:

– За чаем ты расскажешь о себе?

Амирхан досадливо потер грудь и тут же развел руками.

– Все, что пожелаешь, однако тебе начинать.

– Допрос с пристрастием? – Алейша поднялась на вторую ступеньку.

– Хотел бы я на это посмотреть... Реакция у тебя отменная, мне пришлось приложить лед к ушибленному месту.

– Ты первый распустил руки!

– Тебе показалось... гм... это был дружеский жест, а, впрочем, уже не важно. Я понял, что ты умеешь за себя постоять, если бы у ручья за меня не вступился Хума, давно убежала бы в объятия смазливового братца.

– Между мной и Тамиллом ничего нет! У нас приятельские отношения, вряд ли они перейдут в другое качество.

– Он думает так же? Сколько дней вы знакомы? Сколько ночей провели вместе? – Амирхан стремительно вышел из-под навеса, и сейчас от гостии его отделяла одна ступенька крыльца.

– Допрос начинаешь ты, – попяtilась Алейша, напряжив мускулы на случай борьбы. – Что ж, ответить не сложно, я знаю Тамилла всего несколько дней, мы встретились на Чантасе, но мне всегда был интересен Нийлас. Я приняла приглашение князя посетить столицу и не жалею, что оказалась в Бенапуре.

– А здесь так весело, что не хочется терять ни минуты на сон, да? Так почему не взяла Тамилла на ночную экскурсию?

– Потому что он скользкий, самоуверенный и нахальный тип! – выпалила Алейша.

– Пытался к тебе приставать? Разве это не обязательная часть программы? – насмешливо спросил Амирхан и шумно выдохнул, усаживаясь на крыльцо. – Я лишь хочу понять, какая причина заставила тебя перебраться на мою сторону. Нет ли здесь новой хитрости изворотливого щенка...

– Как небрежно ты говоришь о своем младшем брате, – Алейша зябко поежилась и потеряла себя за плечи.

– Тамил способен на любую пакость в мой адрес. Но придется рискнуть, не оставляя же тебя мерзнуть на пороге. Правда? – он прищурился, поглядывая на нее снизу вверх.

– Ты думаешь, я пришла сюда шпионить? А для этого извалялась в грязи, ударила тебя и пыталась удрать. Хашшь... Амир, ты же сам приволок меня в хижину.

– Всего лишь бережно принес на руках.

Его поправка, сказанная невинно-насмешливым тоном привела Алейшу в восторг.

– Ты удивительный!

– А ты невероятная красавица. К тому же смелая и... кхм...

– Продолжай!

– Хуме ты очень нравишься. Обычно по ночам он меня покидает, а тут улегся у ворот и просто пожирает тебя глазами.

Сейчас лицо Амира находилось на уровне ее скрещенных на груди рук, но принцессе вдруг захотелось запустить пальцы в его растрепанные волосы, сесть рядом и продолжить

шутливую болтовню.

– Знаешь, я всегда мечтала погладить большого тигра.

– Так это легко устроить. Хума, иди сюда, друг!

Чуть согнувшись, Амирхан ласково что-то проворчал, делая раскрытой ладонью замысловатые движения в воздухе.

Затаив дыхание и восхищенно приоткрыв рот, Алейша наблюдала за приближением полосатой кошки. Похоже, между тигром и Амирханом было полное понимание.

– Давай забирайся к нам, мы хотим немного потрепать твою толстую шкуру. Лиша, дай руку... вот так... только не трогай уши и усы, ему не понравится.

– Ай, он такой мягкий! Не то, что твои пальцы.

– Я с детства много работал руками. И здесь половину построек починил сам.

– Он мурлычет, как настоящая кошка! Хороший, милый...

– Свирепому Сабу он мог перегрызть глотку в два счета, а потом прыгнуть на край бассейна и покалечить троих охранников, пока не настигла пуля.

– Ты появился вовремя.

– Мы чувствуем друг друга на расстоянии. Я сразу понял, что другу грозит беда.

Приоткрыв пасть, тигр высунул наружу шершавый лепесток языка и лизнул хозяина в подтверждение его слов.

– И давно вы неразлучная пара? – весело спросила Алейша.

– Второй год, как я перебрался в Бенапуру, здесь мы и встретились. Но дружба завязалась не сразу, не сразу...

Он снова принялся энергично тормозить тигра, и принцесса с досадой поняла, что хотела бы больше внимания себе. Ведь Амир только что назвал ее красавицей, так почему смотрит только на полосатого хищника.

– Ты говорил о празднике в деревне... Может, в связи с беспорядками его отменяют?

– Ни за что! Одно другому не мешает. Пиво уже сварено, а завтра пастухи зарежут самых упитанных коз и запекут мясо в листьях. У нас собирают урожай трижды в году, но каждый раз отмечают с размахом.

– Ты часто бываешь в соседней деревне?

– Нам с Хумой привозят оттуда еду, а еще всякие интересные новости. Взамен я покупаю лекарства и наладил поставку мелких товаров бытового спроса. Пару смысленных ребятишек удалось устроить в школу Кинареса. Это ближайший городишко у реки, известен своим базаром. Тебе над бы там побывать, если в самом деле интересуешься обычаями Нийласа.

Амирхан усмехнулся, вспомнив что-то приятное, и бросил на принцессу озадаченный и немного лукавый взгляд.

– Мне постоянно кажется, что мы с тобой уже встречались, но я запамятовал, где это случилось. А ведь у меня отличная память, Лиша. Однако на Нийласе ты впервые, а я почти нигде не бывал за пределами планеты.

– Только Харакас и Чантас, – напомнила она.

– Откуда тебе известно? Тамил разболтал? – задумчиво пробормотал Амирхан, пока тигр игриво покусывал его пальцы.

– В спальне императорского звездолета я нашла твой блокнот с записями. Прости, я его прочла и знаю, как ты сердился, что пришлось завершить экспедицию в спешке. Наверно, боги хранят последнего дракона от твоих сетей.

– Так и есть! Гм... там хотя бы не было непристойных картинок?

– А ты рисуешь непристойные картинки?

– Только когда слишком долго не прикасаюсь к женщине, – вздохнул Амир и принцессу внезапно опалило ревностью.

– И много у тебя женщин? – сухо спросила Алейша, стараясь отодвинуться от его плеча.

– Что? Ах, это... Ну, Ослепительного мне никогда не перегнать.

– Вы в самом деле ненавидите друг друга?

– Можешь не сомневаться, я пытался выстроить дружеские отношения, – доверительно сообщил Амир. – Почему ты отодвинулась?

Она не могла объяснить свое состояние без чувства неловкости и злости на себя. Просто Алейше вдруг захотелось, чтобы этот крупный телом, рассудительный и спокойный мужчина трепетал в ее присутствии, заглядывал в глаза с лю-

бовной тоской и даже попытался обнять. Однако Амирхан вел себя безупречно как радушный хозяин и приветливый собеседник. Не более того.

«Наверно, Тамил был прав, говоря, что ему больше по душе общество диких зверей...».

– Я размышляю, прилично ли будет остаться у тебя на ночь.

– Тут не о чем думать, – усмехнулся Амирхан, – дорога к императорской лачуге займет уйму времени, ты устала, у тебя глаза закрываются, и потом – ты забыла, что это похищение? Лиша, я тебя огорчил, раз ты захотела уйти? Клянусь еще раз, что не обижу.

– Иногда я совершаю странные поступки, о которых после очень жалею. Наверно, отцовская кровь виновата. Он был очень импульсивный человек. А еще жестокий и равнодушный к чувствам других.

– Боишься открыть в себе подобные качества? Но если хорошо знаешь свои недостатки и хочешь их побороть... Полагаю, ты уже на пути к победе.

Алейша порывисто повернулась к нему и положила ладонь на плечо. Может, сейчас подходящий момент для откровенности?

– Мне нужно попасть на Харакас, но родные против – считают это опасной и глупой затеей. Возьми меня с собой в новую экспедицию за последним драконом. Ты создаешь впечатление человека, который умеет защитить друга.

Наконец Амирхан оставил ласкать Хуму и внимательно посмотрел на девушку перед собой.

– Значит, будем друзьями?

– Почему бы нет...

– Надеюсь, мнение Тамила по этому поводу тебя не оставит. В Бенапуре ты по его приглашению.

Алейша на мгновение задумалась, а потом решительно тряхнула распущенными кудрями.

– Я легко увлекаюсь формой, но найдя изъян в содержимом тотчас готова сбежать. Прежде мне легко удавалось.

– Потому ты и оказалась одна в лесу, – улыбнувшись, подытожил Амир.

– А твоя невеста не будет против нашей дружбы? Постой, я о тебе слишком мало знаю, может, ты женат?

– Несмотря на сетования матери по этому поводу, я совершенно свободен.

Помолчав немного, Амир снова вкрадчиво обратился к Алейше:

– Теперь ты спокойна? Знаешь, когда я увидел тебя вчера, сразу подумал, что делает такая симпатичная девушка рядом с напыщенным, пустоголовым юнцом.

– Но мы с Тамилом ровесники! – принялась заступаться она.

– В отличие от братца у тебя умные глаза и доброе сердце, – заверил Амир.

– Мне никогда не делали таких комплиментов.

– Брось притворство, ты привыкла к похвалам, родные тебя хорошенько избаловали, сахарная принцесса.

Вместо ответа, она с улыбкой склонила голову на его плечо.

– Ты прав, я хочу спать, но не в силах расстаться с тобой... – запоздало решив, что фраза вышла двусмысленной, Алейша испуганно поправилась:

– То есть, мы можем закончить разговор завтра. А еще мне бы хотелось попасть на праздник в деревню. И следует обсудить наше путешествие, если ты не передумаешь, конечно.

– Не передумаю, но отец может не выпустить с Нийласа, – чужим, внезапно жестким и холодным голосом проговорил Амир.

– Иногда они любят нас так, что готовы задушить на своей груди, лишь бы не давать свободы, – шепотом призналась Алейша с закрытыми глазами.

В ответ раздался тихий смех и мужская ладонь, еще недавно глядящая тигра, уверенно переместилась на ее макушку, потом заправила волнистые пряди за ухо.

– Пойдем в дом, капризная красавица. Драконам в пещерах Харакаса придется немного подождать.

Он помог ей подняться и проводил в свою комнату.

– Будешь отдыхать здесь. Я сменил белье, можешь раздеться, как привыкла. Никто не потревожит тебя.

– А ты где ляжешь? – без раздумий спросила она.

– На кухне есть просторный диван, я привык спать там в

обеденную жару.

Прощание на пороге вышло немного скованным, казалось, Амиру пришлось сделать немалое усилие, чтобы оставить гостью одну на своей постели.

Отчаянно переборцов подступающий сон, Алейша отправила коротенькое сообщение на Яшнисс и только потом окончательно расслабилась, продолжая вглядываться в сумрачные очертания полок, картин и оружия на стенах чужой комнаты.

«Наверно, я полная эгоистка. Фарсак выдернет себе все усы, если не обнаружит меня утром на положенном месте. Он решит, что меня сожрал лев, украли местные бродяги или я утонула в бассейне. Поднимется большой переполох, Тамил узнает, кого принял в своем доме и перестанет ворчать. Я – названная дочь короля Джелло, меня воспитывал одноглазый генерал Шакко и маленький полузябл Пойто, значит, я – авантюристка по духу. Уж тут ничего не исправить.

Амирхан... Целый мир таится в его звучном, гордом имени... Весь завтрашний день мы проведем вместе, а все недовольные пусть летят в космическую бездну. Обойдемся без них!»

Глава 9. Обида и утешение

Фарсак связался с Алейшей на удивление поздно. К тому времени она успела умыться, натянуть на себя длинное нийласское платье и заняться осмотром комнаты, в которой провела ночь.

Капитан даже забыл о стандартном приветствии, будто разговаривал с проказливой юной родственницей, а не знатной особой.

– Где ты сейчас? Что происходит? Отвечай немедленно.

Немного ошарашенная напором, принцесса пошла на безобидные, как ей казалось, уловки.

– Мне не спалось и едва рассвело, я отправилась гулять по усадьбе. Позавтракать собираюсь в гостях у Амирхана. Не волнуйтесь, мой доблестный защитник, я в полной безопасности.

– Мы скоро будем у тебя, – холодно заверил Фарсак.

– В этом нет необходимости, я намерена вернуться в дом после обеда. Хм, а кто это мы?

– Господин Тамил, разумеется! Он места себе не находит.

Алейша спрыгнула с постели и принялась кругами ходить по толстым циновкам, устилавшим пол (их приятная фактура ощущалась босыми ступнями).

– Нет, нет! Только не он, а впрочем, нам пора объясниться. Если я воспользовалась его приглашением, разве обяза-

на целыми днями терпеть назойливое внимание? Вечером в ближайшей деревне будет какой-то праздник, я иду туда с Амирханом.

Фарсак ненадолго замолчал, а потом разразился бурной тирадой.

– Признаюсь, я тоже разочарован, мне не по душе заносчивый юноша, любящий кровавые поединки, но ты ведешь себя опрометчиво, соглашаясь на встречи с незнакомым мужчиной.

– Так как мне узнать его на расстоянии? – парировала Алейша.

– Зачем вам понадобился этот нелюдимый тип, госпожа? – немного остыл Фарсак. – Ослепительный князь только что получил прекрасные вести. Сегодня мы можем вылететь в столицу из захолустья.

– Уже не хочу. Надеюсь, ты сдержал слово и не выдал мое настоящее имя. Целую твои седые усы, они начинают мне нравиться.

Отключив сигнал переговорника, принцесса как ни в чем не бывало продолжила расчесывать волосы щеткой, удачно найденной в маленькой ванной комнате по соседству.

«Сейчас не помешал бы крепкий горячий чай. Надо настроиться на нудную беседу. Представляю, как разозлится вспыльчивый князь, увидев меня в доме Амира. Но разве я виновата, что здесь мне интереснее, чем в пустой, пыльной коробке императорской лачуги. Ах, как точно сказал Амир:

«Заброшенная императорская лачуга»!

Развеселившись, принцесса склонилась над столом, заваленным карандашными набросками рисунков и записями.

– С ума сойти! Бумажные карты. Кто же сейчас такими пользуется?

Беглый осмотр стенных полок привел ее в изумление. Старые потрепанные книги на нескольких языках, раковины и минералы разной окраски и формы – от гладких морских гольшей до игольчатых розоватых друз, рожденных в мрачной глубине подземных пещер, высушенная лапка игуаны и череп мелкого грызуна с костными выростами на месте ушей, жутковатая кожаная маска с золотистыми перышками, связка пестрых бус...

– Настоящее логово путешественника. Временное прибежище, – вслух воскликнула Алейша и вздрогнула от веселого голоса за спиной.

– Как же ты догадалась? Это великая тайна.

– Ты повсюду разбросал доказательства.

– Да, здесь не мешало бы прибраться, вот закончу с верандой и сразу засяду за каталоги. Если опять куда-нибудь не сорвусь, конечно. Как ты спала?

– Отлично. А вот ты, похоже, не ложился вовсе. Бродил с Хумой по зарослям и пугал обезьян?

Амир в самом деле выглядел немного уставшим, а его покрасневшие глаза выдавали бессонную ночь. Немного смутившись от прямого вопроса гостыи, он потер отросшую ще-

тину на подбородке и виновато пожал плечами.

– Я привык работать в темное время. Так лучше всего думать и планировать новые маршруты. Кажется, весь мир дремлет, а твои мечты влетают в раскрытые уши отдыхающего божества.

– Правда? Тогда я тоже хочу... – она не смогла точно сформулировать множество переполнивших ее эмоций и просто глубоко вздохнула, чтобы перевести тему.

– К нам скоро гости пожалуют. Ты готов?

– Зависит от твоего решения, – серьезно ответил Амир.

Угадав, что он ищет искренности, Алейша поделилась планами.

– Если ты не против, я останусь здесь до праздника, а потом ты покажешь ближайший городок. В столицу не полечу, Нийлас хорошо известен мне по ярким слайдам и восторженным репортажам. Но теперь-то я знаю, что прячется за красивой картинкой.

– В каждом государстве есть свои мусорные склады и тюрьмы. Разве на Яшнисс царит полное благоденствие? – спокойно, но с нотками задетого самолюбия произнес Амирхан.

– Мне повезло вырасти в состоятельной семье, однако не скажу, что была оторвана от реальной жизни. Ты не ответил на мой вопрос, правда, у меня их еще много. Хватит ли терпения слушать? Мне не хотелось бы тебя утруждать, Амир. Отнимать твое драгоценное время... Ты можешь неправильно-

но понять, пример Тамила меня не вдохновляет...

– Для начала не надо нас сравнивать, – сдержанно перебил Амир. – В отличие от избалованного князька я вырос при звериной лечебнице на границе леса и саванны. Моя мать была смотрительницей заповедника, куда однажды приехал на экскурсию под видом скромного туриста будущий император. Мать вызвалась его сопровождать, а когда он начал собирать импульсное ружье, вышибла из машины на землю. Любитель охоты покалечил себе кисть и сразу возжелал дерзкую девицу в постель. Много ли женщин сможет отказать смазливый настойчивый болтунам? Они встречались больше месяца, но мать не пожелала перебраться ближе к столице на правах официальной любовницы. Роману пришел конец.

– Ты не можешь знать всех нюансов их отношений, – задумчиво прошептала Алейша, опустив ресницы, чтобы скрыть интерес к истории.

– Конечно, откуда мне знать! – сухо бросил Амирхан. – Мать так и не вышла замуж, я вырос без отца и правда открылась лишь пару лет назад, когда наш маленький бизнес хотели отнять. Матушка заявила, что единственный сын приходится сродни императору и потребовала оставить участок в покое. Представляешь, какая поднялась суматоха?

– Еще бы!

– К нам ввалился чиновник с большой полицейской охраной, чтобы опровергнуть слухи и арестовать бунтарей. Ха-

ха, помню, он уставился на меня и будто язык проглотил, а вместо угроз потребовал проведения генетической экспертизы. Потом оказалось, я очень похож на портрет какого-то «ослепительного деда». Особенно с топором в руках... Говорят, тот тоже любил простой деревенский труд.

Амирхан вдруг прервал монолог и подошел к столу, на краешке которого во время разговора удобно сидела привлекательная гостья.

– Лиша, я вполне адекватный человек и даже почти воспитанный. Я не умею красиво ухаживать за девушками, признаюсь, у меня было мало опыта в этом деле. Но я увидел тебя и что-то щелкнуло в голове. Вот здесь...

– Прямо посередине лба? – принцесса не могла сдержать смеха.

– Нет, пониже, между бровей. Ну, наконец-то смеешься, не хотел огорчать своими рассказями. Так вот, о чем мы прежде говорили... Ага! Ты хочешь немного погостить на Нийласе, я очень рад. И рад тому, что тебя мало интересует столичная жизнь, у нас и без того много любопытного.

– А еще Харакас, – подсказала она с сияющими глазами.

– Да-да, попробую добиться разрешения. Знаешь, иногда мне кажется, что безродным деревенским мальчишкой я был гораздо свободнее, чем признанным отпрыском великого князя.

– Я понимаю. Но согласись, перед тобой открылись новые перспективы.

– За них я благодарен отцу. Без его помощи мне никогда бы не удалось сохранить Серин-парк, выбить средства на защиту редких животных, получить часть такого сокровища как Бенапура. Наш Император в душе сентиментальный добряк, хотя и напускает на себя грозный вид. Тамил больше похож на свою мать, мы виделись один раз – надменная особа, воплощение скорби по утраченной дочурке. Занята благотворительностью и сохранением увядающей молодости. Полагаю, слишком ленива для интриг, иначе нашла бы массу способов испортить мне жизнь. Допускаю, что и Тамил не так плох, хотя порой строит из себя полного придурка.

– Поразительно, ты готов и ему найти оправдание.

– Нийласцы самая миролюбивая и радушная раса в Антарес, – подмигнул Амирхан. – Сегодня на празднике ты в этом убедишься. А сейчас я буду тебя кормить. Или не сейчас... Птицы шумят, начинается представление.

Алейша бросила испуганный взгляд на окно, и тут же напустила на себя беззаботный вид, пряча истинное волнение.

– Он ведь не смеет тебе приказывать? Надеюсь, мне не придется покидать Нийлас по жалобе мстительного князя. Капитан Фарсак потом замучает нотациями, и перед родными стыдно.

– Глупости! Положись на меня, я все улажу. Можешь оставаться в доме, я сам с ними поговорю.

– Прятаться не стану, пора разобраться с Тамилем. У меня накопились кое-какие претензии, так что вполне могу от-

казаться от его услуг.

Амир улыбнулся, не скрывая восхищения и легкой иронии.

– Похоже, ты выросла в окружении толпы раболепных слуг, исполнявших каждое пожелание по взмаху розового мизинца.

– Когда-нибудь расскажу...

– Буду ждать с нетерпением. Но уже представляю какой озорной девчонкой ты была в детстве.

Взявшись за руки, они покинули комнату и босиком прошли до крыльца, однако на пороге Алейша осторожно высвободила пальцы из теплой ладони Амира. У раскрытых ворот, сжимая кулаки и расставив ноги для устойчивости, стоял растрепанный Тамил, а за его плечом хмурился капитан Фарсак. Одна Зунга сохраняла деловой вид, но у принцессы не было времени, чтобы хорошенько рассмотреть всю свиту.

Первые фразы Тамила разили наповал:

– Клянусь, я считал тебя приличной девушкой. Я даже поверил в твою якобы невинность и относился с уважением.

– Именно поэтому каждую ночь пытался проникнуть в мою спальню, – сдержанно сказала Алейша.

– Женщины – словно крепости, их можно взять лишь упорным штурмом! Но некоторые предпочитают вымазаться в коровьем дерьме и сами отворяют ворота.

– Что-о-о?

Она удивленно распахнула глаза, пытаясь уловить суть за-

ковыристой метафоры, но рядом раздался сдавленный смешок. Амирхан вышел вперед, коротко пояснив:

– Даже не пытайся искать глубокие смыслы, Лиша. Князь всего лишь намекает на мою близость к деревне. Там действительно много коров и коз... Эй, господин Тамил! Вы редко бываете у меня, не хотите красного чая, вот-вот должны принести горячие лепешки с сыром?

– Засунь себе угощение...

– Не надо грубить на пороге моего дома, когда я изо всех сил стараюсь выглядеть дружелюбным. Убирайся назад в свою конуру, набитую старыми безделушками, а еще лучше завались с дружками в дом развлечений, как ты обычно поступаешь от скуки.

– Да кто ты есть, чтобы указывать мне, что я должен делать! – взвился Тамил.

– Я сын моего отца, и раз уж ему было угодно признать меня вместо того, чтобы приказать тихо перерезать горло, тебе придется считаться с еще одним наследником Марзуков.

– Плевать я хотел на твои права!

– Еще раз откроешь рот с оскорблениями, вышвырну вон, охрана не посмеет даже пальцем меня задеть. Помнишь приказ императора? Так уж случилось, что князья неподсудны и неприкосновенны, зато можем избить друг друга до полусмерти, правда, ты не слишком преуспел в честной борьбе, зато постоянно пытаешься отыгаться на моих подопечных. Когда-нибудь я заставлю тебя ответить за гибель Рахны!

– Грязный хореk воровал мои фрукты и получил по заслугам.

– Здешние звери не признают условных границ, им нечего не известно о разделе Бенапуры, неужели так трудно понять? – зарычал Амирхан, надвигаясь на обидчика.

Алейша схватила его за руку, пытаясь удержать от драки.

– Я не хочу стать новой причиной вашей ссоры. Пожалуйста, давайте разберемся спокойно.

– В таком случае ты должна вернуться со мной, – заявил Тамил, скрестив руки на груди и откинув назад красивую голову.

«Хоть памятник лепи очередной», – неприязненно подумала Лиша, а вслух произнесла:

– Нет. Прости, я вынуждена признать, что больше тебе не доверяю, а потому до отлета на Яшнисс отказываюсь от твоего покровительства на Нийласе.

– Я немедленно аннулирую твою гостевую визу, – процедил Тамил.

– А я открою ей новую, – подхватил Амирхан. – Если будет нужно, обращусь к отцу, я так редко его о чем-то прошу, думаю – не откажет в любезности.

Пока покрасневший Тамил собирался ответить, в диалог вступил капитан Фарсак. С горьким сожалением глядя на Алейшу, он сухо заметил:

– Вам не надоело участвовать в семейных склоках, госпожа? Предлагаю как можно скорее покинуть Бенапур и раз-

меститься в уютном отеле поближе к морю. Но лучше бы мне доставить вас почтенным родителям...

– Отель подождет. И родители тоже. Неужели ты спешишь улететь с Нийласа? Земля предков невзначай обожгла тебе пятки?

Зунга двусмысленно кашлянула, смерив капитана насмешливым взглядом, а тот вдруг смущенно потупился. Воспользовавшись новой паузой в разговоре, Тамил нетерпеливо спросил:

– Значит, окончательно решила остаться со скотским лекаришкой? Я разочарован. Хотя чего стоило ждать от дикарки с Яшнисс? Говорят, женщины на змеиной планете похотливы до одури, а король взял себе в жены уродливую дейкосианку с ребенком. Он так стыдится приемной дочери, что скрывает ее от репортеров.

– Чушь! – выдохнула Алейша. – Король Джелло никогда не говорит о семье, потому что это... это слишком личное, дорогое... у самого сердца.

– И как у меня хватило ума связаться с девушкой, выросшей на Яшнисс! Там все конченные зануды или фанатики, теперь я окончательно убедился. Главный памятник в столице построить как лестницу, заваленную мусором – это надо ж такое придумать. Поистине змеиная фантазия.

Потрясенная, оскорбленная до глубины души принцесса едва сдерживала желание наброситься на самоуверенного красавца и парой проверенных приемов заставить его да-

виться сухой травой у столбика ограды.

– Уходи, Тамил, – угрожающе произнес Амирхан. – Уходи сам или я тебе сейчас помогу.

Последней пределы усадьбы покинула Зунга. На прощание они с капитаном Фарсаком обменялись красноречивыми взглядами и коротким рукопожатием, но Алейша не обращала внимания на охранника. Вздрагивая всем телом от гнева и обиды, она прижалась к груди Амирхана и закрыла лицо руками, а тот ласково утешал:

– Успокойся, птичка моя. Забудь все, что наболтал спесивый дурак. И что он вообще может знать о твоей родине? Тамилу тяжело давалась учеба. Лиша, он не стоит огорчений... Твои волосы пахнут цветами и в лучах Антарес сияют, как драгоценные камни. Что мне еще сказать, чтобы ты улыбнулась?

– Я вовсе не плачу, я думаю, – буркнула она невпопад.

– Прекрасно! Но после приятного завтрака мысли будут еще интереснее, а планы масштабнее. Предлагаю убедиться и разделить со мной скромное застолье. Ты сама пригласишь в дом этого серьезного господина?

Алейша вынуждена была обернуться на Фарсака, а тот церемонно поклонился, сохраняя очень суровый и неприступный вид.

Глава 10. Лишние рассуждения

Амирхан тактично оставил Фарсака с Алейшей наедине, решив, что им нужно немного поговорить, а сам отправился встречать местных жителей с запасом провизии. Молодая смуглая поселянка предложила прибраться в комнатах, вымести дворик, «и все, что хотите, господин...», но в этот раз получила пару мелких монет просто так и ушла немало огорченная. За право посетить щедрого и симпатичного Доктора она с утра повздорила с подругой.

Охладитель воздуха Амирхана вышел из строя еще несколько дней назад, на кухне было так душно, что не спасали даже настежь открытые окна, пришлось перенести стол на веранду. Но взвинченной упреками капитана Алейше было не до технических неполадок в быту.

Изящным жестом разрывая надвое теплую лепешку с зеленой начинкой, она язвительно пробормотала:

– Некоторые усатые личности мастерски умеют портить настроение с раннего утра!

– Некоторым вздорным девчонкам следует меньше бегать по ночам! – немедленно вернул удар Фарсак.

– Ты приставлен следить за моей безопасностью, а не добродетелью, – пухлый кусочек теста был погружен в миску с растопленным сладким маслом и тотчас отправлен в полуоткрытый рот. – Ммм, как вкусно!

Алейша зажмурилась и покачала головой, но широко открыла глаза, когда ощутила на своем лице чужие пальцы.

– Ты немного испачкалась. Согласен, сегодня стряпня Буны особенно хорошо получилась.

Амир даже бровью не повел, вытирая ей губы собственной ладонью.

Затем он преспокойно лизнул свои пальцы и, как ни в чем не бывало, принялся нарезать вяленое мясо длинными тонкими ломтями, но Алейша уже не могла отвести взгляда от уверенных движений его рук.

Вдруг ей представилось, как он мог бы бережно ласкать ее, осыпая поцелуями каждый изгиб тела. Наверно, это очень забавно – целоваться с усатым мужчиной.

Она хрипловато рассмеялась, чувствуя, как волна жара поднимается по ногам.

– Здесь настоящее пекло...

– Зато ночью может пойти ливень. Давление воздуха резко снизилось. Я пользуюсь старыми приборами, но они точны так же как деревенский шаман.

– Я его сегодня увижу? – живо поинтересовалась принцесса.

– Что вы опять задумали, госпожа? – проворчал Фарсак, – мало вам приключений...

– Ты лучше расскажи, как дела у Зунги!

– Славная женщина, хоть и служака. Всего добилась сама. Достойна уважения. Но что это за жизнь? Ни мужа, ни детей.

Я понимаю, когда мужчина отдает себя на служение долгу или ради богатых наград...

– Так предложи свою кандидатуру. Ты завидный жених, Фарсак. Отец тебя любит. Кхм... Вот, попробуй это легкое вино! Ты плохо спал, у тебя глаза красные, не желаешь вздремнуть в гамаке? Обещаю не покидать пределы здешнего пастбища.

Алейше очень хотела скорее оставить тему Змеиного короля, не хватало еще, чтобы Фарсак вслух назвал ее принцессой. Но, видно, у того и впрямь тигры скребли на душе, потому что прихватив с собой огромную глиняную кружку, капитан чинно удалился в тень высоких акаций.

– Я так понимаю, он не родственник вашей семьи, а простой наемник? – спросил Амирхан, откинувшись на плетеном кресле. – Яшнисс поистине гостеприимное государство, раз там находится место беглым нийласцам и зажиточным тарсианам. Чем занимается твой отец?

– Он... он управляет финансами. Да!

Алейша заставила себя непринужденно рассмеяться, прежде чем продолжила рассказ.

– А вот у меня не обнаружилось склонности к точным наукам, я люблю наблюдать природу, немного занималась изучением ландшафтов, немного историей и биоразнообразием скалистых участков суши. В поисках дракона я могу быть тебе полезной.

– Как ваша семья попала на Яшнисс? Я слышал, змеи жи-

вут замкнуто, представителям иной расы трудно занять высокий пост. Король Джелло недолюбливает Тарсин.

– А ты неплохо осведомлен. Увлекаешься политикой?

– За последний год отец подсылал мне пару толковых наставников. Первого чуть не сожрал Хума, второй свалился в реку, перебрав с местной брагой, но я успел кое-чему научиться. Император хочет видеть своих сыновей светскими парнями с блестящим образованием. В таком случае, ему следовало раньше меня найти. Я уже староват для зубрежки.

– Ты все-таки держишь на него обиду... Но твоя мать сама скрыла роман с Ослепительным. Кстати, почему ты отказался от титула?

– Тебя огорчает этот факт? – улыбнулся Амир, прищурив один глаз.

– Нисколько. Но я хочу все о тебе знать.

Амирхан уложил загорелые локти на стол и прямо посмотрел на Алейшу, пока та рассеянно водила пальчиком по краешку наполовину полного бокала. Почему не по голой мужской груди – это были бы дивные ощущения.

– Мне нравится твоя откровенность. И то, что выбрала меня. То есть, осталась со мной. На ближайший отпуск.

Их взгляды встретились и много пообещали друг другу. Но не сразу, не сразу, а после затейливой игры слов, жестов и полунамеков, доводящих до сладкого исступления. Не хотелось спешить.

– Хума тоже идет на праздник? – нарочито беззаботно

спросила Алейша, чтобы прервать молчание.

– Ну нет, его тревожат цветные огни и барабанные дробы. А ты любишь танцевать?

– Я много чего люблю, – она задорно принялась загибать пальцы. – Полеты на болларде над пустыней и купаться в горных речушках. Участвовать в раскопках и старые кости огромных зверей... Новорожденных цыплят, конечно, только пускай немного обсохнут, гулять с Пойто – он мой друг, я потом расскажу... И танцевать – о, да! Особенно в полумраке и босиком. Разные вкусности и удобную одежду... А почему только я говорю, так не честно!

– Но у меня слишком скучная жизнь звериного лекаря, художника-самоучки и незадачливого картографа, – рассмеялся Амирхан.

– Не верю, одна твоя комната словно музей путешествий. Благодарю, довольно вина, мне и без того жарко.

– Тогда я просто обязан починить эту ржавую коробку, способную охлаждать воздух.

– А я уберу со стола... – запросто предложила Алейша.

– Вместе получится быстрее.

Они одновременно поднялись с кресел и соприкоснулись плечами, но принцесса заметила, что забирая на поднос большую часть посуды, Амирхан отстранился первым.

Его отношение начинало интриговать, ведь он не пытался продлевать тактильный контакт, не бросал пылких взоров и не сыпал комплиментами в отличие от младшего брата, ко-

торый едва из штанов не выпрыгивал, стоило остаться с ней наедине.

А попытки Тамила пробраться в спальню и желание побольнее уколоть ускользающую добычу даже издали? Похоже, Амирхан Марзук совсем не такой, каким его пытался расписать молодой князь. И совершенно равнодушен к модным техническим устройствам. В его жилище не было даже обычной машинки для мытья посуды.

– Я привык сам справляться с подобными мелочами, – ответил он на удивленный возглас принцессы. – В детстве мне довелось много общаться с двумя стариками – они жили при нашем питомнике, оба по разным причинам потеряли жилье и родных, а проситься в приют не позволяла гордость. Но меня всегда поражало, что в преклонном возрасте им удавалось сохранить ловкость тела и живость ума.

Теперь думаю, все дело в том, что старцы много работали руками – мастерили седла и ошейники, выдумывали сувениры с массой маленьких украшений, плели коврики на продажу туристам. Нет, мы с матерью никогда не испытывали нужду, но наши подопечные до конца пытались приносить пользу, часть своих поделок они просто дарили детям, посещавшим свободные комплексы заповедника. Я хорошо запомнил слова одного из стариков: «Движения пальцев помогают сохранить память и ясную голову».

Амирхан пристально посмотрел на Алейшу, аккуратно расставлявшую плоские тарелки на деревянных полках.

– Ты, наверно, решишь, что на Нийласе мы совсем отстали от прогрессивного мира? О, нет, новые поколения не могут обойтись без сианских роботов, а сами ленятся даже протереть пыль с мониторов. Сейчас даже для изучения сложных наук не приходится напрягаться – информацию можно загрузить напрямую в мозг. То же и с путешествиями... Все доступно не вставая с постели. Жители столицы обзавелись электронными помощниками, изрядно потолстели и заскучили.

– Чтобы избежать такой перспективы, ты забрался в укромный уголок природы. Но зачем тебе понадобился дракон? Почему именно Харакас?

Он несколько мгновений колебался, словно решая можно ли довериться девушке, с которой был знаком всего второй день, и вдруг взял ее за руку чуть ниже локтя.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу.

– Но мы не закончили с уборкой...

– Оставь полотенце в покое, хватит тереть стакан, он уже нездорово блестит.

– Это медицинский термин?

– Нет, скорее оригинальный взгляд художника.

– Точно, ты же рисуешь картины! Собираешься поразить обнаженной натурой? Дай угадать, тебе позируют деревенские красотки? Та смугляшка, что несла кувшин с молоком, тарасилась на тебя с немым обожанием и кусала губы. Ты занимался с ней любовью?

Амирхан остановился у порога и смерил любопытную гостью наигранно царственным взглядом.

– Ты затронула болезненную тему, Лиша. Мне почти каждый день предлагают выбрать себе жену – в ближайших поселках и даже на большом расстоянии от Бенапуры. Я замучился выпроваживать делегации невест. Боюсь, на сегодняшнем торжестве мне придется нелегко, отбоя от поклонниц не будет. Поможешь сделать правильный выбор?

– Ты шутишь?

– Если совсем чуть-чуть... Император торопит с выбором второй половинки. Мечтает увидеть внуков, продолжить династию. Все же я его старший сын.

– Сколько тебе лет? – быстро спросила Алейша.

– Мне исполнилось девять, когда родился Тамил.

– Ваш император не слишком спешил с продолжением рода.

– На Нийласе считают, что династия вырождается. Дому Марзуков отчаянно нужна свежая кровь. Я склонен считать, что это одна из важнейших причин, по которой отец решил официально меня признать.

– О-о! Как же можно тебя не любить – ты настоящий тигр. Сильный, обаятельный, бесстрашный! – с душой воскликнула Алейша, заметив нотки грусти в его голосе.

Амирхан шумно втянул воздух носом, напрасно желая скрыть торжествующую улыбку, а потом с показной робостью произнес:

– Местные прелестницы осыпают меня цветами и дарят корзины спелых фруктов, я уже не говорю про нежнейшую козлятину в молоке и горы запеченных яиц... Уфф! Но ни одна девушка не заставляла мое сердце так учащенно биться. Благодарю за добрые слова, госпожа!

Настал черед Алейши немного смутиться.

– Ами-и-ир... я же просто хотела подбодрить. Кто научил тебя краснеть в самый подходящий момент? Признаюсь, я очень растрогана, но все равно немного неловко.

– Рад доставить тебе удовольствие.

Когда он церемонно поцеловал ее ладонь и снова повел за собой по узкому коридору, Алейша поняла, что готова к более чувственным прикосновениям. Но это открытие не вызвало желания сбежать, как недавно случилось с Тамилем, напротив, ей хотелось быть ближе к Амирхану. Надо ли проявлять инициативу? Вдруг он устал от женского внимания и теперь ищет тишины и покоя?

«Амирхан не так вызывающе красив и породист, как Тамил, но в нем угадываются дикая сила и настоящее благородство. Общаясь со мной Амир ведет себя естественно и легко, не желая нравиться и пленять. И теперь меня к нему тянет физически, а к чему это может привести? Если я передумаю в последний момент... Еще один обиженный тигр? Хейсс... От Амирхана будет не так просто сбежать...».

Отворив двери в самую удаленную комнату, хозяин извинился и, пригласив Алейшу внутрь, сам остался на пороге

изучать маленький дисплей своего телефона, а потом удовлетворенно хмыкнул.

– Посмотрим, посмотрим!

Глядя в полумраке на развешанные по стенам картины, Алейша небрежно спросила:

– Плохие новости?

– Не-ет! Тамил всего лишь грозитя убить меня, если я хоть пальцем до тебя дотронусь. Но раз жить мне осталось недолго, пора использовать время со смыслом. Смотри...

Он сдернул тонкую кисею с самого большого мольберта и перед лицом принцессы оказался силуэт неведомого животного в сизо – зеленоватой броне.

– Кто это? Неужели тот самый летающий ящер? Мне попадалось несколько другое описание, твой образ слишком неприятен.

– Эта старая драконица еще полгода назад явилась ко мне во снах. Она тяжело больна, не может умереть, просит о помощи. Я не суеверный человек, но мне давно хотелось побывать на разломе Харакской гряды. По рассказам очевидцев там сохранились реликтовые виды животных. Почему бы и последним драконам не найти пристанище?

Кончиками пальцев Алейша провела по шероховатым застывшим мазкам на полотне.

– В ущелье Батрейя на Харакасе погиб мой биологический отец. Он был тарсианским пилотом, разбился во время маневров, тело не удалось найти.

– Я сожалею... – тихо проговорил Амирхан, склонив голову.

– Не нужно. Он плохо поступил с моей матерью, а я выросла под защитой другого... лучшего...

«Самое время признаться, что живу во дворце Джелло, но если скажу еще хоть слово о родителях начну реветь как девчонка. Глупости! Ни один мужчина не увидит моих слез».

Алейша отошла от картины, взяла в руки первый попавшийся предмет – покосившийся глиняный горшок с неровными краями, и преувеличенно громко заявила:

– Считаю своим долгом попасть на Харакас и бросить в ущелье цветы. Все же благодаря тарсианину я появилась на свет. Значит, это зачем-нибудь нужно... Вот этот уродливый кувшин, например, ты для чего хранишь?

– Гм... одна из моих первых работ, – уныло вздохнул Амирхан. – Сейчас получается гораздо лучше. Я беру уроки у местного гончара, собираюсь освоить земляной обжиг и яичную лакировку.

– Наверно, я тебя обидела?

– Ну что ты! Горшок действительно безобразен. Не знаю, к чему ты решила привести его в пример. Лиша, ты самая чудесная девушка, которую я знаю.

– Ты знаешь меня всего ночь и половину дня! У меня сложный характер. Я бываю упряма и неуступчива. И готова на все ради достижения цели.

– Лишь бы цель того стоила, а не была минутным капри-

зом, – рассудил Амирхан, закрывая дракона на картине тяжелой тканью.

– Вот теперь я чувствую, что ты старше меня на десять длиннющих лет.

– Уж назвала бы сразу старым занудой. Если разговоры тебя утомили, предлагаю завершить осмотр дома и выбраться во двор. Увлекаешься цветами? Видела как растут... ммм... как это будет по-сиански... боюсь, у них нет такого слова... мы называем их «дуйли». Особенно вкусны, когда только что сорваны с плетей. Уже через час начинают отдавать тухлым мясом.

– Фу-у!

– Потому эти плоды никогда не вывозят за пределы Нийласа, едят свежими или спешно консервируют. Но у тебя появился шанс отведать.

Уже вблизи ограды Алейша сама коснулась плеча Амирхана, чтобы задать вопрос:

– Скажи, угрозы Тамилы тебя не волнуют?

– Нисколько. Он любит всласть порычать, но не способен на хороший укус. Бойтся поломать белые зубки об мою толстую шкуру.

– Грустно, что между вами нет понимания.

– Я всегда хотел иметь младшего брата или сестренку, но с Тамилом сложно дружить. Надеюсь отыгаться на сыновьях или дочках. Ну, вот и пришли. Видела что-то подобное на Яшнисс?

Алейша прищурилась и отступила назад, придирчиво рассматривая зеленую стену из лиан, среди ветвистых столов которых выглядывали красноватые удлинённые плоды с утолщенными бурыми кончиками.

– Они похожи на торчащие... хм, да – на торчащие мужские члены! Выглядят забавно.

– Что же забавного в торчащем мужском члене? – серьезным голосом спросил Амирхан, почесывая затылок.

– Ну, он такой... такой... независимый, дерзкий и самоуверенный, а на самом деле очень уязвим и нуждается в постоянном одобрении.

– М-да... значит, нуждается в одобрении. Оригинальная ассоциация. Рискнешь попробовать?

– Вот эту торчащую бугристую штуку? – протянула Алейша, скептически изучая ближайший плод.

– Ужас, какая жара, – пробормотал Амирхан, шмыгнув носом, будто имел проблемы с дыханием. – Я снял бы футболку, если бы не побоялся тебя смутить.

– Можешь вести себя совершенно свободно и привычно. В рамках приличий, естественно.

Она тоже томила от полуденного пекла и, отодвинув широкий ворот платья, красноречиво подула себе на грудь.

– Я тоже не против раздеться и позагорать, но костюмы для купания остались в «императорской лачуге». Наверно, Тамил от злости уничтожит весь мой багаж, хорошо, что Фарсак догадался захватить сумку с самыми важными веща-

ми.

– Я могу предложить тебе пару больших платков, – сдавленным голосом проговорил Амирхан.

– Подарки твоих деревенских поклонниц? – усмехнулась Алейша.

– Угум-м...

Принцесса безо всякого стеснения смотрела, как он через голову стаскивает с себя влажную от пота футболку и медленно вытирает ею лицо. На груди Амирхана обнаружилась курчавая поросль таких же темных волос как на щеках и подбородке. Редея на животе, крутые завитки опускались ниже полосы холщовых брюк и будоражили воображение.

«Совсем не похож на яссов...»

Осознав, что глазеет на обнаженный мускулистый торс спутника добрых пару минут, принцесса с сожалением отвела взгляд на толстенный фрукт, нахально маячивший перед носом.

– Стебель очень колючий? Могу я сорвать сама?

Амирхан молча, с какой-то непонятной досадой открутил спелый плод от крепкого черешка и надкусил кожицу на противоположном конце, а лишь потом предложил девушке.

– Осторожнее, сейчас начнет брызгаться соком.

– Поздно предупредил. У меня уже все платье заляпано, тебе-то хорошо, ты разделся, каков хитрец!

– Если не перестанешь смеяться и дразнить, я тебя сейчас поцелую.

– Попробуй, станешь таким же липким и сладким!

Амирхан осторожно обнял ее за плечи и, едва сдерживая себя, попытался добраться до розовых смеющихся губ, но Алейша нарочно совала ему в рот кончик сладкого плода и уворачивалась, а когда он жалобно застонал в знак протеста, привстала на цыпочках и сама чмокнула его в небритую щеку.

– Замечательно пушистый!

– Это можно исправить, правда, тогда число деревенских поклонниц резко уменьшится.

– И пускай! Теперь ты будешь целоваться только со мной! – объявила Алейша прежде чем откусить очередной смачный кусочек плода.

– Всего лишь целоваться?

Он улыбался, но глаза оставались серьезными и немного печальными. Шутливый настрой принцессы медленно таял, уступая место некоторым сомнениям.

– Я не уверена, но...

– Не собираюсь требовать того, к чему ты не расположена. У тебя ведь еще не было мужчины.

– С чего ты решил? – гневно возразила Алейша.

– Дальше поцелуев ты ни с кем не заходила – я это чувствую, даже если выдумаешь десяток любовных историй.

– И что же теперь? – она поморщилась, не зная, куда деть нелепый фрукт, вкус которого успел измениться с сахаристо-сладкого на кислотовато-терпкий.

– Ты – девственница, – медленно, словно пробуя слово на вкус, произнес Амирхан. – Я очень тебя хочу, но готов подождать. Впрочем, ты можешь в любой момент отказаться.

– И мы будем просто друзьями? – неуверенно спросила Алейша.

Разговор принимал чудной оборот, зачем вообще стоило лезть в мудреные рассуждения. Нийласцы порой слишком церемонны, а также склонны к морализаторству.

– Мне будет трудно видеть тебя с другим.

– Странно, да? – она погладила его обнаженное плечо, а потом запросто прижала ладонью волосы на груди Амирхана. – Я вчера еще почти ничего о тебе не знала, а теперь мы обсуждаем самые интимные вещи. Почему так случилось? Я привыкла действовать напрямик, но чтобы настолько быстро...

– Вот и я с трудом верю в происходящее. Ты заступаешься за Хуму, потом просишься в гости и зовешь на Харакас, свободно ночуешь в моей постели, а утром сравниваешь дуйли с мужскими членами.

– Ты сам их мне предложил!

– Еще одно слово и я тебя укушу.

– Сперва мне надо помыться, кажется, этот сок начинает противно пахнуть.

– А я предупреждал. Бежим скорее к ручью. Здесь недалеко.

Глава 11. Праздник в деревне

Амирхан привел Лишу к источнику, вытекающему из пасти гранитного зверя, обросшего мхами и травой. Похоже, это львиноподобное существо из камня поселилось в Бенапуре задолго до рождения нынешнего императора. В широкие растрескавшиеся ноздри успела забиться земля, а каменные выпуклые глаза прикрывали душистые розовые цветы.

Зато неподалеку живой тигр в расцвете лет точил когти о гладкий ствол дерева. Сухие листочки и белые лепестки успели осыпать мохнатую морду.

– Самое красивое и грозное животное на Нийласе, а может, и во всей системе. Когда Хума издает охотничий рык – природа замирает в благоговении. «Слава и трепет!» – произнес Амирхан, пока Алейша умывалась.

Потом они некоторое время сидели молча, наблюдая за тем, как перекачиваются мускулы под полосатой шкурой тигра. Недавняя вспышка взаимного влечения сменилась расслабленным ожиданием. Казалось, впереди еще множество приятных событий, ни к чему торопиться.

– Ты должен обязательно побывать на Яшнисс, я хочу показать тебе Птичий остров. Представляю, как мы бродим вдвоем по ягодному склону. Наши кустарники колючи, но их плоды не меняют вкус каждые полчаса.

Принцесса виновато вздохнула:

– Теперь мне неловко за то, что вслух я сравнила дуйли с... сам знаешь чем. Достаточно было просто подумать.

– Не многие люди способны так ясно и непосредственно выражать свои чувства и делиться впечатлением, – заметил Амирхан.

– Порой их считают слишком наивными и легкомысленными. Или напротив грубыми...

– В отличие от птиц и зверей люди часто вынуждены скрывать истинные намерения и корректировать эмоции. Счастлив тот, кто нашел друга, при котором не хочется притворяться.

– Наверно, вы очень близки с матерью.

– Удивляюсь, как годы и разные неприятности не сделали ее жесткой. У нее хватает любви на всех страждущих, не важно – говорят они, пищат или щебечут.

После короткой паузы Амирхан лукаво посмотрел на спутницу.

– Так когда мы летим на Яшнисс?

Прогнав мелкую стрекозку с его спины, Алейша отвечала без колебаний:

– Сразу после Харакаса. Не сомневайся, император тебя отпустит, у меня есть особые методы воздействия. Он просто не сможет отказать в просьбе...

– Как интересно!

Из вороха перепутанных стеблей над каменной гривой статуи Амирхан выбрал розовый полураскрытый бутончик,

чтобы укрепить его в густых волосах Лиши.

– От рождения звезда Антарес щедро тебя приласкала. Даже брызнула немного золота на лицо.

– Эти пятнышки на носу убрать не сложнее, чем сбрить твою бороду, – весело фыркнула принцесса. – Но я не слишком обеспокоена своей внешностью.

– Хо-хо, видела бы ты бороды наших храбрых гвардейцев! Я не слишком поддерживаю традиции. А правда, что ясы не имеют даже ресниц?

– О, да-а! Мама рассказывала, что впервые увидев Джелло очень испугалась...

– Ваша семья знакома с королем?

– Ммм... немного.

Алейше было трудно придумать более замысловатый ответ, когда кончиком носа Амирхан потерся о ее щеку.

– Зачем ты дразнишь меня? Просто поцелуй. Я разрешаю, – дрожа от предвкушения прошептала она, закрывая глаза.

– Нет, лучше прикажи. У тебя это здорово получается.

– Что приказать?

– Потребуй, чтобы я тебя поцеловал.

– Ты снова шутишь... но мне жутко нравится.

Хума одобрительно заворчал, когда двое красивых людей у ручья будто срослись головами, а выражения их лиц было невозможно разобрать из-за блестящего облака распущенных волос девушки, накрывшего голые плечи мужчины.

Хума прищурился и повторил вибрирующий горловой звук, советуя двуногому товарищу поскорее опустить партнершу на землю и овладеть ею как можно активнее, доставив себе и ей полное удовольствие. Даже муравью понятно, что самка готова спариваться, так чего зря тянуть мартышку за хвост.

– Госпожа, где вы, госпожа! – за стеной перезрелых дуйли послышался встревоженный голос Фарсака.

Желая прогнать ненужного свидетеля, Хума бесшумно поднялся с места, но Амирхан уже отстранился от Лиши, вопросительно заглядывая ей в глаза.

– Ты хочешь ему ответить?

– Иначе он не успокоится и распугает всех птиц в округе.

– Хума, ну чего ты вскочил, твоя помощь сейчас не требуется!

Пока Амирхан о чем-то договаривался с тигром, Алейша с нескрываемой досадой откликнулась на зов капитана и вышла ему навстречу. Но перед этим предусмотрительно успела остудить горячий лоб ледяной водой.

Потом прогулка была продолжена уже в пополнившемся составе и принцесса отметила про себя с каким уважительным вниманием Амирхан слушал рассказ Фарсака о прежних стычках с армейском начальством и продолжении службы на Яшнисс.

Мужчины разговаривали на равных, хотя между ними была заметная разница в возрасте и социальном положении. Но

старший сын императора ни словом, ни жестом не подчеркивал свою принадлежность к знатнейшему роду Нийласа.

«Тамил по сравнению с ним надменный мальчишка... Все его высокомерное обаяние не стоит одного лукавого взгляда Амира. Добродушного, все понимающего взгляда... Я думала, что разбираюсь в поцелуях, но весь предыдущий опыт можно сравнить с касанием крыльев бабочки перед тигриной хваткой. Нет, Тамилу Ослепительному я благодарна до глубины души! Если бы не он, я никогда бы не узнала приторно-сладкий вкус бесстыжих красных дуйли».

– У тебя такой вид, будто ты вот-вот засмеешься, – тоном заговорщика прошептал на ухо Амир. – О чем ты сейчас мечтаешь, шалунья? Я должен быть в курсе твоих желаний, потому что намерен большую часть воплотить в жизнь.

– Хочу увидеть во сне старую драконицу! Хочу знать все твои сны, – тихо откликнулась она.

– Хм... как же это устроить... Разве что засыпать в обнимку, по-моему отличный метод получить информацию. Ты же из нас двоих представитель тарсианской расы, а они всегда умели договариваться с драконами. Пусть последний монстр укажет тебе координаты, и мы сразу прибудем на место.

– Я лишь наполовину тарсианка, надеюсь, этого хватит.

– Прости, если вопрос неуместен... Лиша, твоя мать яска? В это трудно поверить, но есть разные медицинские способы... Кхм... Я не намерен копаться в прошлом твоей семьи, должно быть там много секретов. Все же ты выросла в

любви, что очень заметно.

– Я после тебе расскажу. Смотри, у нас снова гости, на сей раз с фруктами и цветами.

У ограждения действительно толпилась делегация смуглых, полуодетых людей. Женщины несли на головах корзины с фруктами, а мужчины охапки зеленых стеблей, издающих тонкий специфический запах. Сквозь прозрачную кисею на груди юной селянки просвечивали темные соски, округлые бедра едва прикрывала короткая юбочка.

Амирхан сказал несколько слов на нийласском и поклонился, позволив одеть себе на шею гирлянду белых цветов, а затем церемонно поцеловал девушку, которая быстро-быстро залопотала что-то в ответ, уставившись на него большими темными глазами.

Алейша натянуто улыбалась, а Фарсак умиленно вздыхал, переводя быстрюю речь на сианский.

– Они приглашают нас к себе в деревню. Говорят, все готово для праздника.

– Так чего же мы ждем...

Алейша никак не могла предположить, что до деревни предстоит добираться на повозке, запряженной двумя рослыми длинноухими животными, сбруя которых была также украшена колокольчиками, бусами и цветами, а копыта выкрашены в оранжевый цвет.

Вокруг стоял невообразимый гул: селяне смеялись и болтали без умолку, ударили ладонями в маленькие барабаны

на пояс, свистели в дудки, трещали и цокали с помощью других самодельных инструментов, подражая пению птиц и пisku насекомых.

Спрятавшись под белым навесом повозки, Алейша рассеянно слушала пояснения Амирхана о ритуальном шествии в честь «дорогих гостей», а потом спохватилась:

– Но мы должны принести им какие-то подарки! Может, сделать пожертвование? У меня, правда, нет местных денег, но если ты сообщишь данные своего счета...

– Ни о чем не заботься, Лиша, просто отдыхай, пробуй разные вкусности под моим чутким руководством и слушай музыку. Сейчас она кажется грубой и неблагозвучной, но это только начало представления. Зато капитан Фарсак, по-моему, уже впечатлен.

– Еще бы! Две молоденькие красотки ведут его под руки и щекочут за бока, уговаривая избавиться от глухой рубашки. Бравому солдату определенно пора расслабиться. Может, через пару лет он оставит королевскую службу и переберется на родной Нийлас.

– Королевскую службу? – переспросил Амирхан.

Новый взрыв звуков из блестящей трубы и раздувающихся щеки усатого деревенского молодца заставили Алейшу восторженно вскрикнуть и захлопать в ладоши. Она сделала вид, что попросту не расслышала вопрос спутника.

Затем полноватая улыбчивая тетушка подала принцессе выдолбленную тыковку с охлажденным напитком, вовсе ста-

ло не до разговоров. Захотелось танцевать и смеяться вместо со всеми и даже игриво подмигнуть Фарсаку, который наконец решился расстегнуть рубашку и принять на шею очередную гирлянду из ароматных цветов.

Нийласское поселение в тени высоченных прямых деревьев сразу очаровало Алейшу. У плетеной ограды раскинулся небольшой базар, где люди обменивались плодами щедрой земли, рыбой, глиняной утварью и домашней птицей.

Ребятишки в набедренных повязочках играли на песке, малышня возилась с котятками и щенками, подростки дрессировали драчливого козлика, девочки постарше заплетали друг дружке множество мелких косичек и примеряли пестрые бусы.

Над хижинами плыли запахи мясных и овощных блюд, пряностей и перебродившего пива. На открытом огне в земляных ямах жарились кроличьи тушки, в золе запекались яйца, обмазанные глиной, и лепешки в плотных кожистых листьях местного кустарника.

Появление Амирхана на единственной улице вызвало сотню радостных воплей. Его тотчас окружила толпа полуголых женщин разного возраста, в воздухе замелькали алые лепестки, которыми они осыпали старшего сына любимого императора.

Привычный к подобному приему, Амирхан с улыбкой пожимал протянутые к нему мозолистые ладони, целовал детей в лоб и трепал их без того взъерошенные шевелюры, с тор-

жественным видом пробовал каждое из подносимых блюд, шутиливо отвечал на приветствия.

Наконец ему удалось вернуться к Алейше и крепко ухватить ее за талию.

– Будь рядом со мной и раздели груз простодушных почестей. Одному мне становится тяжело. Эта рыба хороша – нежнейшее белое мясо тает во рту. Нет-нет, вода для того, чтобы умыть руки, никто не собирается тебя обливать. Садись удобнее, ноги нам тоже помогут и принесут удобную обувь. Позволишь девушкам сделать тебе новую прическу? Принимай все, что предложат и улыбайся.

– Теперь я знаю, зачем ты меня сюда привел, – со смешанным чувством прошептала принцесса. – Надеешься скормить хотя бы треть каждого своего блюда.

– Ах, Лиша, ты плохо знаешь этих людей. Тебе принесут отдельные угощения. Не налегай на первое, надо попробовать все. Смотри, какая славная миска, на черном поле желтые узоры. И ручка в виде львиной лапы.

– А вот блестящий и гладкий сосуд. Почти ничего не весит, странно.

– Традиционная техника. Старики свято берегут секреты.

– Но ты, несомненно, уже посвящен.

Она бы еще немного поворчала, но Амирхан поднес к ее губам кусочек мяса, смоченный в острой подливке.

– Ты ведь хотела узнать, чем живет простой нийласец, будет о чем рассказать на Яшнисс.

– Угум... Вкусно, хочу еще.

– Да ты ненасытная! Пора прятать свою порцию.

– Не бойся, тебя уж точно не оставят голодным, вдобавок хорошо развлекут.

После второй перемены блюд принцесса категорически отказалась от десерта и, чтобы не обижать девочек, угощавших ее фруктами, позволила выкрасить свои ногти на ногах в красный цвет и заплести волосы в полсотни тонких косичек.

На руках ее вдруг появились замысловато сплетенные из коры браслеты, а лоб и левую щеку юные художницы раскрасили бледно-желтой растительной краской.

Поджав под себя босые ноги, сидя на циновке, Алейша вместе со всеми раскачивалась в такт, напевая немудрящую нийласскую мелодию. По ее просьбе Амирхан перевел слова:

*«Хорошо, когда в небе плывут облака,
Чтобы поймать раскаленную рыбу в небесной реке,
Значит, скоро польются потоки воды,
и земля станет желтой от спелых стеблей».*

Краем глаза Алейша заметила в стороне устаревший автомобиль, накрытый дырявым пологом. Стену ближайшей хижины чинил робот со скрипучими заржавленным торсом. Зато новенький «землекоп» на световой подзарядке облюбовали суетливые домашние птицы.

Жители деревни выглядели настоящими тружениками, но

им явно не приходилось обрабатывать землю простыми мотыгами или с помощью тяги скота. Дети здесь были сытыми и веселыми, женщины могли похвастать упитанными телами и румяными лицами, а мужчины недюжинной силищей.

Здоровенные усаые парни, исполняющие танец лесной охоты, разбудили в Алейше смутное волнение. Мускулистые обнаженные руки, потрясающие копьями, гортанные крики загонщиков и ловкие прыжки жертвы... так и манит присоединиться к древней мистерии.

Смуглые, разгоряченные схваткой, люди сжимали друг друга то ли в смертельных, то ли в любовных объятиях – скоро среди танцоров появились и женщины, призывно двигающие бедрами под ускоряющийся барабанный бой.

С горящими глазами принцесса наблюдала за представлением на утоптанной земляной площадке посреди деревни. Но внимание постепенно начало разделяться, потому что Амирхан принялся за чем-то дуть сзади на ее оголенный затылок и тихо посмеиваться.

– Сейчас охота на больших зверей в округе запрещена, так местные выдумали себе бескровные игрища. Тебе это может показаться примитивным способом развлечений, но, говорят, семьи, заключенные на таких праздниках плодовиты и очень дружны.

– Я не удивлена, – медленно ответила Алейша. – Вкусная еда, бодрящие напитки на природных стимуляторах располагают к чувственным удовольствиям. Ай, кажется, моего

Фарсака сейчас очарует эта маленькая попрыгунья. Чего она хочет?

Женщина, наряженная в длинные птичьи перья, действительно подскочила к разнежившемуся капитану и накинула ему на шею платок, туго затянув петлю. У ложа Алейши вдруг появились два рослых бородача в военной форме.

– Вы и ваш охранник арестованы по подозрению в шпионаже.

Музыка смолкла, в толпе послышались испуганные и гневные крики.

– Самая интригующая часть нашего вечера? – спросила Алейша, холодно глянув на Амирхана, но тот скинул с колен охапку увядших цветов и строго обратился к солдату.

– Вы знаете, кто я такой, верно? Эта девушка у меня в гостях. В чем ее обвиняют и кто обвиняет?

– Я!

Толпа расступилась, уважительно склонившись перед Ослепительным князем.

– Тамил? Ну, для меня это не новость, – злорадно ухмыльнулся Амирхан. – Ты ведь не можешь спокойно спать, когда люди радуются и поют песни не в твою честь.

Танцовщица на соседней циновке скинула с себя птичий колпак и приставила к горлу Фарсака крохотный парализатор.

– Зунга... за что? Убери тряпку, дай хоть слово сказать, не трогайте госпожу, – прохрипел капитан, бешено вращая

глазами.

– Нелепая ошибка! – сердито заявила Алейша, нервным движением пытаясь стереть с лица краску.

– А я утверждаю, что ты явилась сюда обманом, чтобы развязать смуту и нанести ущерб императорскому престижу, – надрывался Тамил. – Ты хитрая воровка с Тарсин, пыталась выведать наши слабые стороны, притворялась жительницей дружественной Яшнисс, хотела меня обольстить. Пустые уловки!

– Это самая жалкая и подлая месть, которую можно представить. Ты не достоин своего почтенного титула! – задыхаясь от возмущения, твердила принцесса.

– А у вас есть какие-либо претензии, господин? – вежливо обратился военный к Амирхану. – Мы намерены забрать девушку с собой и тщательно допросить.

– Да, мне тоже был нанесен серьезный урон, но жаловаться не стану... – с пафосной горечью ответил тот, стиснув похолодевшие пальцы Алейши в своей горячей руке. – Я готов на весь Нийлас заявить, что эта девушка похитила мое сердце и отныне находится под моей защитой. Вы никуда ее не заберете и будете расспрашивать только в моем присутствии. Я уверен, что все сомнения военного министерства будут рассеяны, и мы продолжим праздновать.

– Так ты ее сообщник? – радостно заорал Тамил. – Давно подозревал тебя в сговоре с чернью, последние беспорядки в столице как раз совпали с появлением самозванки.

– Но ты же сам пригласил меня на Нийлас, – ласково напомнила Алейша, а потом набрала в грудь побольше воздуха и продолжила: – Мне пора сделать признание. Лиша Такис – имя для заполнения формуляров за пределами Яшнисс на время неофициальных визитов. На родной планете меня знают как дочь Джелло Уратос. Да, я та самая уродливая принцесса, которую прячет от инопланетных репортеров Змеиный король.

Скоро в группе пожилых мужчин раздались удивленные вздохи и довольный рокот, оказывается, Амирхан успел перевести ее слова сельчанам. Известие о том, что праздник посетила высокая гостья с Яшнисс мигом облетел округу. Солдаты едва сдерживали напирющую толпу, всем хотелось посмотреть на принцессу.

Тамил озадаченно тер переносицу и невнятно бормотал:

– Ты хочешь выставить меня идиотом? Очередная ложь! Где доказательства?

– Мой спутник и ваш соотечественник капитан Фарсак может подтвердить, а если этого недостаточно, то предлагаю немедленно связаться с королевской семьей. Я еще вчера вечером написала мамочке, как радушно меня приняли на Нийласе, даже не зная истинного происхождения.

– Да-а, наши спецслужбы зафиксировали странный сигнал, координаты цели установить было невозможно. Так, значит, именно вы общались с королевской резиденцией в Бахрисашш... Поразительно! Вы позволите изучить ваш

альфа-транслятор? – ровным тоном спросил усатый мужчина в форме.

– Передовые сианские технологии. Подарок отцу от генерала Рурка.

– Наслышан-наслышан... – суровый военный чин из всех сил пытался сохранить невозмутимое спокойствие. – Нам остается передать Парламенту хорошие новости, уведомить Императора. Какая честь для маленькой Бенапуры, не так ли, господин Тамил? Полагаю, мы должны снять все обвинения и горячо извиниться.

– Сколько шума из-за одной рыжей упрямой ящерицы, – пробормотал Ослепительный, брезгливо отмахиваясь от цветочной ленты, которую ему упорно предлагали местные красотки. – Гадкое зрелище! Мне здесь больше нечего делать, похоже, ты нашла приятелей по себе.

– Очень жаль, что наше знакомство закончится на такой скучной ноте, – сухо парировала принцесса и с удовольствием отметила, что воинственная Зунга успела распутать платок с шеи Фарсака и теперь без тени виноватой неловкости изучала нанесенный капитану ущерб.

Глава 12. Дань традициям

Народ открыто ликовал. Но от принцессы не укрылось раздражение, с которым Амирхан что-то бурно объяснял местным жителям и надутым военным. Ей хотелось немедленно разобраться в настроении друга.

– Ты тоже сердишься на меня? Понимаю, я должна была раньше открыться, но события развивались слишком стремительно.

– Ты даже не представляешь, как все завертелось после твоего выступления. А теперь они собираются нас поженить.

Она впервые видела его таким растерянным и встревоженным.

– Зачем поженить? Очередная шутка? – Алейша пыталась улыбаться, но вдруг ощутила сильную усталость. Для одного вечера было достаточно впечатлений.

Тогда Амирхан наклонился к ее лицу и, почти касаясь губами виска, прошептал:

– Ты когда-нибудь слышала легенду о союзе змея с тигром на благо двум мирным народам? Местные чудаки решили, что мы приехали сюда нарочно, чтобы заключить брак по старым нийласским обычаям. Ты – принцесса с Яшнисс, ну и я как-никак потомок Марзуков. Самое печальное – они страшно обидятся, если мы опровергнем домыслы.

– И что предлагаешь? Амир, я хочу вернуться в твой дом.

Я хочу отдохнуть. Давай поскорее закончим...

– Лиша, ты доверяешь мне? Никто не причинит тебе вред. Я более чем уверен, завтра тебя завалят подарками и будут приглашать в лучшие дворцы Нийласа. Но сейчас прошу немного подыграть... Если начнешь протестовать и захочешь уйти, а местные не отпустят, наши солдаты применят силу. Поселок окружен. Одно твое слово и тебя увезут в столицу, разместят в самых комфортных условиях.

Амирхан с тоской оглядывался вокруг, готов был в волосы себе вцепиться от досады.

– Мне стоило догадаться раньше о задумке Тамила! Я бы ни за что тебя сюда не привел. Но сейчас могут пострадать люди. Они наивны, как дети, их нелегко убедить, что мы просто друзья и ты попала сюда случайно. После беспорядков в столице все ждут чуда: милостей императора... богатого урожая... возрождения старого мифа об эпохе всеобщего благоденствия.

– Просто скажи, что мне делать! – нетерпеливо попросила принцесса.

– Короткая церемония. Мы возьмемся за руки, нас заматают в одно длинное полотнище, осыплют зерном, а потом отведут в свадебный шатер. Никаких обязательств, можешь утром навсегда от меня отвернуться за такую дерзость. Лиша Уратос, стань моей женой на один вечер, согласишься разыграть для них ответную сцену.

– Брак понарошку? – уточнила она, нервно теребя кончи-

ки многочисленных тонких косичек.

– Именно. Даже если слухи просочатся в город, просвещенные нийласцы примут это событие за трогательный жест симпатии двух достойных рас, только и всего. Красивый ритуал, дань традициям...

– У меня кружится голова. Скажи, чтобы все прошло как можно быстрее.

– Спасибо, Лиша.

Ей казалось, что сон и явь поменялись местами, иначе, как объяснить тот факт, что в присутствии толпы народа привлекательный высокий мужчина обнял ее и назвал желанной невестой, бережно поцеловал в краешек губ и середину лба.

Она не могла отвечать, а только равнодушно кивнула. И так же спокойно позволила спеленать себя тонкой душистой тканью, взять на руки и отнести в шатер, спешно сооруженный под сенью самого старого дерева в поселке.

«Это всего лишь игра. Пусть люди поверят, что жизнь наладится, когда старинное предсказание будет исполнено. Вот удивится старичок Пойто, когда узнает о моем приключении! До чего же хочется спать, глаза закрываются. Наконец-то стихли голоса...»

– Амир, а где мой Фарсак?

– Спорит с нашим полковником. А-а, нет, уже пьют вино из одной чаши. Должно быть, пришли к согласию. Не хочешь чистой воды? Потерпи еще немного, я скоро увезу тебя к се-

бе. Уже договорился с военным сопровождением.

Вытянувшись на мягкой шкуре, принцесса поправила под головой подушку, набитую сухой травой, и с закрытыми глазами спросила:

– Почему у тебя такой напряженный голос? Все прошло хорошо, люди довольны.

– Да-да... и я бесконечно тебе благодарен, – Амир держался за складки полога шатра, словно не решаясь пройти внутрь. – Я пытаюсь представить, как правильно поступать дальше. У меня никогда еще не было жены. Полагаю, это большая ответственность.

– Как тебе свадебное путешествие на Харакас? – она надеялась, что снова заставит его смеяться и шутить, но Амирхан молчал подозрительно долго.

Так долго, что ей стало не по себе, и сон, уже раскрывший мягкие крылья для объятий, пугливо улетел прочь.

– Амир, пожалуйста, поговори со мной. Почему ты сидишь у выхода? Здесь достаточно места для нас двоих. Ложись рядом.

– Ты очень добра, но я останусь здесь, – тихо ответил он.

– Ах, вот как! – Алейша вскочила на низком ложе и расправила на коленях смятое платье, забрызганное фруктовым соком. – Думаешь, ничего не замечаю? Ты изменился, когда узнал, что я приемная дочь Джелло. Ты стал другим, чужим и холодным. Вчера мы общались иначе. Скажи прямо, что я тебе неприятна! Конечно, ты сын императора и тигриный

князь, а я рождена дейкосианкой... Тамила чуть не стошнило, когда он смотрел мне в глаза на площади.

– Забудь об этом подлом засранце! – гневно вскричал Амир и простодушно добавил:

– Больше всего на свете я хочу заняться с тобой любовью, но не уверен, что имею на это право сейчас.

– Дурацкие отговорки... – неуверенно проговорила она, взволнованная его откровенностью. – Что... что ты опять себе напридумывал?

– Ты метко подметила, – растягивая слова, сказал Амирхан, – события развиваются слишком стремительно. Сначала я решил, что ты новая любовница брата и пытался тебя напугать, но ты оказалась смелым цветочком с острыми шипами, наконец, я узнаю, что ты из семьи лидеров союзного королевства и сельские друзья требуют заключить с тобой брак. Какие открытия ждут меня впереди, Лиша? К чему мне готовиться? Признаюсь, я хотел бы некой определенности.

– Хватит себя изводить, давай утром обсудим наши дела. Ммм... ах, как же хочу умыться, я никогда не ложилась спать с краской на лице. Мне кажется, у меня щиплет кожу и во рту все горит от пряностей. Почему-то хочется плакать или даже ругаться. Как будто я здесь совсем одна и никому не важно, что у меня на душе. Все видят только мое имя. За ним стоит армия непобедимых яссов, промышленные контракты, дипломатические миссии, выгодные поставки...

– Для меня ты все та же милая незнакомка, которая меч-

тала погладить тигра. Вот здесь вода в миске, давай помогу, – глухо проговорил Амир. – Намочи кусок свадебного платка.

– Какой же это платок? Настоящая простыня. В нее можно замотать трех женщин гораздо крупнее.

– Прости, что втянул в авантюру. В сосуде вода для питья, а в корзинке мятные лепешки. Ты не голодна?

– Продержусь до рассвета, – язвительно пробормотала она.

Прикосновения влажной ткани были очень приятны, а неторопливые движения Амира успокаивали.

– Теперь ты просто обязан участвовать в моих планах насчет Харакаса, – тихо заявила принцесса.

– Я сделаю все, что попросишь.

В его кратком обещании звучала стальная решимость. А еще пару минут назад он говорил о любви. О плотской любви, но и это должно быть очень интересно.

Алейша снова легла на звериную шкуру, не выпуская руку Амира.

– Я нравлюсь тебе? Ты еще будешь меня целовать или игра закончилась, едва зрители разбежались?

– Начнем с самого начала. Допустим, нас познакомили только сегодня вечером...

– И уже успели поженить. Амир, у тебя язык заплетается. Давай просто обнимемся и уснем. Пусть старая драконица навестит нас обоих в грезах.

– Ты еще ребенок в душе, веришь в сказки и не боишься

полупьяных влюбленных мужчин. Нет, я не стану тебя целовать, сначала надо встретиться с королем Джелло.

– Испугался моего отца? Это правильно, – фыркнула она, довольно поерзав на лежанке.

– Высокие чины меня не страшат, но приходится думать за свой народ. И тебе тоже. Мы представляем значимые государства в системе.

– Да-да... на нас возляжет серьезная миссия, – важно произнесла Алейша. – А теперь предлагаю просто завалиться рядышком со мной и немного отдохнуть. Согласна – целоваться не будем.

Уже засыпая на его плече, она принялась сонно фантазировать во что превратятся ее волосы, когда множество косичек будут расплетены. Потом вслух высказалась насчет бородатых солдат-нийласцев.

– Небритые мужчины выглядят старше, но я начинаю привлекать. А деревенские красят усы в рыжий цвет... Интересно, помирится ли Фарсак с Зунгой, она его чуть не придушила... Амир, я обещала маме не задерживаться в гостях, поэтому завтра уговорю императора отпустить тебя со мной, мы сделаем остановку на Харакасе и вернемся на Яшнисс. Ты согласен? На кого ты оставлял Хуму в прошлую экспедицию?

– Это все можно уладить, – в его голосе тоже звучала усталость.

– Теперь ты долго думаешь, прежде чем мне отвечать. По-

тому я и хотела скрыть настоящее имя. Оно словно невидимое энергетическое поле – меняет поведение окружающих.

– Поверь, я знаю об этом больше твоего. Я родился и вырос среди простых сотрудников заповедника, но однажды за мной прилетел императорский летмобиль. Хвала небесам, к тому времени я уже крепко стоял на ногах и неплохо ориентировался в пространстве.

– У тебя была любимая девушка?

– Как только я узнал о существовании девушек, они понравились мне все сразу. Не помню, чтобы я кого-то выделял. До недавнего времени.

– Ловко выкрутился! А уж как они тебя обожали...

– Если удавалось догнать. Лиша, я большую часть жизни провел в лесу и саванне. Помогал матери с туристическим бизнесом, путешествовал, рисовал. Меня никогда не манили большие города, я люблю зеленую землю... и желтую, и красноватую от подсохшей глины. А еще горы, среди которых не чувствуешь одиночества, потому что они шепчутся с тобой каждым порывом ветра и свистом свободных крыльев.

– Я бы хотела увидеть твою мать. Ты расскажешь ей о сегодняшней церемонии? Подожди, не отвечай, а сначала подумай хорошенько.

– Дорогая Лиша! Конечно, мы это скроем. Иначе она до конца своих дней будет считать тебя своей невесткой и даже попытается командовать. Моя мать очень трепетно относится к старым традициям и уважает их больше государствен-

ных регалий.

– Ты меня почти напугал. Ах, Амир, когда-нибудь я научусь различать твои шутки от истинного положения дел?

– Не надейся, красавица. Подожди, наверно, я глупость сказал... Прости, у меня путаются мысли.

Глава 13. Подготовка к отлету

Едва небо просветлело Амирхан разбудил Лишу, чтобы вместе покинуть гостеприимную деревню. О Бенапуре на время пришлось забыть. Принцессу желал повидать сам император Бакар Марзук, прибывший из столицы в провинциальный городок по соседству со старой усадьбой.

Как и предупреждал Амирхан, дочь Змеинового короля на Нийласе ожидал радушный прием. Службы безопасности за ночь успели получить подтверждение с Яшнисс, не осталось никаких сомнений в личности Алейши Уратос.

Розовая от волнения, она завтракала с императором на балконе единственного помпезного здания, принадлежащего главе местной торговой ассоциации. Толстый ковер ручной работы под ногами был завален мягкими игрушками в виде самых экзотических зверей и птиц. На подносах горой возвышались знаменитые ракешанские сладости.

Добродушно прищурив карие глаза, господин Марзук рассыпался в любезностях:

– Милая Алейша, эти олухи из министерства доложили мне, что вы почти дитя. Я был поражен вашей смелостью путешествовать тайно. Но что я вижу? Совершенно самостоятельная, прелестная девушка, покоровившая сердце старшего из моих сыновей.

Принцесса скромно опустила глаза, успев подумать про

себя: «...и смертельно обидела младшего».

А вслух спросила медовым голосом:

– Так вы позволите Амирхану сопроводить меня ко двору короля Джелло?

Император пригладил седеющую бородку, усмехнулся в тщательно расчесанные усы.

– Как я могу в чем-либо отказать лучшему цветку Бахриссаша!

– Должна признать, мою внешность высоко оценили только за пределами Яшнисс. Чопорные нянюшки – яски тайком называли меня лохматым чудовищем, – с притворной грустью доложила Алейша, немного сгустив краски.

Император сочувственно покачал головой и, положив мягкую ладонь на сердце, проникновенно сказал:

– Почему бы не перебраться на Нийлас? Мы выстроим вам с Амиром прекрасный дворец... нет, это слишком долго, лучше вы сами оформите на свой вкус один из готовых. У нынешней молодежи такие причудливые запросы.

Делая вид, что увлечена охлажденным сливочным десертом, принцесса перебирала в уме щедрое предложение.

«Вам с Амиром... Кажется, у них уже все решено насчет нашей помолвки. Как будто вчерашний спектакль был лишь репетицией перед главной церемонией. Интересно, что думает об этом сам Амирхан? Не похоже, чтобы спешил расстаться с холостяцкой жизнью. Попробую спросить прямо».

– Господин Марзук, у нас с вашим сыном много общего. Я

чувствую душевное родство. Мы с ранних лет интересуемся древними крылатыми ящерами.

– Так... так... – благодушно кивал император, поглаживая длинный правый ус.

– Мы хотим посетить Харакас в поисках драконьих артефактов. Возможно, отголоски моей детской мечты скоро станут явью. Нужно лишь задать точный курс командиру звездолета «Слава и трепет».

Она непринужденно рассмеялась, стараясь произвести приятное впечатление. Вспомнились полушутливые советы мудрого Пойто:

«В арсенале каждой женщины есть масса уловок, чтобы заставить мужчину идти нужным ей путем. Но иногда достаточно ласкового взгляда и открытой просьбы:

«Любимый, пожалуйста, подари мне эту маленькую планету... Подумаешь, она числится за сианским правительством. Ты десять лет командовал спецподразделением Чантаса и умеешь договариваться с людьми...»

«Милый, я хочу кресло, обтянутое шкурой этого дикого монстра! Ничего, что он в пять раз крупнее твоего летмобиля, ты же у меня опытный стрелок... Ах, прежде имел дело лишь с имитаторами...»

В результате дружеской беседы император одобрил краткую остановку на Харакасе перед ответственным визитом на Яшнисс. Должно быть, тоже радовался возможности породниться со змеями. С годами легенды приобретают сакраль-

ный смысл. Особенно на фоне регулярных народных волнений.

Также императора заинтересовала личность капитана Фарсака.

– Почему бы столь славному офицеру не вернуться к несению службы на родной земле в составе императорского корпуса? Как отнесется к моему предложению король Джелло? Что думает сам господин Фарсак? Я готов сделать ему блестящее предложение.

– Отец прислушается к моему мнению, а я искренне привязалась к Фарсаку и желаю ему наилучших перспектив. «В компании с Зунгой, естественно, впрочем, как еще повежет...»

Следующие два дня прошли в приятной суете, но теперь перед глазами Алейши проносились не деревенские глиняные хижинки, а грандиозные постройки столицы Нийласа. Особенно ей понравился парковый комплекс, беседки и фонтаны которого были украшены лазурной и белой плиткой так умело, что казались с высоты пирожными и тортами, обильно политыми взбитым кремом.

– Никогда не встречала подобной архитектуры. Какие плавные линии башенок, едва заметные переходы цвета. И повсюду изображения животных: фигуры оленей из подстриженного кустарника, скамьи-дельфины и шатры – бабочки. Здесь каждая деталь на своем месте, идеальные пропорции, а кое-где даже естественная для природы дисгармония.

Кружа над парком на «летающем рюкзаке» Алейша делилась впечатлением с Фарсаком, как вдруг ей доложили, что у веера голубых фонтанов ожидает Ослепительный князь.

Тамил с ледяным спокойствием наблюдал, как, приземлившись, принцесса одним выверенным движением отстегивает боллард и передает его сопровождению.

– Вижу, тебе понравилась прогулка? А где же тигриный пастух? Думал, будет таскаться за тобой по следам. Ах, точно, он же не умеет пользоваться сложным оборудованием, ему ближе запряженные мулами повозки.

– Амир готовится к экспедиции. Мы увидимся вечером. А ты нарочно подкараулил меня, чтобы опять оскорбить?

– Напротив, хочу извиниться и предложить мир.

– Разве мы уже воевали? – Алейша изо всех сил старалась держаться вежливо.

– Признаю, что был взбешен твоей выходкой, но род Марзуков отличается добрым, отходчивым нравом. Мы горячи в любви, легко прощаем обиды, нам нравится пробовать новые блюда и развлечения. А потому я решил отправиться на Харакас с вами.

– Неожиданно! Насколько мне известно, нас ждут безжизненные равнины и угрюмые скалы да разве что остатки военного полигона. Если дело во мне...

– Нет-нет, успокойся, – презрительно улыбнулся Тамил. – Я больше не буду претендовать на твое внимание, лишь хочу понять – почему он... Что в нем есть такого, что не хватило

тебе во мне, Лиша Уратос! Вот какой вопрос гложет меня вторые сутки.

Ответ принцессы показался ему чересчур размытым.

– Пфф! Стоит ли мучиться, и тем более совершать скучный полет туда, где отсутствуют отели высочайшего уровня, я и здесь могу тебе объяснить.

Алейша воинственно скрестила руки на груди.

– Меня всегда привлекали серьезные мужчины постарше. Мне интересно общаться с Амиром, но это не значит, что станем крепкими друзьями на века. У него могут оказаться другие планы и я тоже привыкла следовать своим правилам. Не загадываю далеко наперед. Я чувствую себя птичкой, выпорхнувшей из мягкого гнездышка, весь мир для меня открыт.

– Мы могли бы путешествовать вместе, – вдохновенно воскликнул Тамил, сжимая кулаки за спиной, слишком велик соблазн обнять принцессу. – Рядом с тобой все иначе, знакомые вещи обретают новые краски и запахи. Я не был в Гайдур – парке три года и вижу его словно впервые твоими сияющим глазами. Если вы улетите с Амиром, а я останусь здесь один – с ума сойду от тоски. Не бросай меня так жестоко.

Алейша смахнула со лба прядь волос и приблизилась к Тамилу, прошипев сквозь зубы:

– Запрещенный прием. О таком меня даже Пойто не предупреждал. М-да-а... Многому еще предстоит научиться за

пределами уютного гнездышка.

– Полетаем над парком вместе, если ты еще не устала! Я покажу тебе серебряный грот, мое любимое убежище.

– Оу! Ты даже новенький боллард раздобыл, чтобы впечатлить глупую шпионку.

– Я никогда не называл тебя глупой. Зато ты достаточно задирала нос. Вспомни, между нами было взаимное притяжение, – настаивал Тамил, используя все чары своего бархатистого голоса.

– Меня сейчас интересует другой вопрос, как император позволит двоим сыновьям одновременно покинуть Нийлас.

– Я – любимый сын Марзука. Он ни в чем не может мне отказать.

– Зунга летит с тобой? – деловито осведомилась Алейша.

– Как обычно. Но при чем здесь моя охрана?

– Хорошо.

«Значит, Фарсак не будет требовать скорейшего завершения путешествия». Надеюсь, на Харакасе тоже водятся милые тартушки и тебе не придется скучать.

Алейша несколько фамильярно похлопала Тамилу по плечу и быстрым шагом двинулась по мощеной дорожке к лазурному павильону с мозаичным изображением крылатого зверя на стене.

– Вот о таких чудовищах мне и рассказывал дядя Кларден. Когда-то они держали в своих когтистых лапах все население Тарсин. Не знаешь, зачем ваши мастера украсили фигурой

дракона ворота в Гайдур-парке? Крылатые существа прежде дружили с большими кошками? Что об этом сказано в ваших сказках, Тамил?

Князь страдальчески наморщил высокий лоб, пытаясь припомнить хоть какую-то жуткую или героическую историю из прошлого.

– Гм... я слышал от деда, тарсианские драконы так измельчали, что их потомство продавали по всей системе, подрезали крылья и держали вроде цепных псов или для развлечения. Кто-то из моих славных предков подружился с таким питомцем и тот однажды спас ему жизнь. В благодарность Ослепительный приказал увековечить любимого ящера фигурками на башенных шпилях и барельефах.

Тамил будто невзначай задел пальцы Алейши на глянцевой поверхности мозаичной картине.

– Что ты делаешь сегодня вечером? Хочу пригласить в полет над Священной рекой. Очертания гор вдали кажутся черными в багровом зареве Антарес.

Она широко распахнула глаза, словно стремясь проникнуть в душу собеседника.

– Похоже, ты готов на все, лишь бы досадить брату. Надеюсь, общаясь со мной Амир, преследует несколько другие цели. Не хотелось бы стать разменной монетой в вашем противостоянии. Есть ли способ помирить двух князей?

– Пока незаконнорожденный докторишка сидит в своем логове и не претендует на мою территорию и добычу, я со-

гласен мириться с его существованием, – высокопарно заявил Тамил.

После краткого раздумья Алейша значительно сказала:

– У нас с Ларго разные отцы, и я счастлива иметь такого брата, как он – мудрого, надежного, сильного. Родственные связи делают нашу жизнь богаче и полнее. Жаль, что ты пока этого не понимаешь, Тамил. И друзья... Те, что всегда рядом, но не мешают, и те, кто ждет твоего возвращения. Кто выслушает рассказ обо всех приключениях, поймет и не станет строго судить, но выскажет честное мнение. У тебя много таких друзей, Тамил?

– Можешь не пытаться меня запутать, я все равно еду с вами, – невпопад отвечал князь, и Алейша картинно всплеснула руками, взявшись рассуждать вслух:

– Начинаю подозревать, что ты мой счастливый талисман. Не подрежь ты меня на склоне, я не узнала бы вкус спелых дуйли и не любовалась бы сейчас на чудесные глазированные скульптуры. Принеси нам удачу на Харакасе, дорогой князь! Но не вздумай распускать руки... Эй, что ты себе позволяешь?

Тамил действительно боролся с неистовым желанием закрыть ее болтливый ротик поцелуем, даже вполне дружеским, почти братским поцелуем, а получив протест, вдохновенно сказал:

– Можешь спорить из принципа или гордости, но признай, что я понимаю тебя лучше деревенского следопыта.

Как и все женщины ты любишь настойчивых мужчин, а втайне желаешь подчиниться грубому партнеру, который вместо разговоров просто научит тебя послушанию. Амир слишком спокоен и рассудителен, а тебе нужна дикая страсть, с ним ты скоро соскучишься. Я подожду.

– Самоуверенный дурак. Самец надутый! Туашшь... неслыханная наглость!

– Вот такой ты мне нравишься куда больше... – рассмеялся Тамил. – Ну же, ударь своим маленьким крепким кулачком, я даже сопротивляться не буду.

Но Алейша успела совладать с собой и вооружилась пророческим сарказмом.

– Конечно, ты не будешь со мной драться, ведь ты давно мечтаешь о властной госпоже. Так знай, – это не моя роль! Я предпочитаю равные отношения или доминирование по очереди. Уверена, мы сможем договориться с Амиром, он легок на подъем и поддержит любую мою инициативу, предложив в ответ кучу своих.

Оставив князя наедине со своими мыслями, принцесса гордо покинула поле словесной перепалки, искренне считая себя победительницей. Тамил проводил ее восхищенным взглядом, а потом зачем-то потерся носом о прохладную плитку скульптуры, изображавшей круглые оранжевые плоды дерева пармы. Очень уж их форма напоминала женские прелести.

Глава 14. Сианцы

Алейша оказалась права, сгоряча назвав Тамила счастливым талисманом экспедиции. Уже в первый день на Харакасе он умудрился встретить знакомого из молодых сианских офицеров, в компании с которым однажды развлекался на Чантасе.

Благодаря личным связям Ослепительного утомительная процедура проверки и получения допуска на закрытую зону планеты оказалась сокращена до минимума. Более того, лейтенант Корвак Рафаль помог маленькой компании определиться с гостиницей, хотя выбор оставлял желать лучшего. Несмотря на высокий статус делегации сианские солдафоны не торопились предложить первоклассный комфорт.

– Здесь в округе одни военные базы, туристы не балуют нас вниманием. Унылое местечко. Сами увидите, – посмеивался Рафаль. – Но я рад встретить знакомого тигра. Съездим на охоту, выкурим пару сигар с особым наполнителем, сыграем партию в турку...

Алейша с любопытством рассматривала темноволосого, гладко выбритого мужчину в серой военной форме с подвернутыми рукавами. В кабинете Рафаля был идеальный микроклимат, но за окнами стояла удушающая жара.

– Отчего же Сиана не выведет свой контингент с Харакаса? – спросила принцесса. – Насколько помню, большую

часть планеты занимают пустыни и осыпающиеся горные хребты, полезных минералов мало для промышленной добычи. Что вас удерживает на этой бесплодной земле?

– Секретные поля с глейсом, разумеется, сианцы не упустят своей выгоды, – проворчал Амирхан, не отвлекаясь от изучения картографического планшета во всю стену. – Местные дельцы справляют им первосоротное зелье по хорошей цене. Других покупателей ястребы не потерпят.

Офицер вальяжно рассмеялся в ответ на комментарий нийласца, потом с нескрываемым удовольствием окинул пытливым взглядом точеную фигурку принцессы и ее серьезное личико.

– Да-да... Мы все еще наводим порядок на рынке наркотических вещества, недавно совершенно случайно во время облавы наткнулись на подземную плантацию редких светящихся грибов. Пришлось всю партию изъять и отправить для изучения в лабораторию. Наверно, вы слышали о рудниках, где отбывают наказание тысячи осужденных злоумышленников со всей системы. Их приходится охранять не только киборгам.

– Устаревшие и неэффективные методы устрашения потенциальных преступников. Я считаю, что космических пиратов надо уничтожать на месте, а остальных заключенных тщательно просеивать на предмет склонности к исправлению, – отчеканила Алейша.

На Яшнисс сианцев недолюбливали, однако приходилось

считаться с их приоритетом в промышленной и военной сферах.

– Ах, вы маленькая гуманистка... – умилился Рафаль. – Вечером я познакомлю вас с моей племянницей. Динлис в этом году закончила Высшую школу межрасовых отношений. Будет о чем поболтать. А пока располагайтесь с комфортом среди имеющихся неудобств. Встретимся за ужином в офицерском клубе. Я занимаю три комнаты на самом верху, мы прекрасно проведем время.

– Что же богатый сианский аристократ забыл на нищем Харакасе? – усмехнулся Амир, повернувшись к Рафалю.

– Должен признаться, эта планета оказывает на меня успокаивающее воздействие и в то же время обостряет первобытные чувства. Я приезжаю сюда отдохнуть от соблазнов большого города. Тамил, я же рассказывал, что первые годы службы провел в патруле над Сонмой? Прекрасный опыт, но меня всегда тянуло куда-то в безлюдные дебри, подальше от полумразумных муравьев, которыми все мы являемся по своей сути.

– Ничего, с возрастом пройдет... – многозначительно вздохнул Амирхан, украдкой подмигнув Алейше.

Похоже, пафос молодого офицера не произвел на него большого впечатления, но Рафаль искренне наслаждался возможностью порисоваться среди притихшей публики.

– И кто вам сказал, что цивилизация Харакаса – самая отсталая в Антарес? В подземных пещерах порой мы обна-

руживаем остатки древних поселений, гранитные столбы и вручную отшлифованные глыбы, а редкие гробницы безымянного народа полны неплохо обработанных драгоценных камней.

– А что слышно о летающих ящерах? – быстро спросила Алейша, переглянувшись с Амиром.

– Динлис тоже собирает местные сказки, – важно кивнул Рафаль. – Хочет походить на знаменитую родственницу. Слышали что-нибудь о Мине Фалид? Наша двоюродная бабушка. Под старость совсем выжила из ума, раздала все средства благотворительным фондам и живет на попечении тайного покровителя, младше ее на пятнадцать лет.

– Сианка, спасшая сотни жизней на Петри после экологической катастрофы, открывшая первый приют на Гиде, – вы должны бы гордиться такой родней, – взволнованно заявила Алейша.

– Я виделся с ней всего пару раз, очень язвительная старуха. До сих пор помешана на сексе и женской вселенской миссии. Недаром ее мемуары запрещены на Сиане, а, значит, никогда не станут достоянием обществу, – раздраженно перебил Рафаль.

– Ну, это мы еще посмотрим!

В кабинет влетела высокая худая брюнетка с асимметричной челкой, среди темных волос которой блестели пряди стального оттенка. Узкие бедра девушки были обтянуты тонкими белыми брюками. Маленькая, упругая грудь едва при-

поднимала полупрозрачный бледно-голубой топ.

– Динлис Рафаль. Рада наконец познакомиться с настоящими тиграми. Вы в самом деле Ослепительные князья или младший офицер только что надо мной подшутил?

Тамил представился первым, выделив каждое из своих многочисленных имен и титулов низким, вибрирующим голосом, который очаровал принцессу Алейшу еще при первой встрече на горном курорте.

Динлис тоже внимательно слушала, раздувая чувственные ноздри длинноватого носа с характерной сианской горбинкой. Подведенные синей краской глаза ее широко раскрылись, идеальные зубы жеманно прикусили припухшую нижнюю губу.

– Ваша очередь!

Она без особых церемоний обратилась к Амиру. Тот даже не удосужился подняться, а просто склонил голову в порыве наигранного самоуничижения.

– Я всего лишь случайный сын императора Нийласа и смотрительницы провинциального заповедника.

– Оригинально! Кто из вас двоих свободен на сегодняшний вечер? Я собираюсь навеститься в местную забегаловку, послушать визгливую карибасу и выпить пару кружечек морхе. Наши брезгуют, а мне нужно крепкое мужское плечо для поддержки. На всякий случай.

Алейша не сдержала смешок, – юная родственница Мины Фалид вызывала расположение своей непосредственностью.

Может, получится сойтись поближе.

– Советую побывать на деревенском празднике нийласцев. Не знаю, что такое «морхе», но пиво там варят отменное, сама не заметишь, как обзаведешься славным мужем.

– Видимо, с тобой это несчастье уже случилось, – усмехнулась молодая сианка, игриво поводя плечами.

– Я не была бы так категорична, – глухо заявила принцесса, уже пожалев о первом замечании, не хотелось развивать тему поспешного замужества даже в виде народного ритуала.

– Ты и есть Лиша Такис? – уточнила Динлис.

– На самом деле – Алейша Уратос. В дорожной карте указано запасное имя.

– Та ты принцесса Яшнисс? Мне сегодня везет на солидных персон, – восхищенно гаркнула Динлис. – Сначала займись тобой. Умеешь делать в воздухе «кардскую петлю» на болларде?

– Проще простого. Расскажешь, что местные болтают про харакских драконов?

– Мужчины – яссы в голом виде еще страшней, чем одетые?

– Зависит от возраста и личной симпатии, но лучше смотреть им в глаза, а не гораздо ниже, – понизив голос, загадочно сообщила Алейша.

– Ты – прелесть. Я буду дружить с тобой. Пошли, покажу свое гнездышко, заодно обменяемся сплетнями. Твой муженек-тигр никуда не сбежит, Харакас хорошо охраняют наши

ребята. Могу познакомить... Здесь есть парочка годных жеребцов, не слишком размягченных жарой.

– Я хочу слетать до ущелья Батрейя, говорят, там невероятная атмосфера после давней войны.

– Попроси что-нибудь легче. Нейтральная полоса официально под запретом. Разве что взять проводника и добратся по горным тропам на кутлонах. Милые лошадки с редуцированными рожками... Обсудим за ужином. Не скучайте, парни, вечером я примусь за вас.

Когда двери за щебечущими девушками закрылись, Тамил озадаченно обратился к офицеру, глядевшему на него с хитровой усмешкой.

– Твоя племянница? Всегда такая независимая и открытая? Я не понял, какого цвета ее глаза. Будто жидкий огонь под темными бровями, меня даже в жар бросило. Ухх...

– Слишком открытая, я бы сказал. Влияние знаменитой бабки. Надеюсь, Динлис будет умнее и учтет все ее ошибки на пути к счастью. Или натворит новые. Но мне нравится ее общество, а полковник Хут просто обожает нашу безобразницу. Готов выполнять любые капризы.

Пока брат расспрашивал Рафаля о племяннице, Амирхан набрасывал в голове детали предстоящего путешествия.

«Лиша умеет добиваться своего, конечно, она убедит сианку помочь с дорогой. Летмобиль доставит нас до границ горного хребта, затем мы найдем в поселке лучшего проводника и носильщиков. Большая охрана вряд ли понадобится.

За два дня постараемся успеть. Хм... она не стала спорить, когда Динлис завела речь о муже, только покраснела немного. Значит, шанс у меня есть, и я его не упущу...».

Глава 15. Ночь на Харакасе

Неподалеку от военной базы сианцев словно ободранный беспородный щенок под пятой могучего волка томился душой маленький харакский городишка, чье название Динлис даже не могла вспомнить.

Из достопримечательностей в нем были: нелегальный игорный клуб для солдат да пара развлекательных заведений с хорошей выпивкой, местной музыкой и чистым «дымком» за особую плату.

Желая собрать этнографический материал, Динлис почему-то начала именно с одного из таких домов и теперь с нескрываемой насмешкой презентовала его гостям с Нийласа.

– Раз уж вам не терпится попасть в Батрейи, я уговорю полковника насчет сопровождения до Тач-Тары, дальше его полномочи кончатся. Но предупреждаю, в ущелье нечего смотреть. Военная техника давно обросла травой и ушла под глину. Зато на плато, кажется, доживает племя скотоводов, там можно спросить проводника, предупреждаю, этот народ отсталый и бедный. С ними не интересно. Возвращайтесь скорее, иначе не застанете меня на базе. Мне скучно подолгу сидеть на одном месте.

– Разве ты уж собрала материалы о коренных харакчанах? – спросил Амир. – Может, стоит расширить зону исследова-

дования. Твоя знаменитая бабушка не брезговала даже му-
тантами.

Алейша с благодарностью подняла на него взгляд и поде-
лилась своим впечатлением от недавней поездки на Гиду.

– Миссия Касалано процветает. Каждую третью воспитан-
ницу зовут Миной в честь благодетельницы.

– Я не стремлюсь оставить о себе подобную славу, – наиг-
ранно зевнула Динлис. – Зачем лезть к дикарям, когда мно-
жество цивилизованных женщин еще терпят нужду и вынуж-
дены с боем отстаивать свои права. Вам не понять, вы росли
во дворцах.

Амирхан иронично скривился, наблюдая за Тамилем, ко-
торый чересчур придирчиво выбирал напитки из корзины у
двери. Для знатных посетителей отвели самую просторную
комнату, где вместо кресел и диванов вдоль стен в беспоряд-
ке были набросаны плетеные циновки, ворсистые коврики,
подушки и хорошо выделанные шкуры.

Два узких окна под самым потолком прикрывали занаве-
си из толстых ниток, продетых сквозь обточенные камешки,
металлические и глиняные фигурки. Каждый порыв сухого
пыльного ветра заставлял их жалобно шуршать, натываясь
друг на друга в связке.

Когда на серой грубой скатерти появились горячие блю-
да с мясом и овощами, Динлис велела позвать музыкантов
и окурить комнату ароматической смесью. Динлис чувство-
вала себя здесь как рыба в воде и с любопытством хозяйки

отслеживала реакцию посетителей.

Алейша из вежливости попробовала тушеное крылышко дикой птицы и храбро отхлебнула из запотевшего бурдюка. Харакчанка с татуированными по локоть синими руками принесла свежие тонкие лепешки. Вот они оказались хороши на вкус. А еще принцессе понравились звуки длинной, расщепленной на конце дудочки, словно прилипшей к губам сморщенного старика в углу.

Зато Тамил откровенно скучал, жалобно морщился и тяжело вздыхал.

– Надо было остаться в клубе, как советовал Рафаль. Я давненько не играл в турку.

– Тебя никто не держит, – с набитым ртом сообщила Динлис.

Тогда князь решил, что от него нарочно хотят избавиться и посматривал вокруг как осторожный хищник. С какой именно стороны выбежит добыча...

Танцовщица в широком цветастом платье откинула занавески у двери и босыми ногами прошла в центр комнаты. На щиколотках ее позвякивали украшения. Большие пальцы маленьких ступней были алыми, а остальные выкрашены в желтый цвет.

Без покрывала на лице девушка выглядела почти ребенком, но хорошо развитая грудь и широкие бедра заставляли в этом усомниться. Не глядя на притихших гостей она начала странный танец, движения которого походили на плавные

изгибы змеи, ползущей между скал.

Девушка прищелкивала языком и шипела, сбрасывая с себя очередное покрывало. Длинная коричневая коса ее словно прилипла к смуглой спине и чуть покачивалась ровно меж ягодниц, когда плясунья встала на колени и запрокинула голову, вибрируя всем телом.

– Можно взять ее на время? – вполголоса спросил Тамил безмятежную Динлис.

– Конечно.

– Чем здесь расплачиваются?

Алейша не стала дослушивать пояснения сианки и порывисто обратилась к Амирхану.

– Я хочу уйти, у меня кружится голова от дыма. И в этой музыке я ничего не понимаю. Здесь тоскливо и жутко.

Он кивнул без улыбки и сразу поднялся, увлекая ее за собой. Динлис понимающе покачала головой, сузив глаза, а Тамил даже не обернулся. Задыхаясь, он рассматривал бледно-красные рисунки на обнаженном животе девушки, которая балансировала на руках, задрав стройные ноги к низкому глинобитному потолку и медленно опуская их к затылку, складываясь пополам.

У гостиницы Алейша отпустила Фарсака и поднялась в свою комнату с Амирханом. Капитан остался в пустом затемненном холле, велел принести себе освежающий напиток и долго предавался невеселым раздумьям. Спать не хотелось, посетить офицерский клуб с игровой зоной тоже не пред-

ставлялось возможным, хотя принцесса дала понять, что до утра не нуждается в его услугах. Но служба есть служба, стоит расслабиться, как судьба подставит подножку.

Спустя менее получаса дрему Фарсака прервал тихий женский голос.

– Я знаю более подходящее место для сна. Идем, самой мне тебя не унести, ты тяжелее деревенского борова.

– Зато ты мелкая и шустрая, как домашняя кошка.

– Хочешь меня обидеть? Я всегда считала себя тигрицей, – беззлобно проворчала Зунга, закидывая его руку себе на плечо.

– Давай, научи меня хорошим манером, тебе выпала отличная возможность. Не советую упускать, потом пожалеешь.

Он старался не показывать своей радости явно, но сердце захлебывалось от благодарной нежности. Этот пустой серый холл с потертой мебелью еще недавно нагонял на него тоску, а сейчас казался старомодно милым и романтичным для нечаянных встреч одиноких вояк.

В то время, как комната Фарсака закрылась изнутри, Амирхан стоял у раскрытого окна покоев принцессы, пытаясь сосредоточиться на фиолетовой дымке заката на горизонте.

После того, как были сбивчиво оговорены завтрашние планы, Алейша с легким смущением попросила его остаться, а сама спряталась в крохотной ванной. Амирхан бросил

раздосадованный взгляд на кровать. Разве эта серая коробка с мятым покрывалом подходит для их любви? Разве они любят друг друга? Хотя за себя он мог бы ответить без колебаний, а вот что касается ее чувств... Порой Алейша напоминала ему любопытного ребенка, который жадно бросается на любую новую игрушку.

– Прости, что задержалась. Тебе тоже нужно помыться, а я пока волосы расчешу. Потом мы ляжем вместе.

Ее голос трогательно дрожал, а глаза возбужденно блестели. Хотелось сейчас же взять ее на руки и опустить на постель, которая по счастью казалась достаточно широкой для двоих. А потом целовать, целовать везде – от макушки до мокрых после душа пяток.

Но Амирхан сдержанно улыбнулся и направился в ванную, надеясь, что холодная вода вернет трезвость мыслям.

Когда он вернулся в комнату, Лиша делала вид, что внимательно изучает его забытый блокнот. Из одежды на ней была коротенькая маечка на бретелях и трусики. Освещение оставалось только у дверей. Амирхан принялся ворчать:

– Оставь мои записи, у тебя устанут глаза. Ну, что мне делать с этой любопытной девчонкой!

Она немедленно сунула тонкую книжицу под подушку и с визгом кинулась ему на шею.

– Тогда начнем целоваться и все остальное!

– Лиша... послушай меня...

– Обстановка кажется слишком будничной? Ерунда! Что

тебя останавливает?

Сжимая ее оголившуюся талию, он ликовал и одновременно корил себя за слабость, не позволившую просто пожелать доброй ночи и укрыться в собственной спальне.

– Я серьезно к тебе отношусь и считаю, что нам...

– Потому что мой отец – владыка яссов? – перебила она. – Или ты просто не хочешь...

– Я не хочу, чтобы эта ночь стала единственной. Ты вошла в мое сердце глубже, чем я мог предположить, – тихо признался Амирхан.

– Тебе больно? Зачем нужно развивать чувство, которое способно принести муку?

Она доверчиво распахнула глаза, завораживая его и лишая сил сопротивляться естественным порывам. В два шага Амир добрался до постели и опустил на нее свою драгоценную ношу. Потом навис сверху, смутно надеясь и в то же время боясь, что она попросит остановиться.

Ее восхищенные взгласы и выразительная мимика сводили его с ума.

– Ты сделал лицо гладким. Неужели специально для меня? Нет, только щеки, а подбородок немного колючий, но мне нравится. И волосы на груди мягкие, а здесь под руками их нет... совсем нет, как у яссов...

– Долго собираешься меня щекотать, баловница?

Он застонал или засмеялся, внезапно ощутив, как увлажнились глаза, потом обреченно лег на спину, предоставив

свое обнаженное тело ее подробно осмотру. Если бы еще она делала это молча...

Но Лише вздумалось комментировать каждое открытие и прикосновение. Она также вслух посмеивалась над своими экспериментами и шутливо просила прощения, а потом снова принималась его дразнить.

– Твои соски напряглись. И мои тоже. Смотри...

Он потянулся, чтобы поцеловать изгиб ее шеи, белое плечико и переместился к полушариям груди, по очереди захватывая их глубоко в рот и прижимая языком.

– Ах... – она выгнулась, запрокинув голову, и сжала ладонью его бедро. – Еще, пожалуйста! Амир, еще так же... это волшебю.

Одним движением он стянул с нее трусики и медленно погрузил пальцы в мокрое лоно. Она трепетала и вскрикивала, пока он мучительно сдерживал себя. Наконец их губы снова встретились и поцелуи теперь напоминали яростные укусы.

Оба были распалены до предела, но когда плоть его вошла глубже, Алейша вздрогнула и замерла, прислушавшись к новым ощущениям.

– Это не очень приятно. Так всегда первый раз, я знаю. Продолжай.

Она сама тесно прижалась к нему, но уже уклонялась от поцелуев и напряженно ждала, когда все закончится. Грима-са боли на ее лице тронула его сердце короткой печалью.

– Маленькая моя, я никогда бы тебя не обидел, но так

устроены девушки.

– В следующий раз будет иначе, правда? – пробормотала она с закрытыми глазами. Ее руки разжались и теперь рассеянно поглаживали его спину.

– Все лучше и лучше, – хрипло заверил он, слегка досадуя на собственное удовольствие.

Казалось, они должны были пережить это одинаково, словно одно существо. Боль и радость, волнение и облегчение. Но сейчас она выглядит разочарованной и уставшей, а он только остывал от затихающего блаженства.

– Что бы ты не решила на будущее, знай, я тебя люблю.

– В данный момент это самые правильные слова, – медленно произнесла она, словно избавляясь от наваждения.

– А что ты мне ответишь?

– Я очень хочу, чтобы ты любил меня, Амирхан. Будто от этого зависит вся моя жизнь. Как странно и даже немного страшно. Удивительно... Теперь мне хорошо. Впереди еще столько открытий. И все равно «он» выглядит забавно, когда торчит и нетерпеливо покачивается.

Ее задумчивая улыбка и цепочка витиеватых рассуждений вызвали в нем бурю эмоций. Сонливая нега исчезла, уступив место веселой решительности. Он снова и снова целовал ее лоб, сомкнутые веки, прямой нос и нарочно поджатые губы, маняще облизывал соски и залезал языком в маленькую впадинку пупка.

Услышав ее смущенный вздох, он осторожно промокнул

низ ее живота влажной салфеткой, заставил перевернуться и принялся за успокаивающий массаж, который обладал изрядным возбуждающим действием на самого массажиста.

Затем и Лиша вызвалась «порядочно пощипать» в ответ, но вместо сложных манипуляций просто улеглась ему на спину и, ерзая попкой по его твердым ягодицам, принялась рассуждать о том, что было бы, если бы все люди один раз в году ходили везде голышом.

– Ты меня скоро раздавишь, я еле дышу, – притворно жаловался Амир. – И «он» снова выглядит забавно, можешь сама убедиться. Иначе я скоро проткну насквозь хлипкую лежанку.

Следующие несколько минут она играла с его возбужденным членом так, словно это была совершенно самостоятельная личность. Придумывала смешные и пафосные прозвища, ласково упрекала и пророчила множество подвигов. А потом смело лизнула и потерлась щекой о ствол в синеватых, надутых венах.

– Он упругий и плотный. Уверенный и довольный собой. Я его обожаю.

– Он безумно скучает по тебе, но нам лучше подождать, – обреченно пробормотал Амирхан.

Алейша легла головой на его живот и тихонько подула на объект пристального интереса, пока шаловливые пальчики ее продолжали прогулку по бедрам и паху.

– Тебе нравится, когда я так делаю?

– Да-а... сожми немного сильнее.

– Интересно, какова сперма на вкус...

– Ты хочешь сегодня все попробовать?

– Я кажусь тебе слишком раскованной? Настоящие принцессы ведут себя иначе? Чопорные скромницы и неженки... да-да, я совсем не такая.

– Ты – единственная принцесса в моей жизни. И я не хочу, чтобы между нами все быстро закончилось.

– Я кажусь настолько непредсказуемой? – удивилась она.

– Слишком независимой и свободолюбивой. Должен признаться, я никогда прежде не хотел удержать возле себя женщину. А тебя просто манит схватить и притиснуть покрепче, чтобы никуда не сбежала.

– Вот сейчас ты пытаешься шутить, но получается очень серьезно.

– От тебя ничего не скроешь, – согласился он, и в знак утешения она еще раз горячо поцеловала его тут и там.

Глава 16. Тач-Тара

Утро началось с посещения сианского госпиталя на военной базе. Не всем гостям с Нийласа прошедшая ночь подарила одни чудесные открытия. Оставшись наедине с плясуньей, Тамил был укушен местным насекомым или пауком и скоро свалился в беспомощности. Понадобилась срочная медицинская помощь. Динлис не отходила от князя ни на минуту, она-то и вызвала Амирхана рано утром для консультации, безошибочно отыскав его в комнате принцессы.

– Думаю, ты должен знать о состоянии брата. Очнувшись в госпитале, Тамил жаловался на сильный жар и ломоту в костях. Сейчас опасность миновала, но врачам пришлось повозиться.

– Предлагаешь вернуть его на Нийлас? – спросил Амирхан.

– Разумное решение.

Алейша склонилась над Тамилом в порыве сочувствия. Красивое лицо князя было мертвенно бледным, глаза ввалились, однако боевой задор никуда не исчез. Еле шевеля пересохшими губами, он надменно проворчал:

– Вам не избавиться от меня так просто. Хотите лететь в свое проклятое ущелье? Я с вами.

– В твоём состоянии это невозможно, – заметила принцесса.

– Местная девчонка натравила на меня ручного паука, а потом сбежала в горы. Когда я корчился на полу, она на корявом сианском прошептала, что такая участь постигнет всех богатых бездельников, которые ищут развлечений на ее земле. Надо найти и наказать эту дрянь!

– Хозяин заведения арестован, его допрашивают. Мы не предполагали, что среди мирных харакчан может завестись «горная крыса», – оправдывалась Динлис. – Моя вина. Я была слишком самонадеянна, хотела вас удивить. Но и ты проявил инициативу, дружок. Ты пожелал провести ночь с «песчаной змейкой»...

– Все зло в системе от женщин! – простонал князь, едва не плача от досады и злости.

Алейша возмущенно фыркнула, и Амирхан приобнял ее за плечо, нежно разворачивая к себе. Интимный жест не укрылся от пристального взгляда Тамила.

– Но вы-то, кажется, вполне довольны друг другом и сложившейся ситуацией. Если я здесь умру, не забывайте свой счастливый «талисман».

– Довольно дешевой патетики, ты скоро встанешь на ноги и опять начнешь меня задирать. Я принес тебе нийласский бальзам. Не спорь, это средство на сильных травах вернет тебе силы, – ровным голосом сказал Амирхан.

На какое-то время Алейше показалось, что братья помирились. Тамил послушно выпил лекарство, а потом угрюмо молчал, пока Амир обсуждал с Динлис дальнейший план ре-

абилитации.

– Придется сократить наш визит, чтобы как можно скорее доставить князя домой. Поиски драконов оставим для другой экспедиции, теперь у нас есть приятели среди таможенников, верно?

– Можете рассчитывать на меня с Рафалем, – подтвердила Динлис.

– В таком случае мы с Лишей посетим ущелье Батрейя и сразу вернемся.

– Мне нужны цветы, – тихо сказала принцесса. – Где их можно найти на Харакасе?

– На плато Тач-Тары растут деревья и кустарники, там есть и луга. Местное племя даже зерно умудряется выращивать.

– Когда будет готов летмобиль? – спросил Амирхан, перебирая пальцы Алейши в своей руке.

– Через пару часов. Я договорюсь. И, конечно, буду сопровождать до поселка. Так далеко в горы я еще не забиралась. Материал интересный, – ответила Динлис.

– Еще машина с солдатами?

– Пяти крепких парней нам хватит плюс один универсальный киборг. Территория просматривается полковником, мы в полной безопасности.

– Хорошо. Пойдем, Лиша. Плотный завтрак по-харакски, а потом уложим вещи и сократим расстояние до твоей мечты.

Тамил проводил их унылым взглядом, а потом уронил голову на подушку, скорчив гримасу вселенской тоски.

– Неужели ревнуешь? – насмешливо спросила Динлис. – Оставь их, они прекрасная пара. Тебе нужна другая женщина.

– Женщин у меня много. Мне не везет с подругой для души, – вдруг принялся жаловаться Тамил. – Лиша мне нравилась, я думал, она понимает меня, старался ей угодить, а что получил взамен? Едва прибыли в Бенапуру сбежала к выскочке-зверолову. А кто он такой? Тигриный пастух, которому повезло иметь толику золотой крови. Да-да... Его сравнивают с Ослепительным дедом – аристократическая стать, взгляд, простые манеры... А разве я хуже? В детстве отец не мог насмотреться на меня, мы всегда были вместе, а потом появился этот бродяга Амир, и жизнь перевернулась. Я уже не был единственным и любимым.

– Бедный, заброшенный мальчик! – Динлис сочувственно вздохнула и, перебравшись на кровать Тамила, принялась вытирать испарину с его высокого лба.

– Даже моя мать стала холодной и равнодушной, – скривился князь. – Ей больше не интересны наши вечерние разговоры, она погрязла в мелкой суете дворцовых забот, благотворительных встречах и деловых приемах. Я остался один, обо мне словно забыли, переключившись на братца. Ну, как же – он вырос в бедности и тяжком труде, всего сам добивался, оставшись добропорядочным скромником, а я празд-

ный гуляка и лентяй, учеба всегда мне плохо давалась. Я не оправдал отцовских надежд и для матери стал чужим. Женщины – самые вероломные существа.

– Возможно, ты прав, – невесело усмехнулась Динлис. – С мужчинами я всегда держалась настороже и знала, как себя повести, а вот лучшая подруга чуть не раздавила мне сердце своей узкой модельной туфелькой. Я любила ее больше, чем просто подругу. Наверно, это передалось мне от знаменитой бабки – извращенная жажда трахать всех, кто попадает на пути. Все знают, что Мина Фалид спала с киборгами охраны, заказывала новейшие модели для своих утех, покупала молоденьких, невинных рабынь и учила их разным шалостям, даже грязные мутанты ее возбуждали.

– Какие интересные у тебя предки! – улыбнулся Тамил.

– И все равно Мину сделали почти что святой. Теперь каждый, кто слышит мое имя, задает вопрос: «Не в родстве ли вы с той самой Фалид – первой сианкой, провозгласившей мир в Антарес, отрекшейся от войны, потому что та калечила людские тела, а Мина восхищалась красивыми людьми, неважно, какой они расы...»

Динлис дрожала, вцепившись пальцами в волосы Тамила, но тот смирился с легкой болью, разглядывая желтоватые искры в потемневших глазах собеседницы. И вдруг изумленно пробормотал:

– Я понял. Ты... ты предпочитаешь девчонок, да? Может, ради меня внесешь изменения в рацион?

– Дурачок. Я ем все, что хорошо приготовлено.

– Тогда попробуй меня сейчас... госпожа Фалид.

Вместо ответа, она засунула прохладную ладошку под его одеяло ниже пояса и восхищенно присвистнула.

– Бальзам твоего доброго братца творит чудеса.

– Я всегда был скор на подъем... госпожа Фалид, – с приторным смирением ответил Тамил, плотоядно облизывая губы.

Динлис спрыгнула с кровати и не спеша расстегнула рубашку на груди, а потом избавилась от брюк и белья. Тамил приглашающе откинул одеяло, с гордостью демонстрируя солидные параметры мужской комплектации.

– Атакуй, малышка! Я твой.

– Ого! Как быстро сменился тон разговора...

Зунга бесшумно отворила двери, чтобы убедиться в спокойном сне господина, но замерла у порога, расслышав бессвязное бормотание и откровенные стоны. Сначала ей показалось, что Динлис прыгает сверху, чтобы задушить князя, но потом удалось разглядеть, что Тамил всячески поощряет подобное насилие в свою сторону, крепко сжимая мускулистые ноги наездницы.

«Значит, скоро будет совсем здоров!» – с облегчением подумала Зунга, занимая сторожевое место в коридоре.

Спустя три часа из сианского расположения в сторону плато Тач-Тары вылетел прекрасно оснащенный патрульный катер в сопровождении военного модуля и медицинской капсулы. Последний аппарат не был заявлен в списке Динлис для одобрения полковника, пришлось согласовывать его в срочном порядке.

Видимо, она не зря состояла в родстве с сумасбродной и эксцентричной Миной Фалид. И ее сердце так же было открыто для страждущих, потому что в медицинской капсуле с комфортом был размещен Ослепительный князь Нийласа Тамил Марзук бек Аффандир шад Уганти.

Состояние его стабилизировалось и природное упрямство не позволяло отлеживаться в госпитале пока прочие члены экспедиции путешествуют по живописным горным склонам. Но увиденное в крохотной деревушке подарило тягостные впечатления уже в первые минуты.

Выбравшись из летмобиля, Тамил с удивлением рассматривал низкие постройки из бурой глины и птичьего помета.

– Это загоны для скота? Сложно представить, что здесь могут жить семьи с детьми.

Солдаты быстро проверили хижины и, не обнаружив ничего подозрительного, занялись установкой палаток. Динлис усадила Тамила в тени единственного деревца среди камен-

ной ограды, а сама принялась бойко общаться с местными жителями с помощью адаптора речи, хотя некоторые аборигены хорошо понимали простые сианские фразы.

Алейша стояла рядом, пытаясь угадать суть беседы, но постоянно отвлекалась на Амирхана, который присел на корточки, раздавая чумазым ребятишкам подарки: сладости и забавные сувениры.

«И как он догадался захватить с собой кучу гостинцев! Я даже не подумала о том, чтобы задобрить местных. Нет, не задобрить... Он хочет от души порадовать малышей, а те сначала пугливо жались по сторонам, а теперь чуть не на спину ему готовы забраться».

– Оборванные, тощенькие и все мальчишки, – вслух отметила принцесса.

Динлис обернулась на ее замечание и сердито дернула плечом.

– Девочкам нельзя показываться на глаза чужакам. Здесь их выращивают словно рабочих лошадок. Они не получают никакого образования, не могут спуститься в долину, настоящие рабыни. Какой позор.

– Эти традиции складывались годами. Ты хочешь что-то изменить?

– Дочь старейшины расшибла колено, когда пасла коз. Нам окажут более теплый прием, если подлечим малышку. Отец боится, что хромоножке трудно будет найти богатого мужа. Ты слышишь? Богатым здесь считают человека с тре-

мя горными кутлонами и парой дойных псиц. Того, кто способен заплатить за разделку своего тела для птичьего пира. Потрясающе!

– Что это значит?

Алейша отвела взгляд от Амира, и тот выпрямился, заметив беспокойство на ее лице. Ответ Динлис прозвучал для них двоих.

– Племя диких скотоводов считает, что после смерти душе выпадет наилучшая участь, если тело будет передано стервятникам на самом высоком склоне. Надо нанять специального проводника – он разрубит кости для удобства трапезы и проследит, чтобы не было помех в пути. Ритуал стоит не дешево, насколько я поняла.

– Поводырь смерти? Образ мрачный, но поэтический, – сдержанно прокомментировал Амир. – Мне сказали, что в доме Главы селения болен ребенок. Я иду туда.

Словно предупреждая вопрос Лиши, он сразу обратился к ней:

– Тебе лучше остаться на улице. Не отходи от Фарсака. Мы пока не знаем, что на уме у этих людей.

– Но ведь ты не боишься? А если там инфекция или... или... Амир, я хочу быть с тобой.

– Я скоро вернусь и все тебе расскажу. У меня есть врачебные навыки, я буду осторожен. Не бойся.

Его глаза потеплели, в них ей почудилось сожаление и легкая вина, но тотчас появилось выражение профессионально-

го интереса. Окруженный толпой взбудораженных мальчишек, Амирхан скоро скрылся за углом ближней хижины, на крыше которой грелись котята.

Динлис дружески похлопала Алейшу по руке.

– Я знаю такой тип мужчин. Для них работа всегда будет на первом месте. Никаких проблем. Умей отвлекаться и не вздумай упрекать при новой встрече. Зато никогда не потеряешь его внимание. Тигры бродят сами по себе, но любят возвращаться туда, где им чешут рыжую спинку.

– А драконы любят высокое небо и самые глубокие пещеры. Спроси местных, вдруг они что-то слышали о ящерах в горах. Это важно для Амира и твоя коллекция сказок пополнится, – попросила Алейша.

– Я постараюсь! – обещала Динлис.

Глава 17. Проводник

Увидев, что спутники разбрелись по маленькому поселку, Тамил нехотя поднялся и медленно двинулся вдоль каменной насыпи, за которой виднелись лоскутки обработанных полей и зеленые пастбища. До этого дня князь видел горы только в окрестностях дорогих отелей Чантаса с прекрасно развитой инфраструктурой и услужливым персоналом.

Сейчас Тамилу сопровождал бесстрастный киборг, а вблизи не было ни нарядных туристов, ни сверкающих рекламных плакатов. Сами горы в скупых лучах Антарес отвечивали лиловыми и зеленоватыми бликами, выглядели враждебными громадинами. Воздух был непривычно разряжен и даже горьковат на вкус. В туманной дымке небес парили большие птицы, издали доносились унылые звуки медного колокольчика.

– Я не продержался бы здесь и недели, – заключил Тамил. – Я – дитя больших городов и комфортных построек, многолюдных пляжей и бушующих арен. Это мой брат любит единение с природой, вот пусть и остается здесь навсегда.

Последняя мысль так понравилась ему, что он приставил ладони к губам и закричал, насколько хватило сил:

– Эй, горы! Забирайте моего чокнутого братишку, здесь ему самое место.

В ответ чужой надтреснутый голос за изгородью проговорил с едва различимой насмешкой:

– Хочешь избавиться от родственника? Я могу это устроить за небольшую плату.

Тамил удивленно рассматривал незнакомца, поднявшегося во весь рост. Если бы не его сутулость, они могли бы стоять вровень. Но человек, предложивший свои услуги, намеренно прятал лицо, втягивая голову в плечи, потому что выглядел уродом. Кожа на частях тела не прикрытых одеждой имела синюшный оттенок, а вздувшиеся узловатые вены на руках казались черными.

– Кто ты такой? – едва смог ответить Тамил, силясь побороть отвращение.

– Я выполняю миссию проводника.

– Отлично! Моим спутникам не терпится поглядеть на заваленное камнями ущелье. Можешь устроить им такую скверную прогулку, чтоб захотелось скорее покинуть это место?

– Сколько их?

– Мужчина и девушка, – выдохнул Тамил. – Еще пара охранников.

Незнакомец кивнул и, держась скрюченными пальцами за ограду, бывшую ему по плечо, двинулся к воротцам, через которые загоняли коз.

«Мерзкий старик!» – подумал Тамил и грубо крикнул вслед:

– Эй, так мы договорились? Сколько стоят твои услуги?

– Со мной рассчитаются твои друзья, – не оборачиваясь, буркнул проводник.

– Как хочешь, у меня все равно нет ваших монет. А как твое имя?

– Имени у меня нет. Местные зовут Поводырем смерти.

Тамилу вдруг показалось, что он не спросил о чем-то очень важном, тонкая нить разговора осталась натянутой и упрямо звенела на ветру. Встреча с горцем подарила неприятное ощущение, которое хотелось стереть веселой болтовней, а потому Тамил направился разыскивать Динлис.

Удобно расположившись на потертом коврикe, молодая сианка вдохновенно вещала что-то двум большеглазым девочкам-подросткам, чьи лица были наполовину прикрыты темными платками. Рядом Алейша, наряженная в безрукавку из пестрых лоскутков под руководством бодрой старухи раскладывала на углях куски серого теста. Все были заняты делом, только Ослепительный князь не мог найти себе достойного занятия и уже хотел вслух предаться тоскливым жалобам, как вдруг его потянули за штанину.

Скосив глаза книзу, он заметил мальчика пяти лет с игрушечным копьем. Суровый вид мальчика плохо вязался с голым выпуклым животом, ободранными коленками и отсутствием пары передних зубов в оскале.

– Хочешь со мной воевать? – усмехнулся Тамил. – Да твоей палкой не проткнуть даже тощую тартушку, дурачок.

Проваливай к мамочке.

Угадав насмешку, ребенок поднял свое оружие и болезненно царапнул князя по тыльной стороне запястья. Когда на истоптанную землю закапали шарики крови, Тамил выхватил копьё и только сейчас разглядел, что кончик его представлял зазубренный клык хищного животного.

– Где ты раздобыл эту штуку, червяк?

Пнув князя крохотной сандалией, ребенок ловко выкрутился из слабого захвата и умчался прочь, оставив врагу нечаянный трофей. находку тотчас осмотрела Алейша, высказав версию о зубе дракона. Осталось дожидаться вердикта Амирхана.

– Думаешь, он большой специалист по ящерам? – брюзжал Тамил, не скрывая ревности к брату, и немного притих лишь когда Динлис погладила его по плечу, ласково заглянув в глаза.

– У тебя немало других достоинств. Рада, что твое самочувствие улучшилось, и ты снова на ногах.

– Я даже успел найти проводника, пока вы тут возились с детьми. Он жутко выглядит, но, кажется, почти не воняет.

– А бабушка обещала показать горный бессмертник. Розовые цветы с чудесным запахом по утрам. Их кладут на тела умерших, чтобы помочь отпустить душу, – поделилась Алейша.

– Здесь много любопытных ритуалов, – согласилась Динлис. – Пойдем, узнаем, как дела у Амира, может, он уже об-

судил с проводником завтрашнюю прогулку. Если все сложится удачно, к вечеру вернемся на базу и хорошенько отметим ваш отлет с Харакаса.

– Я бы не хотел так скоро прощаться с тобой, – тихо промолвил Тамил, и Динлис довольно опустила ресницы.

– Этот вопрос тоже подлежит обсуждению.

Увидев, что Амирхан беседует с женщиной, кутавшемся в лохматый плащ из овечьей шкуры, Алейша невольно насторожилась. Голову чужака покрывал капюшон, мешающий разглядеть лицо, скрипучий голос словно с трудом вылетал из больного горла.

Старушка, сопровождавшая принцессу, пояснила на козявом сианском:

– Поводырю всегда холодно. К нам он редко спускается с горы, но когда приходит – сидит у очага или на прогретых камнях.

– Этот человек хорошо знает путь до ущелья? – спросила Алейша, уже не сомневаясь в ответе. Но проводник сам повернулся к ней и глухо сказал:

– И даже гораздо дальше – до самого дна. Что же понадобилось молодой госпоже на старом могильнике? Не хватает ярких впечатлений за пределами этих мрачных земель?

Его четкая речь заметно отличалась от простых фраз местных стариков, помнящих сианский диалект еще со времен военных конфликтов в регионе. Алейше хотелось заглянуть в его глаза и расспросить про события двадцатилетней

давности.

Может, он жил поблизости и помнит хоть что-нибудь о тарсианском истребителе, разбившемся в горах. Впрочем, таких случаев было немало...

– В Батрея погиб мой родственник, – твердо сказала Алейша, выжидательно поглядывая на проводника.

– Он был солдатом? – небрежно спросил тот, пряча глаза.

– Военный пилот с Тарсин.

– Значит, ты тоже тарсианка? – в голосе проводника вдруг послышалась сдержанная радость, граничащая с нервным возбуждением. – Я думал, что никогда не увижу... никогда... – из груди его вырвалось хриплое клокотание.

– А вы? Родились в горах или попали сюда в результате давней смуты?

Алейша подошла бы ближе, но Амирхан непринужденным жестом остановил ее на расстоянии вытянутой руки от странного горца. И сам же за него ответил.

– Он служил рабочим на летной базе, не хочет об этом вспоминать. Будем уважать его желание. Завтра утром Человек Без Имени проводит нас в горы, и ты исполнишь задуманное. А этим вечером местные приглашают отведать козленка, сваренного в молоке в нашу честь. Гостеприимные люди. Здесь осталось всего девять семей, правильно?

Динлис хмуро кивнула, и Амирхан снова обратился к принцессе:

– В племени почему-то часто умирают мужчины, мальчи-

ки озлоблены, девочки напуганы, старики на удивление покорны. Я хочу разобраться, может, дело в заболевании или наследственном генетическом изъяне. Похоже, за последний год у тебя было много работы, Поводырь Смерти?

– Горы любят свежую кровь, – последовал надменный ответ.

– Разве нельзя насытить их песнями и запахом жареного мяса? Попробуй договориться! – с вызовом заявил Амирхан.

– Горы сами решают, кого оставить жить, даже искалеченным.

Поводырь смерти наконец откинул кусок свалывшейся шерсти с головы, показав седую макушку и лоб, покрытый язвами. Некогда вполне привлекательное лицо мужчины теперь вызывало жалость и отвращение. Черные губы высохли, щеки запали, прежний цвет глаз нельзя было различить из-за расширенного зрачка и болезненно красной радужки.

Алейшу внезапно заинтересовал карман на рубашке Амирхана, но сам нийласец, не сводя пристального взгляда с проводника, твердо спросил:

– Что с тобой случилось? Мы привезли немного современных лекарств, но тут требуется серьезное обследование. Если знаешь причину недуга, я могу попробовать облегчить твое состояние.

– Твои старанья будут напрасны. Полжизни назад меня отравили, я должен был сдохнуть в темноте, как могильный червь, но горы вскормили меня своим молоком и вернули

небу.

Горец надсадно засмеялся, схватившись за грудь.

– Да. В моих венах яд течет пополам с ее молоком... Редкая удача. Я буду платить до последнего дня. Я очень хотел выжить.

Он еще что-то неразборчиво пробормотал, потом сгорбился и, пошатываясь, добрел до серой стены лачуги, освещенной лучами Антарес. Там проводник и оставался недвижим, наслаждаясь теплом и светом, пока путешественники кратко совещались по поводу надвигающегося вечера и завтрашнего маршрута.

Амирхан сомневался и предлагал найти более вменяемого «экскурсовода», но никто из обитателей поселка не знал горных троп так хорошо, как Человек Без Имени.

– Пусть он не в ладах с рассудком, но дело свое исполнит. У нас надежная охрана и навигаторы, – рассуждала Динлис. – Что тебя беспокоит?

– В народных суевериях часто кроется реальная проблема. В доме старейшины я нашел ремни с военной экипировки. А ты заметила, что жители используют металлическую посуду? И ножи у них из отменной стали. Я подозреваю, они нашли где-то в горах остатки брошенной техники. А проводник упомянул яд... кто знает, чем сианцы и тарсиане травили друг друга в столетнем противостоянии. Эту местность нужно тщательно проверить.

– Ведь я уже объясняла, Амир. Мы на нейтральной по-

лосе. Здесь земля горькой памяти. Она никому не принадлежит, копать со спецоборудованием сианцы не смогут. В одном полковник заверил, радиация исключена.

Помолчав, Динлис добавила:

– Думаешь, мне не жаль этих забитых девчонок? Они с чего-то решили, что самую красивую из них принесут в жертву чудовищу, живущему в подземной пещере. Старшая изуродовал себе лицо ножом. Дикие нравы. Темное сознание. Амир, я хочу им помочь, но не знаю как... Увезти силой? Оторвать от семьи? Жестоко. Они привязаны к своим лугам и овечкам.

– А как бы поступила Мина Фалид? – прямо спросила Алейша.

Динлис растерянно огляделась по сторонам, словно ища подсказки, и снисходительно улыбнулась Тамилу, от скуки крошившему домашним птицам кусок лепешки.

Поймав взгляд сианки и чувствуя, что от него ожидают совета, князь расправил плечи и громко заявил:

– Твоя прославленная бабуля открыла бы здесь школу для малышни. Это же просто. Рискни, милая. А через двести лет на плато Тач-Тары будет стоять памятник в твой полный рост. Только попроси, чтобы каменная одежда плотно облегала бедра и грудь. Они восхитительны.

– Иногда мне хочется его побить, – шепотом призналась Алейша новой подруге. – Я не рассказывала, как мы познакомились на Чантасе? Он чуть не покалечил меня на снеж-

ном склоне, а потом пытался очаровать.

Динлис хитро прищурилась и пружинистой походкой направилась к Ослепительному. Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза, пока на губах Тамилла не заиграла победная усмешка. Но Динлис не позволила князю долго торжествовать, – она положила ему ладони на плечи и склонилась к уху.

– Ты ведь останешься здесь со мной и поделишь все хлопоты по устройству школы. Я очень рассчитываю на тебя, мой благородный тигр.

Не давай опомниться, Динлис решительно задрала подбородок Тамилла кверху и впиалась в губы страстным поцелуем, а потом медленно отстранилась и сладко прошептала:

– Мина всегда была одна, меняя партнеров, никого не подпускала близко надолго, а у меня теперь есть замечательный друг. На памятнике в Тач-Таре будет две скульптуры – деятельной сианки и мудрого нийласца. Вместе мы горы свернем.

Опешив от подобной перспективы, Тамилл покраснел до корней волос и жадно хватал раскрытым ртом разряженный горный воздух. На выразительном лице князя стремительно менялись эмоции: недоверие, гнев, ирония и надежда, желание оттолкнуть дерзкую девицу и тут же подхватить ее горячее предложение, обещавшее множество перемен в скучном распорядке сытой жизни.

Глава 18. Мрачные тайны гор

К наступлению сумерек маленькое поселение затихло. Коз и овец загнали под защиту глинобитных стен, и теперь, сидя у костра возле своей хижины, старейшина рассказывал путникам о горных кошках, которые порой бродят в округе, привлеченные запахом молока и новорожденных ягнят.

Но больше всего Алейшу поразили лохматые псицы, дающие молоко, которое местные считали лекарством от всех болезней. Она даже поделилась с Амиром догадкой:

– Не о нем ли говорил Проводник? Ты вообще слышал раньше, чтобы люди доили собак?

– Похоже, эта порода встречается только на Харакасе. Лиша, почему ничего не ешь? За день осунулась так, что родная матушка не узнает, а я намерен вернуть тебя на Яшнисс такой же веселой и румяной, какой увидел на Нийласе. Меня гложет вина...

– Почему?

Равнодушие и усталость в ее голосе заставили Амира отложить деревянный черпак, которым он только что налил горячую похлебку в свою миску.

– Я должен проводить с тобой больше времени сейчас.

– Ты ничего мне не должен. У тебя есть привычки, интересы... Я не собираюсь тебе мешать.

– Вот как! А я совсем не против. Может, я половину со-

знательной жизни мечтал, чтобы милая, смелая девушка во-
рвалась в мой мир и перевернула там все вверх донцем.

– Только половину жизни... – усмехнулась принцесса, по-
водя носом над ароматной похлебкой. Разговор начинал нра-
виться.

– Я понимаю, что нужен тебе весь без остатка, – задумчи-
во ответил Амирхан. – Но учти, буду жестко торговаться.

– За каждый час и каждую минуту?

– Ешь быстрее, потому что я намерен украсть тебя сно-
ва, – грозным шепотом обещал он.

– Хумы здесь нет, не понимаю, как собираешься меня
удержать, – невинным тоном отвечала Алейша.

– Не волнуйся, в моем арсенале много других методов,
помимо прямого насилия.

Ее дразнящий смех и озорная улыбка разбудили в нем же-
лания, которые он старался подавить в Тач-Таре, отвлекаясь
на заботы местных жителей. Рядом с чувством долга по от-
ношению к девушке, которую он лишил невинности, давно
зрело горячее мужское «хочу».

Похлебка показалась Алейше слишком пряной и жирной,
а песье молоко в заветном кувшинчике она так и не рискнула
пригубить, почтительно передав Динлис.

– Опишешь свои впечатления в статье о горном народе.

– Конечно, мы с Тамилем попробуем это зелье. Надеюсь,
не успело прокиснуть.

Ослепительный князь скорчил брезгливую гримасу, но

послушно выполнил просьбу сианки, после чего восторженно вытаращил глаза и жеманно вытер усики, подмигнув Алейше.

– Странный привкус. Будто немного сластит.

Захватив с полотенца горсточку чищенных орехов, принцесса пожелала всем доброй ночи и высказала желание перед сном побродить немного у каменной ограды. Амирхан церемонно вызвался ее сопровождать, а вот Фарсаку приказали и дальше слушать местные легенды об орлах, похищающих юных девиц для сожительства, а также хитрых подземных монстрах, имитирующих голос селян, попавших в яму.

Фарсак с удовольствием подчинился, ведь рядом сидела Зунга, а выход из поселения охранял сианский патруль, в составе которого находился безупречный киборг системы Джау. Госпожа Уратос находится под надежной защитой.

Сначала Амир и Лиша молча обходили сонные хижины и загоны для скота, а потом так же без единого слова крепко прижались друг к другу под навесом единственного дерева, свисающие ветки которого безжалостно трепал ветер.

Распаленный поцелуями, Амир скоро предложил укрыться в его палатке, но Алейша медлила, будто сомневаясь, и тогда он начал ласково убеждать ее, что не станет просить близости, но поможет расслабиться и уснуть.

– Я вижу, как ты напряжена. Жуткий Поводырь испугал тебя. Подозрительный тип, признаю, а ты очень впечатлительна и ранима. Тебя нужно закутать в драгоценные ткани

и носить на руках, оберегая от всех земных бед.

– Ты еще больший сказочник, чем местный глава. Слышишь, в его доме играют на каком-то струнном инструменте? Печальная песня, хотя я не понимаю слова...

– Хочешь вернуться к остальным?

– Нет, у меня и так ноет где-то в груди. Непонятное чувство. Я первый раз настолько далеко от дома, от родных и друзей. А теперь кажется, будто все это было сном, причудливой выдумкой, а настоящее оживает здесь, рядом с чумазыми ребятишками, которые никогда не видели легмобилей и реалотронов, знакомы с песьим молоком и драконовыми клыками. Меня манит в горы... Смотри, там высоко в темноте что-то светится – голубоватые огоньки... Амир, скажи, что ты тоже их видишь!

Она вырвалась из его объятий и побежала вдоль груды камней, служившей оградой, стараясь добраться до калитки.

– Лиша, стой!

Киборг, дежуривший у выхода, помог ей распахнуть ворота, но не покинул свой пост, значит, ничего подозрительного в округе не заметно.

– Ты решила сейчас мчаться в горы? Сумасшедшая девочка! – не скрывая обожания заключил Амирхан.

– Только поближе посмотреть. Разве не удивительно? Давай выберемся на луг.

– А мне показалось, ищешь повод сбежать от меня. Что ты творишь? Скоро стемнеет, поверхность изрыта полуза-

росшими яминами, недолго и ногу подвернуть.

– Ты всегда такой осторожный и предусмотрительный?

– Я с удовольствием потерял бы голову рядом с тобой, но моя голова должна думать за двоих, пусть остается на законном месте.

– А мне хочется заняться любовью на траве под открытым пасмурным небом. И на рассвете Антарес, прямо среди сонных цветов, мокрых от росы... Как самые первые люди. Откуда они взялись на Харакасе, как считаешь? Почему танцовщица в городке была раскрашена синей краской? О, мне хочется знать все об этом народе.

– Я ни о чем сейчас не могу думать, кроме тебя. Иди ко мне... Вот так. Теперь давай вместе наблюдать за огоньками на горе.

– Там живут духи, – уверенно прошептала Алейша и тут же попросила:

– Погладь меня под одеждой. Я люблю твои руки.

Тяжело дыша, он положил ладонь ей на живот, чувствуя, как крепче прижимаются к бедрам ее упругие ягодицы.

– Значит, моя палатка для тебя слишком мала... А дом в Бенапуре? А императорский дворец? Выбирай... владей... и моим сердцем в придачу.

– Мне нужна вся земля и все небо, – восторженно крикнула Алейша, непослушными пальцами расстегивая рубашку.

В двух шагах от них внезапно поднялась дерновина и уже знакомый скрипучий голос отчетливо произнес:

– Когда-то я тоже так думал. Вся земля и все небо... Хорошо сказано.

Амирхан немедленно вышел вперед, заслонив собой принцессу и успокоился только узнав в мрачном бродяге знакомого горца.

– Бешеный бык тебе в задницу, откуда ты взялся?

– Иногда я ночую в заброшенных ямах для копчения мяса. Завтра надо подняться рано, нам предстоит долгий путь, не так ли? Но ваши забавы перебили мне сон. Я не сержусь, вы молоды и хотите вдоволь наиграться, пока есть такая возможность. Играйте... я посижу на камнях у загона.

– Простите, – с искренним сожалением ответила Лиша. – Может, вы знаете, что излучает свет на горе?

Амирхан пожелал ответить сам:

– Да что угодно: растения, животные, минералы...

– Или то, что осталось от некогда живых существ, – заметил Проводник.

– Хм... неужели кости? Их должно быть очень много. Измельченные в пыль. Я угадал? Осталось выяснить, кто их туда стаскал за долгие годы. Твоя работа?

Проводник хрипло засмеялся.

– Я скромный помощник смерти в этих краях. Работаю быстро и чисто. После меня остается только взрытая земля, даже кровь испаряется без следа. А кости в преддверье пещеры стаскали орлиные семьи за пару веков. Но кому-то забавнее верить в духов.

– И драконов, – вкрадчиво добавила Лиша. – Вам не встречались в горах драконы?

Проводник склонил голову набок, тщательно вглядываясь в ее лицо.

– Если вы очень хотите встречи, она обязательно состоится. Обещаю, храбрая госпожа.

Он будто собирался с мыслями, чтобы продолжить разговор, но Амирхан решительно увлек Лишу в сторону темнеющей ограды.

– Тебе нужно отдыхать. И нашему провожатому тоже.

Принцесса улыбнулась и помахала рукой мрачному человеку в лохматом плаще.

– Увидимся на рассвете.

Но быстро уснуть не удалось, в женской палатке Динлис задала пару вопросов о яссах, и Лиша принялась с юмором обрисовывать быт и собственные приключения в Бахрисяшш.

– Ты должна познакомиться с Пойто. Он же ходячий сборник всяких историй. Он побывал почти на каждой планете системы, помнит две большие войны. Пойто вместе с отцом жил на Цоте, представляешь? Там они встретили мою мать и не дали ей умереть от голода.

– Она часто вспоминает родную Дейкос? – спросила Динлис, отчаянно борясь с зевотой.

– Нет, не очень... только когда я очень прошу. Джелло такие разговоры не нравятся. Планеты в Дейкос вращаются

вокруг звезды по имени Солнце. Наверно, ваши ученые собрали больше информации?

– Да, я читала, что предки яссов летали в Дейкос, но затраты не окупились. Сианцы учли их опыт и собирают информацию исключительно через искусственный интеллект. Еще я слышала о секретных порталах сквозь слипшееся пространство.

– Хорошо, что землян больше не похищают кардарианцы. Что может быть страшнее, чем участь рабыни на чужой планете? – вздохнула Алейша.

– Твоей матери повезло, – протянула Динлис и тут же шаловливо дернула собеседницу за каштановую прядь.

– А ты у нас редкий генетический материал и состоятельная невеста! За тобой еще не выстроилась очередь знатных женихов?

– Если верить Тамилу, король Джелло стыдится меня...

– Нас учили, что яссы вообще лишены обычных человеческих чувств.

– А дейкосиане – грязные животные... Что еще преподают в сианских академиях? – с вызовом бросила принцесса.

Динлис примирительно потерлась носом о ее запястье.

– Оставим эту щекотливую тему. Давай поговорим о более близких вещах. Амирхан устраивает тебя в постели?

– Я была с ним один раз. Мне понравилось, – скороговоркой ответила Лиша и быстро спросила:

– Думала, ты проведешь ночь с Тамиллом.

– Он уснул прямо на связках топлива. Наверно, так успокаивающе действует на тигров песье молоко. Но мы наверстаем все упущенные возможности. Тамил великолепен! Я намерена полностью раскрыть его потенциал.

– Вы стоите друг друга... Динлис, прости, у меня закрываются глаза и слова к языку липнут, хотя мне очень нравится с тобой говорить. Я буду рада, если мы станем подругами и будем так же общаться после Харакаса. Ты согласна? Продолжим разговор после завтрашней прогулки, хорошо? Поделюсь впечатлениями... А сейчас давай спать!

– Полностью разделяю твои чувства! – горячо ответила Динлис, закутываясь в одеяло.

* * *

В эту ночь Алейше приснилась драконица с картины Амирхана. Только на чешуйчатой голове ящера у нее было сморщенное лицо старухи из селения Тач-Тары. Проводник кормил ее лепешками, размоченными в молоке, потому что беззубый рот уже отказывался принимать сырое мясо.

Выбравшись на рассвете из палатки Алейша увидела в двух шагах сгорбленную фигуру Проводника. Он ждал ее появления, держа на худых коленях охапку свежих цветов. На бледно-желтых лепестках ирисов и лиловых гиацинтах еще дрожали капли росы.

– Это все мне? – воскликнула принцесса. – Благодарю.

Я хотела сама сорвать, боюсь они завянут до того, как мы попадем в Батрейи.

– Я проведу тебя самым коротким путем, Золотоволосая.

– Так лишь кажется на свету, мои волосы гораздо темнее, – смущенно засмеялась Алейша.

– Ты выглядишь как настоящая тарсианка.

– Моя мать из системы Дейкос. Там ее планета называется просто – Земля.

Проводник плотнее закутался в свое одеяние, будто от внезапного озноба.

– Я-а-ах... слышал о Земле. Разве она еще существует?

– Надеюсь, – сухо ответила Алейша. – Мечтаю побывать на ней. А также на Тарсин. Все возможно, если приложить усилия, вы сами сказали. Но иногда достаточно повзрослеть и стать сильнее.

– Ты не бывала на Тарсин? Как же так? – удивился проводник.

– Я там родилась, но меня скоро перевезли на Яшнисс. Ничего не помню о раннем детстве, была слишком мала.

– Яшнисс... Почему Яшнисс? Кто тебя увез? – еле слышно бормотал проводник, нервно сжимая в синих руках хрупкие стебли.

– Так мама решила.

– А кто была твоя мать?

– Она и сейчас прекрасно себя чувствует, – со сдержанным холодком ответила Алейша и нетерпеливо спросила. –

Когда мы двинемся в путь?

– Сейчас... Прямо сейчас... Чего ждать... Она и так долго ждет... Здесь осталось мало людей... Так ты возьмешь цветы?

Последнюю фразу он произнес неуверенно и почти заискивающе. Алейше стало жаль старого калеку, она опустилась на колени рядом, помогая собрать рассыпавшиеся горные ирисы.

– Зря вы отказались от осмотра. Мой друг разбирается в медицине. Он правда мог бы помочь...

– Ты добрая и красивая девочка. У меня тоже могла быть дочь. Или сын. Я все упустил сам, некого винить.

Принцесса отшатнулась, когда сухая ладонь с безобразными венами попыталась коснуться ее макушки. От проводника остро пахло звериными шкурами и затхлостью давно не стираной одежды. Но еще горными цветами и влажным мхом.

– Не надо бояться. Я забылся на миг, больше тебя не коснусь, – неподдельная скорбь в его голосе больно задела Алейшу, коснулась самых чувствительных струн души.

– Может... может где-то остались ваши родные, друзья? – срывающимся голосом спросила принцесса. – Мы могли бы послать известие, что вы живы. Ведь были те, кто вам дороги и кто думал о вас с любовью.

– Им лучше считать меня истлевшим трупом, – усмехнулся проводник.

– Вдруг что-то еще можно исправить. Доверьтесь мне, я сохраню ваши тайны.

– Конечно,охранишь, уж в этом и сомнений быть не может. Я все тебе расскажу, только потом... и дальше отсюда. Наберись терпения, милое дитя. Ты узнаешь больше того, на что смеешь рассчитывать. Я тебе обещаю.

Глава 19. Исчезнувшие

Когда резь в желудке отпустила, Тамил выбрался во двор, где за деревянными бочками и мешками кизяка под навесом попрятались любопытные мальчишки.

– Пошли прочь! Чего уставились, маленькие тупицы?

Женщина с ведром воды тоже прикрикнула на детей и осуждающе глянула в сторону Тамила, коряво пояснив по сиански.

– Они думают, что все чужаки несут зло.

– Напрасно! Я мечтаю скорее убраться отсюда. Харакас изводит меня с первого дня. Сначала плясунья с ядовитым пауком, потом ваше проклятое песье молоко... Я всю ночь мучился жуткой болью.

– Надо было раньше сказать вашему лекарю. Он ведь сразу тебе помог, – примирительно убеждала женщина, наливая в кружку родниковую воду.

– Все это нарочно подстроено, чтобы оставить меня в поселке. Братец только притворяется добряком, а на самом деле ждет удобного момента для подножки.

– Выпей горного холода и огонь сердца затихнет.

Тамил уселся на соломенном тюфяке, прислонившись спиной к шершавому боку хижины, нагретому лучами Антарес.

«Не-ет, Динлис может здесь хоть город основать, я не ста-

ну задерживаться и лишней минуты. Кучи белого навоза, лохматые собаки с отвисшими до земли сосками, куры, несущие розовые яйца – все это противоречит естественной природе.

Я люблю густую зелень листвы и шум морского прибоя. Вернувшись на Нийлас, я первым делом слетаю к священной реке и смою с себя память о сегодняшних невзгодах. Я никогда в жизни не страдал расстройством желудка. Стоило связаться с негодным братцем, как начались проблемы. Зачем я только полетел за ними... Но меня будто ждала Динлис. Невероятная Динлис. Хорошенькая сианочка с длинными ногами и необузданным нравом. Может, она того стоила. Тогда жаловаться не стану».

Погрузившись в эротические фантазии, Тамил растянул губы в улыбке и прикрыл веки, но через пару минут очнулся от дремы. Помимо стройной фигуры Динлис наяву обладала также достаточно громким голосом.

– Эй, тигр, тебе снова плохо?

– Мне почти хорошо, только тебя не хватает, любимая, – манерно растягивая слова, ответил князь.

– С нежностями придется подождать. У нас серьезные неприятности.

Ее взволнованный тон заставил Тамила принять сосредоточенный вид.

– Что там еще стряслось? У кого-то из экспедиции тоже несварение местной пищи?

– Сейчас со мной связался офицер Макос. Он говорит, что Лиша с Амиром пропали.

– Ерунда! Наверно, спрятались за каким-то кустом, чтобы потискать друг друга. Или это последствия песьего молока...

– Хватит дурачиться! Их не могут найти, как и проводника. Личные вещи обнаружены на краю обрыва.

– А я говорил... зачем их туда понесло... мне сразу не нравилась эта идея.

Тамил вертел головой и озадаченно дергал ворот рубашки. На секунду в сознании мелькнула тоска о горячей ванне. Но почему Динлис бледная, как утренняя звезда...

– Милая, что такое?

Она опустила перед ним на сбившийся тюфяк и грубо схватила в горсти рубашку на его груди.

– Ты ненормальный или у тебя плохо со слухом? Твоего брата и змеиную принцессу уже больше часа не может найти в горах группа сианских солдат. Фарсак требует сообщить о случившемся на базу, вызвать подкрепление, прочесать район. Ты понимаешь, что это значит? Нам придется уведомить тарсианскую сторону. И яссов, возможно... Больше десяти лет на нейтральной полосе близ Батрейи не было споров. А сейчас сюда слетятся представители трех держав. Возникнут неудобные вопросы. И чем все закончится ты можешь угадать?

Динлис шумно сглотнула, а потом потянулась за кружкой, где еще оставалось немного воды.

– Полковника Хута обвинят в организации туристических групп. Это нарушение международных обязательств. А реакцию короля Уратос я и представить боюсь.

– Они же найдутся, милая, – неуверенно пробормотал князь. – Ведь ты сама говорила, здесь нет опасностей – ни зверей, ни террористов. Чепуха! Куда они могли деться при такой охране. Куда Фарсак смотрел? И этот ваш хваленый сианский киборг! Я всегда подозревал, что искусственному интеллекту нельзя поручать жизнь людей... Кто знает, что у него на уме...

Динлис пружинисто вскочила на ноги, принимая новый сигнал связи. Тамил перевел взгляд на местного мальчика, с ног до головы вымазанного в бурой глине так, что сверкали лишь белки глаз. Теперь он целился в князя из гладко выструганной палки, раздувал щеки, имитируя стрельбу. Рядом лежала горка камней и навозные катышки для более массивной атаки.

– За что они нас так ненавидят, Динлис? Что мы им сделали?

– А за что ты ненавидел своего брата?

– О чем ты? – сморщился Тамил.

Он с удивлением заметил на ее восковом лице отвращение и поднялся во весь рост, желая успокоить.

– Я тебя не понимаю, милая.

Прежде чем ответить, она демонстративно потрясла перед ним переговорным устройством.

– Киборг проанализировал все разговоры и сообщения на модуляторе Амирхана. Неделю назад ты ему угрожал.

– Я-а?! Что за бред!

– «Если прикоснешься к Лише, я убью тебя» – это твои слова? Будь мужчиной, Тамил, отвечай прямо.

Он хрипло засмеялся и стиснул зубы, чувствуя, как новая судорога пронзает желудок. Нелепое совпадение. Кругом творится нечто чудовищно неприятное. Гадкое. Снаружи и изнутри. И ванны нет и опытного массажиста. Невозможно расслабиться.

– Милая, это же просто вспышка досады. Я не собирался его убивать. Тем более из-за вздорной девчонки. Ну, я разозлился, когда она сбежала к нему. Но потом она мне перестала нравиться, потом я встретил тебя.

– Ты первый говорил с проводником, так? – каждая фраза Динлис отдавалась звоном в его голове. – Точнее, ты с ним договаривался, ты его нанял. А утром до выхода нашей группы ты удачно заболел и меня вынудил остаться в поселке, потому что тебе одному было скучно и страшно. Интересные совпадения. Например, я тоже пила песье молоко, но оно не полезло обратно...

– В чем ты обвиняешь меня, глупая женщина? – заорал Тамил. – Я действительно не любил брата-лекаришку, однажды мы даже подрались, что скрывать, но я не собирался его убивать, нет... нет...

Он вдруг замер, припомнив первый и единственный свой

разговор с проводником. Тамила прошиб холодный пот, ноги подкосились.

– Это недоразумение. Они скоро найдутся, а как иначе... Динлис, ты же мне веришь? Я здесь не причем. Клянусь тебе. Я только хотел поскорее отсюда убраться. Чтобы все мы вернулись домой. Мне плевать на Амира и малышку с Яшнисс, пусть спят вместе или даже поженятся по-настоящему. Мне нужна ты. Я правду говорю, клянусь короной Нийласа!

Динлис уже не слушала его, обсуждая сложившуюся ситуацию с полковником Хутом.

* * *

Алейшу разбудил концентрат непривычных запахов: мокрое железо, грибная прель, старая овчина, терпкие нотки увядающих цветов, за которыми она вскарабкалась высоко на скалу, почти до белой подушки облака. И внезапно провал в сознании, забытье.

Она всхлипнула, поворачивая затекшую шею, и тут же ткнулась носом в потертую кожу чужого плаща. Мышцы спины под лопаткой пронзила боль, словно от укола. В голове прояснилось. Там, на скале, кто-то так же предательски уколол ее сзади, а потом над ней склонился Амир. И вдруг стало темно.

Алейша попыталась подняться, но правая нога была зажата в тиски.

– Цепи? Что такое... глупая шутка!

Собственный голос казался чужим, слабым, ничтожным в устрашающей темноте. Рядом послышался шорох, и Лиша с облегчением услышала Амирхана.

– Почему ты не отзывалась? Я устал кричать, все бесполезно. Думал, урод тебя утащил, и я здесь один.

Она рванулась к нему, шаря во мраке руками, но цепь натянулась, удерживая лодыжку.

– Я привязана, подойти не могу. Где мы? Амир, что происходит? Ты ранен?

– Царапина – пустяки. Куда интереснее, что он задумал дальше.

– Нас скоро найдут. Мы внутри разлома, в пещере. Проводник не мог спрятать нас слишком глубоко. Сумасшедший. Чего он хочет? Он говорил с тобой?

– Нет. Лиша, у тебя остался модулятор или другое средство связи?

Через пару минут она жалобно отозвалась:

– Ничего. Наверно, он забрал... Амир, поговори со мной. Скажи, что это скоро закончится.

– Конечно, Фарсак перевернет здешние горы вверх корнями. А Динлис ему поможет. Никому еще не удавалось обставить сианцев.

– Амир... ты тоже прикован? – запоздало догадалась она, чувствуя, что начинает мелко дрожать от холода и подступающего страха.

– Угу. Бродяга здорово подготовился к встрече.

– Может, он потребует выкуп? Выставит условия, может, это политическая акция. Например, ему не нравятся сианцы или... или ему хочется, чтобы местных оставили в покое.

– Лиша, я – конченный болван, – простонал Амирхан. – Я должен был хорошенько все обдумать, прежде чем забираться в горы с таким подозрительным типом. У меня были сомнения...

– Кажется, других проводников здесь нет. Мужчины не охотно шли на контакт. В любом случае, зря ты себя винишь.

Она услышала, как звякнули цепи в двух шагах, и снова протянула руки, чтобы коснуться Амира хотя бы кончиками пальцев.

– Ты можешь сесть, как я? Почему ты не двигаешься?

Страшная догадка сжала горло мучительным спазмом.

– У тебя переломы? Амир, поговори со мной! Ами-ир!

– Я тоже кричал, но он не пришел. Побереги силы, Лиша, я прикован к стене, почти не могу шевелиться.

– Думаешь, он бросил нас здесь умирать от жажды? – всхлипнула она.

– Не знаю на что способен его изворотливый мозг. Но мы не станем унывать, пока живы, правда? Мы будем разговаривать и попробуем выбраться. Руки твои свободны, осторожно изучи цепь.

– Я ничего не вижу. Мне трудно дышать.

– Ну-ну... не выдумывай. Воздуха здесь достаточно, ду-

маю, он поступает сверху. Лиша, почему ты молчишь?

– Тише! Он идет. Амир, мне страшно...

– Не кричи, не ругай его, думаю, шанс есть. Если бы он хотел нас убить, давно бы это сделал. Ему нужно что-то другое.

– Ты веришь? – прошептала она. – Жертву привязывают, чтобы помучить. Отомстить... медленно...

– Соберись, Лиша, ты сильная.

Он облизал сухие губы и в который раз сжал кулаки, напрягая мышцы, не способные совладать со ржавым железом. Он готов был выть от ярости и отчаяния, потому что рядом сидела испуганная девушка, которую требовалось спасти любой ценой.

Резко запахло дымом, темнота понемногу рассеивалась по мере того, как приближался невидимый враг. Наконец факел был закреплен в металлическом кольце, вбитом в стену пещеры, и пленники смогли разглядеть Проводника. Сейчас он держался прямо и почти не хромал, будто простор горного плато угнетал его больше, чем своды пещеры.

Первым заговорил Амирхан:

– Ты отнюдь не дурак, прошу тебя рассуждать здраво. Если ты держишь обиды на наши народы, позволь расплатиться с тобой по совести. Назови свою цену. А если тебе так нужна чья-то смерть, возьми меня и освободи девушку с Тарсин.

– Нет-нет! – быстро проговорила Лиша. – Мы исполним все ваши пожелания, только отпустите нас обоих. Мы ничего плохого не сделали.

– Я и не держу на вас зла, – заверил Проводник. – Вы или кто-то другой... Это просто случайность. Моей старшей сестре нужно человеческое мясо. Она больна, я хочу заботиться о ней до последнего часа.

Алейша закрыла глаза и опустила голову, зажав рот ладонью. Все ее существо протестовало против подобной участи.

«Какой нелепый, глупый конец... Из-за моей прихоти погибнет Амир – это самое страшное. И как мама перенесет. Она не хотела меня отпускать, она будет плакать».

Словно издалека, принцесса услышала спокойный голос Амирхана, тот пробовал уговорить Проводника оставить ее в живых.

– Девочка наполовину тарсианка. Она пришла сюда с миром, в этих горах разбился ее отец – пилот истребителя. Помнишь красные цветы? Она хотела собрать их для него. Послушай свое сердце, разве оно из камня. Не спеши с решением. Я помог больному ребенку в поселке, могу осмотреть твою родственницу. Ты не похож на человека, окутанного суевериями. Клянусь, я приложу все усилия...

Молчание Проводника дарило робкую надежду, Амир глубоко вдохнул, собираясь с мыслями, главная из которых касалась Лиши.

– Пощади ее. Может, и тебя судьба пощадит.

Проводник с любопытством оглядел пленников, остановив удовлетворенный взгляд на принцессе.

– Зануды-ученые на моей родине вывели чудную теорию.

Я проверил ее на собственной шкуре, и это помогло мне продержаться на самом дне. Наверно, таких, как я, почти не осталось. Но вот передо мной хорошенькая девушка с тарсианскими предками. Говорят, достаточно даже капли драконьей крови... Интересно, почувствует она или нет... Если нет, прости, птичка, я не стану тебя спасать. Бесплезный мусор подлежит ликвидации.

– Сегодняшней ночью мне снилось, будто земля колыхается под палаткой, – невнятно пробормотала Алейша и вдруг нервно рассмеялась, вытирая слезы. – Теперь я точно знаю, что внизу остались драконы. Когда ты познакомишь меня с сестрой?

– Лиша! – предостерегающе начал Амир, пораженный переменой ее состояния.

Она повернула к нему бледное лицо с кровавой ссадиной на щеке.

– Мы ее нашли, Амир. Она уже близко, я чувствую. И больше не боюсь. Даже немного смешно. Я с детства хотела сюда попасть. Дядя Аркос уже не рад был, что рассказал про Батрейи. Кто же знал, что мне суждено стать драконьим обедом. Но ты неправильно ее нарисовал. Она красивая, мудрая. И очень голодная... она уже здесь. Я слышу ее дыхание.

– Аркос? – хрипло переспросил Проводник. – Что ты сказала? Откуда тебе известно это имя? Отвечай быстро!

Он бросился к Алейше и грубо тряхнул ее за плечи, пока она бросала ему в лицо какие-то обвинения. Амирхан ры-

чал, дергая цепи, требовал и угрожал, не замечая того, как металл впивается в плоть, срывает кожу, пачкая запястья и щиколотки в крови.

Утробное ворчание у входа в пещеру заставило его смолкнуть. Огромная шипастая морда почти загородила проход, но следом внутрь протиснулось длинное туловище. Уродливые обрубки крыльев топорщились на спине, когтистые лапы скрежетали по каменному полу, засыпанному вековой пылью и сором.

Проводник немедленно оставил Алейшу и двинулся к драконице с раскинутыми словно для объятий руками.

– Еще рано, Тура! Подожди, я должен с ней поговорить. У меня есть вопросы.

Пасть чудовища открылась в протестующем оскале, Амирхан заметил багровый толстый язык, униженный по центру металлическими шарами – задумка прежних хозяев.

«Бедную тварь когда-то терзали люди, разве теперь она кого-то пощадит? Слабое утешение – сианцы вместе с яссами сравнивают горы с землей в отместку за маленькую принцессу, которую я не сумел спасти. Нийлас погрузится в скорбь. Отец надолго закроется во дворце. Тамил... На пару месяцев оставит развлечения, а потом улетит праздновать на Чантас. Лишь бы не трогал моего Хуму».

Напрягая легкие, он крикнул изо всех сил:

– Лиша, я люблю тебя! Если бы вернуться назад на денек, я бы не выпускал тебя из рук. Как пусто прошла минувшая

ночь...

Он с досадой ощутил назойливое желание опорожнить мочевой пузырь и заставил себя усмехнуться в лицо неминуемой смерти. Нужно было срочно придумать какую-то шутку и успеть выкрикнуть ее любимой. Может, если они уйдут с улыбкой и без жалоб, то судьба сведет их в другом мире.

Разум лихорадочно рылся в архивах памяти, торопясь отыскать достойное впечатление-воспоминание о том, как должны прощаться с жизнью настоящие тигры. Если бы шла война, подошел бы боевой клич и призыв остальным держаться храбро, но здесь – в тесной, сырой пещере, в доисторических цепях... Два образа мелькнули в воспаленном сознании Амирхана – круглое загорелое лицо матери и задумчивое, покрасневшее от поцелуев Алейши.

«Пожалуй, я готов».

– Эй! Чудовище! Возьми сначала меня.

Он снова закричал и забился в цепях, желая привлечь внимание, и даже с горечью решил, что старый ящер потерял слух. Казалось, драконицу привлекала только Алейша – тонкая фигурка, выпрямившаяся перед лежанкой с лохматым плащом.

Не смотря на трагизм ситуации, Амирхан залюбовался любимой, поражаясь силе духа, что заставляла ее крепко стоять на ногах под взглядом жуткого существа.

Глава 20. Тени прошлого

Впервые за много лет Дар по-настоящему испугался. Смелая девушка из большого мира напомнила ему события, которые он усердно вычищал с памяти. Одним словом воскресила прежнюю жизнь, разбудила старые раны.

Нельзя допустить, чтобы резким движением челюстей Тура превратила пленницу в кровавый пирог. Может, немного после, когда он убедится в ее непригодности...

– Какое отношение ты имеешь к дому Аркос на Тарсин?

– Это семья моего отца. Того, что погиб здесь двадцать лет назад или чуть раньше. Мне не говорили точную дату.

Алейша положила ладонь на костяную пластину вытянутой морды и отвернулась, когда драконица обдала ее горячим дыханием с запахом сероводорода.

«Почему я совсем не боюсь, будто уверена, что она не желает мне зла? Бедное страшилище – зубы обломаны, глаза заволокла мутная пленка, ошейник давит на горло... вот здесь особенно давит...».

Едва уворачиваясь от языка драконицы, Лиша возмущенно обратилась к Проводнику:

– Почему вы ее не освободили? Снимите ремни с груди, ей трудно дышать. Не удивительно, что она больна, смотрите, у нее шея растерта до костей, ошейник врос в тело.

Казалось, драконица понимала все сказанное, после ко-

роткого злого рыка, она издала протяжный звук, похожий на обиженное шипение и склонила морду, задев широким лбом колени принцессы.

Ответ Проводника прозвучал в тишине подобно стону раскаяния:

– Я пробовал. Прежний владелец рудника использовал гипносталя. Сплав рос вместе с плотью, но в последнее время коррозия усилилась и пошло заражение. Она умирает.

– И ты придумал скармливать ей жителей деревни, – тихо заметил Амирхан.

Только сейчас обнаружив присутствие еще одного пленника драконица оцетинила колючий загривок и шлепнула отвисшее брюхо на каменный пол, подобравшись для броска.

Цепь на ноге натянулась, но, преодолевая боль, Алейша схватила монстра за нижнюю челюсть, крича прямо в багровый зев.

– Не трогай его – он мой. Я никому его не отдам, мы одно целое. Он мой мужчина, моя половинка. Ты понимаешь? Мне тебя жаль, мы шли сюда, чтобы помочь... Он шел, чтобы помочь... нельзя его обижать. Слушай только меня. Верь мне.

Она дрожала и всхлипывала, жмурясь от зловонного дыхания старого дракона, пыталась дотянуться и погладить мягкую кожу подглазья, любой ценой отменить расправу над Миром. Вывернутая лодыжка нестерпимо ныла, и сознание медленно расплывалось, пока не пришло небольшое облег-

чение.

Пользуясь замысловатой скобой, Проводник раскрыл железный браслет и тогда Алейша благодарно вздохнула, удобнее устроившись на плече драконицы.

Все это время Амирхан находился в состоянии зыбкой радости и надежды. Когтистая тварь не спешила убивать жертву, а словно ласкалась к ней, позволяя прикасаться к раненой шее и гладить безобразную голову.

«Лиша должна спастись... конечно, как же иначе. Она – дитя неба... создана для полетов и путешествий, ей нельзя гибнуть под землей. Может, и мне повезет».

Он слабо улыбнулся, прикрыв веки, когда бугристый плотный язык задел живот, подбираясь к груди.

Сердитый окрик Алейши заставил его сжать зубы, напрягая мускулы.

– Я же сказала, не трогай! Будь умницей.

Проводник радостно потер кулаки, в одном из которых был зажат конец ржавой цепи.

– Потрясающе! Она понимает тебя и готова подчиниться. Ты одна из нас. Аркос... Аркос... Тарсианский пилот... Назови имя матери.

– Аарин из системы Дейкос, – она произнесла эту фразу нехотя, торопясь обратиться с просьбой расковать друга.

Очевидная лояльность драконицы сделала Алейшу храбрее. Внезапно она ощутила присутствие грозной силы, способной заступиться и защитить от новых козней человека,

называвшего себя проводником смерти.

– Ну, что вы медлите? Она не позволит меня обидеть, да же не мечтайте.

– Значит, красные цветы ты собирала для меня... Одноглазый не обманул. Ари ждала ребенка.

Горестный вопль Проводника эхом отразился от сводов пещеры, заставив драконицу вскинуть голову и ответить вопрошающим рыком. Алейша прижалась к чешуйчатой броне и с ужасом посмотрела на Амирхана.

«Я делаю все, что могу... Но как убедить этого безумца нас отпустить...»

Новый рев заставил ее закрыть уши ладонью, по спине пробежал озноб. Проводник яростно бил кандалами по стенам, но скоро выдохся и рухнул на лежанку, исходя лающим кашлем.

– Вы... вы знали мою мать? – тихо спросила Алейша, избегая смотреть в его сторону.

– Я знал Ари из Дейкос, которую забрал змеиный король. Отнял у меня, сделал своей игрушкой. И все же мне удалось оставить о себе долгую память. Ха-ха-а-а... И ты прилетела сюда, потому что зов крови привел. Совсем на нее не похожа. Ари была слабой... иногда мне казалось, что я могу ее убедить. Ты другая. И вернулась за мной. Больше никто не вспомнил о проклятом пилоте. Отверженном придурке, карьера которого закатилась так глупо, предательски глупо. Удар в спину на глазах у сианских падальщиков.

– Кто вы такой? – медленно проговорила Алейша, с трудом собирая его слова в связный рассказ.

– Твой погибший отец. Странно, да? Выгляжу я отвратительно, черный снаружи и изнутри, но это змеи сделали меня таким. Отравили кровь и бросили умирать среди груды изувеченного металла. Одноглазый торжествовал.

– Шакко? – уточнила она, растирая озябшие плечи, с явным намерением вернуться к лежанке.

– Лиша, будь осторожна. Этот человек болен, ты не можешь ему доверять, – предостерег Амирхан и тут же обратился к Проводнику:

– Если вы действительно нашли дочь, давайте разберемся спокойно. Лиша очень впечатлительна, если она хоть немного вам дорога, поймите ее состояние и пощадите. Дайте воды, обработайте раны, у нее голова в крови. Проявите сочувствие.

– Этот говорун тебе нужен? – сухо спросил Проводник, и Алейша поразилась его самообладанию.

– Он мой муж. Если с ним что-то случится по твоей вине, никогда не прощу.

Последние слова она едва выдавила из себя, чувствуя, как глаза заливают слезы. Почему она ничего не знала, почему не добралась сюда раньше? Сколько бы бед он не причинил матери, она должна была услышать и его объяснения.

– Почему ты не делал попытки вернуться? Дядя Кларден любил тебя, очень жалел, а ты живешь под землей... Как это

случилось с нами... Дар... Дариус Аркос...

Она разрыдалась так, что у Амира сердце дрогнуло. Забывая о личной опасности, он издевательски обратился к Проводнику.

– Долго будешь ее мучить? Отец... Хорошенькая встреча спустя двадцать лет. Она цветы для тебя несла, а ты приготовил облезлые цепи. Чуть не убил собственную дочь! Готов поспорить, у тебя нет и не будет других потомков. Я слышал, тарсиане гордятся предками, а ты что скажешь своим, попав в другой мир? Как хотел скормить родное дитя старому ящерицу?

Слепая от слез, Алейша добралась до него на голос и обхватила руками, желая уберечь от возможного гнева хозяев пещеры.

– Тише... не надо кричать... я сейчас успокоюсь. Это пройдет. Я еще буду смеяться. Правда, я всегда смеюсь после слез. За горем приходит радость. Так говорит Пойто. Вы обязательно познакомитесь. Он чудесный. Мы вернемся в поселок. Представляешь, как удивится Тамил? Они, наверно, затеяли поиски. Сколько с нами хлопот.

Она дергала его цепи в напрасной попытке освободить и даже целовала холодную кожу ниже ключицы, пока Дар ковырялся в замках. Попав наконец в объятия Амирхана, Лиша старалась остановить слезы.

Отец молча стоял за спиной рядом с больной драконицей. Надо обернуться и поговорить. Теперь будет легче, теперь

Амир не выпустит ее из рук.

Она невольно брала с него пример, желая оставаться такой же рассудительной и спокойной. Вот Амирхан снова просит у проводника воды, спрашивает о более просторном и светлом помещении. Ведет ее за собой, ориентируясь на шорох когтистых лап и тусклый свет старого фонаря.

«Мы обязательно выберемся... люблю тебя, Лиша, все будет хорошо, не плачь!»

* * *

Дариус Аркос прекрасно ориентировался в подземном лабиринте. Из «разделочной» он скоро пригласил гостей в пещеру, где хранились собственные запасы продуктов и разные полезные находки вроде ящиков с армейской униформой или цепями для каторжников.

– Это часть заброшенного сианского рудника. Мне попались и роботы-погрузчики. Увы, не смог починить, хотя металл в норме, плато подмокло.

– Откуда же здесь дракон? – спросил Амирхан, усадив Лишу на каменный выступ, покрытый кожаным чехлом из кабины разбитого самолета.

– Питомец одного из бывших начальников. Во время столкновения с нашими рудник был разбит, сотни узников живьем замурованы под этими скалами. Иногда мне кажется, я слышу их голоса. Камни стонут и бормочут руга-

тельства на семи языках. Чаще всего звучит кардарианская брань.

– Ненавижу кардарианцев, – прошептала Алейша.

– Отребья системы... – согласился Дар.

На его темном лице появилось подобие улыбки. Похоже, он был искренне рад, что дочь разделяет некоторые его убеждения. Но дальнейший вопрос заставил задуматься.

– Расскажи, что с тобой случилось, – попросила Алейша. – Дядя Кларден считал тебя погибшим после крушения истребителя. О каком отравлении ты говоришь?

Отвечал он медленно, будто каждое слово причиняло жгучую боль, заново терзало гортань.

– Яссы все подстроили. Одноглазый дружок короля Джелло и беловолосый бармен. У меня было много времени, я вспомнил, где видел его раньше. Цота! Грязная кормушка... Там я нашел Ари. Нет, сначала она нашла меня... Мы могли остаться вместе, если бы не двуногий змей.

По мере разговора Дар все более оживал, запавшие глаза его широко раскрылись, на щеках проявились красные пятна.

– Змей украл мою Ари, отнял право самому вырастить дочь. Разве это справедливо? Скажи, он плохо к тебе относился?

– Нет, – коротко бросила Алейша, нахмурившись. – Он меня любил, учил, даже баловал.

– Позволял видеться с Кларденом? – недоверчиво провор-

чал Дар.

– Дважды в году... Когда я стала старше, конечно.

– Ты родилась на Тарсин?

– Да, но лучше о себе расскажи. Кто тебя спас в Батрейи? Дар злорадно усмехнулся.

– Бывший надсмотрщик над заключенными рудника. Пожилой харакчанин, служивший сианцам, – он хорошо знал подземные казематы, спрятался во время бомбежки, а потом предложил свои услуги местным. Носил трупы на скалы, чтобы кормить птиц и кое-кого еще... Дикий обычай, но теперь и мне он дает работу.

Тура тоже смогла спастись, была зажата в камнях, ранена. Харакчанин и раньше, при сианцах ее кормил, и потом не смог бросить. Нужно было мясо... Она не стала жрать меня. Помню молоко и липкий от голодной слюны язык... Она меня приняла за сородича. Я всегда это знал.

– Драконы не дают молоко, – негромко заметил Амирхан, на протяжении всей беседы изучая шею сонного ящера. – Они откладывают яйца.

Ему хотелось схватить принцессу за плечи и закричать в ухо:

«Очнись! Этот человек потерял рассудок. Он может возомнить себя богом или демоном, твоим отцом или кем угодно еще. Надо выбирать, пока не передумал нас отпускать».

Дар поймал сочувственный взгляд Алейши и жалобно протянул:

– Память иногда делает крутую петлю, захлестывает горло. Может, это было другое молоко. При Поводыре смерти находился пес. Они с Турой дружили. Потом остались только я и она.

– Да-да, – радостно закивала Алейша. – Удивительная порода местных собак. Я тоже не смогла его пить. Значит, тебя вылечили вблизи ущелья, но почему ты не обратился к военным? Тебя могли искать свои, разве так сложно послать известие через кого-то из пастухов... Двадцать лет... Страшно представить, что ты жил здесь один.

– Я же не знал, что Ари оставит ребенка.

– Ты вообще обо мне не знал!

– Перед тем, как бросить на дне Батрейи, Одноглазый сообщил мне чудесную новость. В такие моменты не лгут.

– Ты это заслужил, – с легкой запинкой проговорила Алейша.

– Да? – равнодушно спросил Дар, раскачиваясь из стороны в сторону. – Может быть. Но иначе ты бы не появилась на свет. Такая красивая и смелая. Я рад, что дожил до нашей встречи.

– Мы могли бы увидеться раньше, зачем ты сдался?

Расслышав в ее голосе агрессивные нотки, Амир счел нужным вмешаться в разговор.

– Туре нужна серьезная операция. Я могу это устроить только наверху, в хорошем госпитале. Если хочешь спасти драконицу, позволишь нам забрать ее. Она не такая уж древ-

няя старуха, годы в темноте испортили ее глаза, а скудная пища лишила зубов. Но при хорошем уходе она скоро окрепнет. В первую очередь надо снять остатки ошейника и удалить опухоль с глотки.

Будто очнувшись, Лиша поднялась с места, порывисто обратившись к Дару.

– Мы возьмем тебя с собой!

– Неужели на Яшнисс? – прохрипел тот с издевкой.

Поймав секундное замешательство Лиши и угадав ее чувства, Амир уверенно заявил тарсианину:

– Я найду вам с Турой отличное убежище на Нийласе. В заповеднике моей матери тоже есть горный участок, но вам уже не придется добывать еду таким зверским способом.

– Я слышал, тигры известны своим благородством и честностью. И что же... ты станешь помогать убийце? – свистящим шепотом спросил Дар.

– Сейчас мне важнее избавиться от вас Тач-Тару, чем судить.

– А еще важнее самому невредимым выбраться на поверхность, – подытожил Дар.

– Я хочу спасти Лишу. От тебя в первую очередь... отец.

Последнее слово Амирхана достигло цели. Дар захлебнулся новым приступом кашля, долго молчал, склонив голову.

Алейша боролась с желанием подойти к нему и высказать все, что скопилось в душе. Отряхнуть шелуху подозрений и страхов, недомолвок, пересудов, пафосных речей Клардена

и небрежных замечаний Шакко.

Просто подойти к человеку, давшему ей жизнь и сказать... Нет, слез уже не было, первое впечатление схлынуло, оставив холодную печаль и необходимость принять участие в его судьбе.

– Прошу тебя, улетим на Нийлас вместе... отец.

– Я останусь.

– Нам не удастся сохранить твою тайну надолго, – глухо предупредил Амир, и Алейша пристально посмотрела на него, силясь угадать истинные намерения.

Дар махнул рукой в знак безразличия к любому развитию событий.

– Забирайте Туру и уходите, мое место здесь. Можешь даже убить меня, оружие в отсеке за спиной. Я давно мертв для большого мира.

– Думаешь, я сделаю это на глазах у нее? – презрительно сказал Амир. – Усмири свою проклятую гордость. Разве не хочешь снова подняться в небо?

– Я почти каждый день вижу его так близко, как тебе и не снилось. Наяву в горах и во сне. С каждой ночью они все ярче и реальней. Может, я и сейчас сплю среди видений, а вы только игрушка разума?

– Оцени ситуацию, на плато скоро прибудут поисковые отряды. Лучше, если мы сами подадим сигнал бедствия. Клянусь, мы утаим часть нашего приключения, никто не выдвинет тебе обвинений... – Амирхан замялся, – в нашей пропа-

же.

– Ради нее готов пойти на сделку с тигриной совестью? Ну что ж, я вас не держу, – грубо выкрикнул Дар, бросая на пол навигатор принцессы. – Возьмите пару ламп и запас воды, идите к выходу вдоль подземной реки, доберетесь до разбитого купола сианского барака и отправьте послание своим. Когда вас достанут, загляните на место пересохшего озера к югу от деревни. Я приведу туда Туру.

– Хорошо.

Пока Амирхан торопливо настраивал навигатор и проверял лампы, Дар смотрел на уставшую девушку перед собой, пытаясь вспомнить черты ее матери. Вряд ли она была очень мила, скорее в ее дочери правит тарсианская кровь. Значит, его род не угаснет.

Напоследок хотелось сказать Алейше что-то важное, но в груди слишком сильно пульсировал надоевший кровавый шар, заставлял прислушиваться к себе и глубоко дышать.

– Жа-аль, что ты запомнишь меня таким уродом и негодяем.

– Мы не расстанемся. Я найду способ вернуться за тобой.

– И все простишь?

– Я извлеку урок из твоей истории, – уклончиво сказала Алейша.

– Выполнишь мою единственную просьбу?

– Конечно.

Дар прикрыл лицо, чтобы она не видела, как исказит его

страдальческая гримаса.

– Ничего не говори Аарин и Клардену. Для них я фантом. Но ты должна знать, я хотел сделать ее счастливой. Я хотел вернуться на Тарсин и еще раз убедить ее жить со мной. Представь, я открываю дверь и вижу, как Ари держит тебя на руках. Она могла согласиться, она любила меня, но нам помешал одноглазый прихвостень Джелло. Ты должна была вырасти среди лучших людей на лучшей планете.

– Где легендарным потомкам драконов разрешено насилловать чужих жен, которые в отчаянии ищут лекарство... – уточнила Алейша, дрожа от негодования.

– Джелло тоже взял ее силой. Или тебе не известно?

– И все же она выбрала его. А ты не смирился... ты отомстил – подло отомстил. А потом у нее была возможность остаться и ждать тебя, но мама вернулась на Яшнисс. Значит, любила и доверяла Джелло. «И оказалась права».

– Мы не похожи на обычных людей, Лиша, – вздохнул Дар. – Со временем ты этолучше поймешь. Мы выше законов и правил. Ари была слабой, она так и не смогла до меня подняться. И тебе будет трудно найти достойного... Мы обречены на одиночество.

– Нам пора! – Амирхан заставил ее очнуться, мокрой ладонью проведя по разгоряченной щеке.

– Пить здешнюю воду пока не будем, у нас нет надежного очистителя. Соберись! Лиша, смотри на меня! Ты можешь идти? Без тебя наверху мне нечего делать... Думай о Туре,

ей ты тоже должна помочь.

Она нервно рассмеялась, заметив в его руке нож и веревку. Внезапно ей показалось, что он действительно готов убить Дара, если тот помешает их бегству.

– Со мной все в порядке, не бойся. Ты прав, надо спешить.

Дар так и не поднял голову, чтобы посмотреть им вслед, но жадно прислушивался к удаляющимся шагам, а потом принялся лениво убеждать Туру подземными переходами ползти к озерному котловану на юге.

– Там в глинистом иле дремлют жирные лягушки и сочные молодые черепахи. Я расколю тебе парочку панцирей, вот, видишь, приготовил клещи и молоток. Ты заслужила славный ужин в отличие от меня, а через пару дней тебе подадут нежную козлятину и полный бак коровьего молока. Мы с тобой столько ночей провели вместе, старушка, столько костей перемололи в прах... Признаюсь, мне наскучила твоя вонь. Убирайся к новой хозяйке.

Драконница угрюмо сопела, поводя невидящими глазами, но покорно тащилась за тем, кого однажды признала собратом по древней крови.

Глава 21. Брат

Тамил вторые сутки отказывался от еды, убеждая Динлис, что боится желудочных спазмов. Но в действительности он просто не ощущал чувство голода, настолько был подавлен пропажей главных членов маленькой экспедиции.

Еще одна странность – он не ожидал от себя подобной реакции на вероятную гибель бастарда и капризной девчонки. После тщательных расспросов о проводнике, Динлис заявила, что Тамил ни в чем не виноват. Значит, можно изобразить скорбь, выдохнуть с облегчением. Но покоя не было, напротив, пришло смутное ощущение потери.

Сначала Тамил убеждал себя, что его волнует неминуемая печаль Императора, если бастард не найдется, но к вечеру второго дня в Тач-Таре память вскрыла давние тайники, показав видения трехлетней девочки, играющей у бассейна.

Давным-давно Тамил поссорился с сестренкой и вслух пожелал, чтобы ее не стало. И месяца не прошло, слуги не досмотрели, она упала в воду и захлебнулась раньше, чем подросла помощь. Кажется, именно после этого случая мать охладела к Тамилу, хотя не знала о размолвке детей, да и могла ли придать ей значение.

И вот теперь с горизонта исчез ненавистный братец. Разве стало легче дышать? Тамил ушел за ограду и долго лежал в траве, шурясь на бесстрастные небеса, залитые лучами днев-

ного светила. Пока он искал в себе хотя бы крупички злого торжества, в душу липким туманом заползло отчаяние.

А ведь последняя неделя прошла интересно, Лише удалось вытащить его из круговерти пустых развлечений, заставить желать иных полетов. Но теперь девушка с ясными глазами может лежать на дне ущелья с разбитой головой рядом с тем, кто однажды предложил ему руку для крепкого пожатия. Амирхан тогда получил презрительный отказ. А что получил сам Тамил? Гнетущую пустоту, которая сейчас ворочается меж ребрами, занимая все больше пространства в груди.

Когда над головой просвистел камень, Тамил даже не шевельнулся. И так же равнодушно позволил окружить себя стайке мальчишек, раскрашенных синей глиной, только прикрыл руками лицо и глухо зарычал, изображая поверженного хищника.

Голопузые малыши неожиданно принялись совещаться и отступили, а когда Тамил на четвереньках пополз к ручью, подобно раненому тигру, развеселились, с улюлюканьем гоня его прочь.

Тогда и он горько рассмеялся, встал во весь рост и побежал к мокрой ложбине неподалеку. Береговая глина хранила следы птиц и мелких грызунов, ниже по течению Тамил обнаружил отпечаток длинного змеиного тела, а в кустах поодаль комок слипшихся перьев – остатки ночной трапезы рептилии.

И вдруг Тамил поймал себя на мысли, что пытается представить, как смотрел бы на здешнюю природу Амирхан. Наверно, он до темноты сидел бы в кустах, карауля какую-нибудь певчую пташу. Или выкапывая улиток из песчаника – вон их раковины торчат на виду.

Амирхан никогда не стремился быть первым, не претендовал на отцовскую любовь, даже отказался от титула. Разве он виноват, что появился на свет? Разве он мешал Тамилу наслаждаться жизнью? Напротив, предлагал дружбу, протягивал ладонь... поделился целебным бальзамом, от которого в желудке стало тепло и спокойно.

– Надо было отдать ему Бенапуру. Она мне не нужна, зачем я вцепился в нее зубами, устраивал мелкие пакости, стремился унижить... Как можно унижить тигра, выросшего на воле? Посадить в клетку, перебить лапы... вырвать клыки...

Видение окровавленного брата на камнях поразило Тамилла до холодного пота.

– Горы, верните его! Я прошу вас, я умоляю! Что вы хотите от меня? Я останусь здесь и построю с Динлис эту дурацкую школу. Все равно трачу деньги на ерунду. А так хоть мальчишки выучатся говорить по нашему. Сианский тоже не помешает, конечно, Динлис придумает что-то еще... Она такая изобретательная. Угрожала, что применит связи и выгонит меня с Харакаса, если не начну есть, а сейчас я бы отведал даже черствых лепешек с топленным маслом.

Он вымыл лицо и уже хотел вернуться к поселку, как на голову и плечи опустилась крупная сеть. Сначала Тамил опешил, а потом покорно подставил руки, чтобы «могучим воинам» было удобнее их связать. Потом красноречивым жестом сунул пальцы в рот, показывая, что голоден, и жалобно замычал.

Маленький вожак накопал ракушек и приказал друзьям собрать в мешок пушистые кисточки злака, росшего у ручья. Довольные добычей, с победным гиканьем мальчишки повели Тамилу в поселок. Игра закончилась, когда Динлис категорически запретила кормить пленника сырыми моллюсками и скоро выкупила его за пачку вяленых нийласских фруктов. Да еще самого же обругала при этом:

– На кого ты похож, благородный тигр? Ходишь босиком, оброс, вывалился в грязи, как свинья, позволяешь детям лупить себя палками... Ну-ну, ешь помедленнее, не хватало тебе опять заболеть.

– Какие новости? – сухо спросил Тамил, обжигая губы горячей кашей.

Динлис вытерла его щеку своим тонким платком с клеймом известного бренда и деловито сообщила:

– Танцовщицу поймали неподалеку от военной базы. Ты выдвинешь обвинения? Девчонку запросто могут распылить. Или хочешь сначала побеседовать с ней наедине?

– Зачем она пыталась меня убить?

– Ну-у... местные до сих пор считают нас оккупантами.

Некоторые ведут себя фанатично. Насколько я поняла, она сирота, перебивалась, где можно, спала с военными, немного шпионила.

Задумавшись, Тамил даже перестал жевать. «Может, горы мстят нам за местную девчонку – так я даже не успел ее тронуть. Я не собирался ее иметь, хотел увидеть голой, может, чтобы она сама начала... Противно насиловать голодную сироту, кто вообще на такое способен! Гораздо приятней ласкать женщину веселую и довольную жизнью».

Заметив, что Динлис настороженно ждет ответ, Тамил вдруг расчувствовался:

– Скажи, чтобы ее сюда привезли. Она неплохо лопотала по-сиански, пусть учит местных замарашек, потом и мужа найдет. Если не сбежит к прежним привычкам, конечно.

– Хм... значит, тебе понравился ее танец, – с ревнивыми нотками заметила Динлис.

– Кажется, это было так давно.

Припомнив душную темную комнату, Тамил ощутил новый приступ тоски. Тогда Лиша и Амир были рядом, их пальцы переплелись, взгляды искали друг друга. Может, Тамил потому и взял себе танцовщицу, чтобы из зависти нарушить очарование вечера, уязвить томную парочку.

Впрочем, змеиная принцесса и без того хмурилась, зачем ее вообще понадобился Харакас... чего не хватило на бархатных песках Чантаса...

– Мы делаем все возможное, – тихо, но твердо сказала

Динлис, угадав направление его мыслей по горьким складкам у губ. – Три группы профессионалов изучают местность. А тебе надо снять щетину с лица, принять лекарство и как следует расслабиться. Хочешь, я помогу? Только сначала помойся.

– Нет, я сейчас доем и вернусь в горы.

– Ты отказываешься лечь со мной? – искренне удивилась она. – Это уже интересно.

– Сейчас я ничего не хочу.

– А я бы не против... Может, получится ненадолго отвлечься.

Она стиснула свое горло руками, запрокинула голову и вдруг напомнила Тамилу большую, печальную птицу.

– Я привыкла отвлекаться от разных проблем постельной возней. Наверно, это извращение, как считаешь? Презираешь меня?

Он хотел ответить ей что-то циничное, низко пошутить, но сердце сжалось от жалости и печали. Никогда прежде не испытывал он подобных чувств к женщине.

– Может, ваших мужчин и зовут «ястребами», но ты для меня всегда будешь такой светлой... с длинным красивым хвостом... она живет у нас в Бенапуре высоко на деревьях ами, у нее смешной хохолок, аккуратный маленький клювик – крепкий, им она раскалывает плоды, поет очень красиво, боится чужих... Я забыл, как ее имя.

– Ты бредишь, милый, – Динлис заботливо пощупала его

лоб в бисеринках пота.

– Надо спросить Амира, он должен знать. Он знает каждую птицу... Я попрошу горы его отпустить, а меня взять взамен. Природа слышит искренние мольбы, так учат на Нийласе. Я не вернусь домой, пока не найду его, понимаешь? Мои желания всегда сбывались, теперь я четко это вижу. Ответ уже близок.

Динлис всерьез забеспокоилась, уж не бредит ли ее подопечный, слишком размяк и настроен мистически.

– Думала, вы не особенно ладите с братом...

– Так и есть, – кивнул Тамил, – но пусть он живет, лечит своих зверей и радуется отцу дальше. А я закажу игрушек для маленьких охотников Тач-Тары, в старом дворце у меня две комнаты завалены макетами звездолетов, цветными альбомами и конструкторами, мать зачем-то до сих пор хранит каждый рисунок и даже детали от роботов. Я привезу сюда все свое барахло. И вещи сестры, если позволит... Ты знаешь, у меня ведь была сестра.

Он бросил на циновку скомканное полотенце и пошел к двери, но Динлис догнала у выхода и обхватила сзади руками, тщетно пытаясь свести тонкие пальцы на его груди.

– Не бросай меня одну. Позови с собой. Будем просить горы вместе.

– А тебе вообще нельзя раскисать, ты внучка Мины Фалид!

– Хватит уже трясти имя несчастной старухи! Зря я за те-

бя заступилась, надо было позволить мальчишкам привязать тебя к дереву и метать копья, – сквозь слезы пригрозила Динлис.

– С чего бы ей быть несчастной? – буркнул Тамил. – Мина богата и знаменита, сама же сказала, имеет молодого любовника. Ты часто ее навещаешь?

– В следующий раз полетишь со мной?

– Что же мы будем делать у старой развратницы... Скука!

– Она еще неплохо выглядит. После беседы с ней мужчины теряют голову. Нет, я передумала вас знакомить.

– Боишься, что стану твоим новым дедушкой?

Тамил вдруг понял, что собственная боль затихает, когда он пытается подбодрить Динлис. Может, в самом деле заняться с ней любовью на цветущем лугу? В первый раз использовать свой сексуальный опыт, чтобы сделать хорошо кому-то другому. Вылечить, успокоить, вернуть надежду на благополучный исход. Как она сказала – отвлечь...

Пока они шли к лугу, Динлис общалась с экспертами поисковых групп, спорила с полковником по поводу танцовщицы, требовала обеспечить ее всем необходимым и после врачебного осмотра доставить в Тач-Тару.

Иногда Динлис посматривала на Тамила, будто советуясь или ища поддержки, тогда он крепче сжимал ее ладонь и одобрительно кивал, хотя не всегда понимал о чем шла речь.

Аромат желтых и розовых цветов усилился к вечеру. Луг шевелился на ветру, поскрипывал и звенел каждым суще-

ством, нашедшим здесь приют. Иногда из травы вылетали пестрые птахи, бесстрашно проносились над макушкой Тамилы, задевали крыльями волосы.

Горы стояли мрачные во власти заката, не спешили открывать свои тайны.

– Полковник Хут поднял архив. Это уже пятый случай за двадцать лет, – срывающимся голосом сказала Динлис. – Но раньше здесь терялись бродяги с Хубы или чокнутые поисковики древностей. Пара военных историков, торговцы и случайные туристы, грезящие о новых вершинах. Они все разными способами получили допуск в нейтральную зону и остались там. А сколько могло быть нелегалов... Их никто не искал. Но твоего брата и дочь короля Яшнисс мы найдем, я тебе обещаю.

– Да...

Тамил озадаченно вскинул брови, словно лишь сейчас осознал смысл ее фразы.

«Оказывается, все это время у меня был настоящий брат. Как неудачно мы разминулись...».

Пораженный своим открытием, он благодарно обнял Динлис, но не стал отвечать на ее горячий поцелуй. Тогда она отодвинулась и, взяв его лицо в ладони, четко произнесла:

– Теперь вижу, что ты не желал ему зла. Иначе бы захотел отпраздновать. Прости, что именно так тебя проверяла. Я должна полностью тебе доверять, если станем партнерами.

– Истинная сианка! – горько усмехнулся Тамил, оконча-

тельно выпуская ее из рук.

Присутствие Динлис неожиданно показалось лишним. Обычно его тяготило одиночество, сразу же налетала скука и чувство ускользающего времени, которому надо срочно найти применение, но горы учили никуда не спешить и терпеливо ждать любого финала.

Тамил запомнит каждый урок, полученный в Тач-Таре.

Глава 22. Непростое решение

Навигатор Лиши оказался поврежден, сигнал получился слабый даже на возвышенности, куда забрались измученные скитальцы. Амирхан надеялся, что световая подзарядка микробатарей изменит ситуацию, следовало дождаться утра и восхода лучистой звезды.

– А пока мы разведем огонь, вскипятим воду и просушим верхнюю одежду. Может, нас гораздо раньше найдут сианские ястребы, чем мы о себе заявим. Не поверю, что поисковую операцию уже свернули.

Он старательно планировал завтрашний день, нарочно громко вслух рисовал забавную картину транспортировки драконицы на военную базу, но скоро отметил, что Алейша безучастна к его жестам и репликам.

Закутанная в старую армейскую куртку из подземного ящика, она угрюмо молчала, погружившись в сложный мир собственных переживаний.

Амирхан коснулся ее холодных рук и сдержанно попросил:

– Послушай меня. Поговори со мной. Мы выбрались из крепкой передраги и обязаны благополучно вернуться домой.

– Я все понимаю. Но, пожалуйста, объясни, почему он сам этого не сделал?

– Причин может быть много. Я знаю только кусочек истории, еще меньше чем ты. Меня тоже занимает один вопрос, как Дар смог быстро утащить нас в пещеру. Ведь похищение заняло пару минут, потом Фарсак должен был поднять тревогу.

– Думаешь, он убит? – с затаенным ужасом спросила Алейша.

– Вряд ли. Скорее, тарсианину помогал кто-то из местных. Крепкий мужчина. Вдвоем они быстренько нас уволокли. Работали привычно-слаженно. Значит, не в первый раз.

– Они понесут наказание. Люди, я имею в виду, не дракон. Ты согласен? Не смотри с такой жалостью, Амир, я знаю, что мой отец преступник, чудовище...

– За его поступки ты отвечать не можешь. Тебя вырастил король Джелло. Суровый, но справедливый правитель, хороший отец и муж, я так полагаю. Ты очень устала? Поможешь набрать камней или устроить тебе ложе на тростниковой подстилке? Огонь скоро догорит, надо искать топливо.

– Лучше сожги эту гниль!

Не скрывая отвращения, Алейша сбросила с себя чужую куртку и принялась расстегивать ботинки.

– Меня душит его одежда, она пахнет смертью. И я уже не уверена, что мы должны забирать Туру с собой.

– Предлагаешь сианцам договориться с союзниками и просто зачистить территорию? – скептически усмехнулся Амирхан. Сердце его томилось гневом и жалостью, как пе-

респелый плод.

Алейша выглядела больной, изможденной долгим переходом и грузом свалившегося родства.

– Я не знаю... я хочу поступить правильно. Нельзя допустить, чтобы подобное повторилось. Я себя не прощю.

– Тогда доверься мне. Обещаю, на нас – уцелевших, цепочка смертей в Тач-Таре прервется. Я все для этого сделаю.

– Но как же Дар? Язык отказывается назвать его отцом, но во мне течет его кровь... наверно, есть и внешнее сходство. Мы с мамой недаром такие разные. Теперь я понимаю, мои волосы – от него, глаза и черты лица тоже. Мама считала его погибшим, но если бы мы нашли его раньше, многие люди на плато остались живы... Я чувствую на себе такую вину, Амир!

– Лиша, на надо себя терзать за чужое зло! Тебе больно это слышать, но у тарсианина поврежден разум. Только твоя решительность спасла нас внизу. Я обязан тебе жизнью, Лиша. Без твоего заступничества я бы слишком близко познакомился с устройством ящера изнутри.

Выждав томительную паузу, он с горечью добавил:

– Плохо дело, если мои шутки тебя не радуют. Может, развлечет известие о странных следах у воды. Лапища больше моей ладони. Тяжелый хищник с втянутыми когтями. Даже не знал, что на Харакасе водятся большие кошки. И одна из них сейчас вполне может за нами следить.

– Хочешь меня подбодрить, слегка напугав? Тебе это уда-

лось, – Алейша пробовала улыбаться, но уголки губ скоро опять поникли.

– Хочу сказать, что Харакас таит еще много загадок, – твердо сказал Амирхан, пытаясь удержать ее взгляд. – И я намерен с ними разобраться.

– Я больше сюда не вернусь, – вдруг убежденно заявила Алейша и тут же печально вздохнула. – Разве что годик спустя...

– А я рискну раньше, если вдруг начнут сниться старые тигры, которым нужна помощь, – нарочито весело ответил Амирхан.

– Верю, – после короткой паузы прошептала она и чуть громче продолжила:

– Конечно, вернешься даже без меня. Нет, такого я допустить не могу, вдруг опять попадешь в беду и некому защитить.

– Я совершенно спокоен за свое будущее, если оно переплетется с твоим.

– Союз дракона и тигра? – с несвойственной ей робостью уточнила Алейша.

– Никаких сомнений, так предначертано свыше, – важно кивнул Амирхан. – Принесу еще сухой травы, чтобы ты не замерзла ночью. Вода в котелке немного остыла, оставь мне пару глотков, остальное выпей. И прошу тебя, поднимись мыслями высоко, вспомни наш завтрак в Бенапуре или свадебную церемонию, выходку моего брата, наконец... свой

Птичий остров и старого друга. Не возвращайся под землю, Лиша, не тревожь свежие ссадины памяти. Это позже... когда попадем домой и под рукой будет надежное лекарство в виде заботы родных.

Сам он намеревался до рассвета стеречь ее сон и поддерживать огонь. Надвигающиеся сумерки обострили его зрение, улучшили слух. Он думал о Хуме, в который раз пытался вообразить себя в его рыже-полосатой шкуре, стать хозяином леса, гор, зарослей шумливого тростника у воды.

В естественной среде тигр не имеет врагов. Но естественную среду активно осваивает человек – двуногий, прямоходящий, безжалостный монстр с тонкой шкурой и смертельными ружьями.

«Всех тигров и драконов в системе мне не спасти», – рассуждал Амир. – «Неужели придет время, когда их фигуры можно будет увидеть только на барельефах Гайдур-парка и в голографических сценах? Но Тура жива и ее генетический материал способен породить целый выводок кровожадных тварей. Лиша в чем-то права. Насколько драконы умны и послушны? Разве их можно будет выпустить в природу? Впереди много исследований, похоже, я нашел дело, которому могу отдаться целиком».

Он наклонился, чтобы заглянуть в осунувшееся, бледное лицо Алейши и горячо прошептал:

– Если останешься со мной, мы воплотим в реальность старые мифы о добрых покровителях наших планет. Твои

крылья при тебе, никто не осмелится их подрезать. Бесстрашная дочь дракона, тебе даны во владения небесные пастбища и подземные копи, а я унаследую саванну и лес.

Ее губы капризно дернулись, а брови удивленно поднялись, но глаза оставались закрыты. Амирхан нежно поцеловал Алейшу и, глядя на лиловое зарево восхода, долго успокаивал ураган в крови, как вдруг заметил в посветлевшем небе патрульный катер и вскочил на ноги.

– Сюда! Сюда! Мы здесь-есть!

Первым из сианского модуля выбрался на землю Тамил. Часто моргая воспаленными глазами он бросил взгляд на проснувшуюся Алейшу, а потом неожиданно кинулся к Амирхану и горячо обнял его, прижавшись виском к колющей щеке.

– Хвала богам, вы целы... Отец будет очень рад.

– А ты? – тихо спросил Амирхан.

– Я буду спать спокойно.

Не закончив фразу, Тамил отпустил брата и в два прыжка оказался перед Алейшей.

– Зря ты пошла в горы без счастливого талисмана, проказница. Уж я бы проследил, чтоб не попала в беду.

Он церемонно поцеловал ее в лоб и помог подняться. А на подлете к сианской базе рассказал последние новости.

– Сотрудники сианской разведки наконец получили признание от старосты. Страшные дела творились в поселке на протяжении последних десяти лет. В подземной пещере оби-

тало чудовище, которому требовались красивые девушки на обед или для каких-то других мерзких целей. Жалея своих людей, староста помогал Проводнику смерти заманивать в горную ловушку мелкие группы туристов и черных археологов. В обмен получал подарки с подземных складов – инструменты, металлы, кухонную утварь, одежду, которую пощадило время. Наш проводник был мастер по части закручивания мозгов аборигенам. Убедил запуганных жителей, что без кровавых приношений тварь вырвется на свободу, уничтожит деревню, а потом проглотит Антарес. Какая дикость верить в эту чушь! Надеюсь, проводника тоже скоро поймают и допросят по форме...

– Мы все верим в счастливый исход операции, – сказал Амирхан, незаметно пожимая холодные пальцы Алейши.

– Зло должно быть наказано, – твердо сказала она.

Парой часов позже над ложбиной пересохшего озера ниже Тач-Тары завис сианский военный корабль. Командиру предстояло решить непростую задачу транспортировки редкого существа, чудом выжившего в обрушенных лабиринтах старого рудника. Почти одновременно с перевозкой драконицы в горах прогремело несколько подземных взрывов достаточной мощности, чтобы навсегда похоронить самые жуткие тайны ущелья Батрейя. Кто был инициатором взрывов, пока оставалось загадкой даже для военных экспертов. Никто из них такого приказа не отдавал.

Поселок на плато не пострадал, убедившись в безопасно-

сти его жителей, гости из большого мира покинули его с намерением вернуться уже в течение месяца с запасом материалов для постройки здания, где будет размещаться первая горная школа Тач-Тары.

* * *

Информация о несчастном случае в горах Харакаса дошла до короля Джелло с опозданием. В одном докладе материал о пропаже принцессы и тут же новость о ее спасении. Доставить Алейшу домой как можно скорее было поручено генералу Шакко.

Сами сианцы спешили избавиться от знатных гостей, поскольку намеревались без свидетелей расследовать причину взрывов на нейтральной территории. И соседний Тарсин был немало обеспокоен суетой в зоне старого конфликта.

В последние минуты перед отлетом Алейша даже не смогла побыть с Амиром наедине. Заметив подавленное состояние принцессы, Шакко вдруг решил, что в этом повинен «лохматый тигр».

– Говорят, он втянул тебя в крупную переделку, где вы едва не погибли. Королеву угнетают твои приключения. Джелло потребует полный отчет.

Алейша смотрела в суровое лицо ясса, знакомое до малейшей черточки с детских лет, и не могла избавиться от мысли, что этот веселый и дерзкий воин, давний друг матери и

наставник брата, повинен в падении ее биологического отца. Сердце каменело от недоброго чувства. Требовалась передышка, чтобы все хорошенько обдумать и успокоиться.

– Я бы хотела вместе с Амиром отправиться на Нийлас. Мы будем вместе ухаживать за драконицей. Я так решила.

Шакко вытаращил единственный глаз и с едва скрываемым раздражением ответил:

– Сначала я отвезу тебя в Бахрисашш, объяснишься с родителями. Я вижу, здесь тебе здорово окурили голову. Возможно, потребуется серьезное лечение.

– А если я откажусь лететь с тобой? – тихо спросила она, устало потирая виски.

– Это не обсуждается! Лиша, что происходит? Тебя кто-то запугал? Посмел обидеть? Скажи мне правду, я на месте его разорву.

– Да, ты умеешь, я знаю.

Когда Амирхан попытался взять ее за руку в знак поддержки, Шакко недовольно зашипел:

– Мы сами позаботимся о принцессе. Вы уже достаточно постарались. Она едва на ногах стоит от истощения. Никогда не видел ее в таком жалком состоянии. Кто-то должен за это ответить. Уж мы разберемся!

Амирхан с трудом сдерживал ярость, по его мнению ясс не должен был так властно разговаривать со своей госпожой, да и сам он был не рядовым нийласцем. А кем же...

Впервые за пару лет Амирхан пожалел, что отказался

от титула, предложенного отцом. Может, к Слепительному князю Нийласа генерал Шакко проявил бы больше почтения. Тяжко знать, что в системе такое огромное значение придается статусу человека, но это древний, неизбежный порядок вещей. Значит, надо на время подчиниться правилам игры.

Амирхан церемонно поклонился Лише, успев сказать то, что могло ее поддержать.

– Не грусти, сердце мое, мы скоро снова увидимся. А еще я уверен, что проводнику удалось выжить. Неплохая идея взорвать туннели и замести след... Пусть сианцы роются на своем могильнике, давно пора вскрыть нарыв.

Она кивнула с вымученной усмешкой. Однако в глубине души Амирхан ждал, что Алейша вслух назовет его супругом, как тогда в пещере, потребует от Шакко покинуть комнату, даст возможность себя обнять. Бедная девочка отчаянно хотела быть стойкой в самый тяжелый момент и сейчас закрылась в себе, словно держа оборону перед новыми испытаниями.

– Спасибо за все, Амир! Я никогда не забуду того, что ты для меня сделал.

Эти вежливые слова с обманчиво ровной интонацией звучали в его голове еще несколько дней, пока в Серин-парке возводился роскошный и очень защищенный вольер для драконицы, пока Император праздновал возвращение сыновей с невероятной находкой, пока Тамил официально отка-

зывался от прав на владение Бенапурой в пользу брата.

Среди бытовых хлопот Амирхану едва удавалось задуматься над странной переменой в прежде надменном родственнике. Похоже, Тамила охватила новая блажь, после долгого разговора с матерью, он взялся за проект учебного заведения в Тач-Таре, запросил новейшие методики и пособия, выгреб из хранилищ свои детские игрушки.

Многие при дворе считали, что таково было влияние симпатичной подруги, визита которой с трепетом ожидал Нийлас. Женщины-сианки были редкостью на тигриной планете даже среди простых туристок, а здесь внучка самой Мины Фалид. Наверняка ее прилет связан с крупной благотворительной миссией.

Глава 23. Яшнисс

В спальне королевы стоял привычный тонкий аромат водяных лилий и белого дерева. На розоватом мраморе подоконника в квадратной тарелке с фигурно загнутыми краями сидела лягушка с забавными рожками на голове. Неужели прискакала из сада и задремала, убаюканная мелодией флейты... Алейша наблюдала за ней несколько минут, а потом разочарованно вздохнула и отвернулась. Всего лишь очередной подарок Джелло. Драгоценные металлы и камни.

– Что в ней красивого?

– О ком ты? – спросила королева, перебирая ее распущенные волосы на подушке.

– Вон то рогатое чудище на окне... Тебе нравится?

Аарин улыбнулась и поцеловала дочь во влажную кудряшку над ухом.

– Очень искусная работа. У нее спинка потеет душистой водой, за сутки набегает лужица, освежает воздух. Мой любимый запах.

– Вот и я замечаю – тут нечем дышать! – сердито пробормотала Алейша, обнимая мать за талию и зарываясь лицом в складки ночной рубашки.

– Хочешь, унесу в сад, пока ты здесь? Надолго ли... Может, уже придумала новый маршрут. Тебе тесно на Яшнисс, наскучили старые друзья, раздражают советы родителей...

– А тебе никогда не хотелось отсюда сбежать? Не казалось, что есть место, где тебя поймут лучше и ты будешь совершенно счастлива?

– Счастье – это пунктирная линия, а не бесконечная прямая. Я люблю Бахрисашш, мне здесь хорошо. По сравнению с другими местами, где приходилось устраивать жилище.

Королева замолчала, и Алейша нетерпеливо взбила коленями волну покрывал, а потом тряхнула влажными волосами, переворачиваясь на живот.

– Я знаю, что ты ждешь от меня признаний. Так вот, я провела ночь с мужчиной. Он был ласковым и заботился обо мне.

– Тогда я спокойна, – голос королевы звучал глуховато, и Алейша недовольно фыркнула.

– Все получилось, как вы и мечтали с Джелло. Я подружилась с нийласским тигром, мы отлично провели время.

– И чуть не погибли.

– Это... это даже добавило остроты. И вообще я поняла, что мне нравится быть с мужчиной по-настоящему, мы сразу потянулись друг к другу. Мы доверяли и не сомневались. Но теперь я представляю, как ты...

Она дернула себя за пушистый локон и поджала губы, ища нужные слова.

– Что же теперь? – тихо переспросила королева, отстранившись дальше на ворох подушек под тень навеса.

– С Джелло у тебя все случилось иначе.

– Он не был моим первым мужчиной. До встречи с ним я уже располагала кое-каким опытом, – сухо ответила Аарин.

– Правда, что Джелло заставил тебя и ты не могла сопротивляться? Просто смирилась? Отвечай не раздумывая! Пожалуйста, я хочу знать.

– А я не хочу об этом говорить! – гневно сказала королева. – Может, когда у тебя будет дочь, ты поймешь. Одно скажу прямо и без уловок – я люблю и уважаю Джелло, я благодарна ему за все, что он сделал для нас. Я восхищаюсь им.

– Он приказал убить Дара Аркоса, моего первого отца! Ты знала об этом?

– Мне не известны подробности, но на его месте я поступила бы также, – выпалила Аарин. – Будь у меня больше сил и умений, я бы сама это сделала в нужный момент.

Алейша судорожно вздохнула.

– Значит, ты меня обманула, когда говорила, что вы хорошо расстались с Аркосом? Уверяла, что простила его при последней встрече. И даже оплакала его смерть. А мое рождение описала как чудо для воскрешения Джелло – такова официальная легенда, на самом деле ты... ты... ненавидела Дара и боялась. Я теперь точно представляю – тебе приходилось покорно принимать удары судьбы. Придумывать успокоительные объяснения, сочинять сказки для оправдания чужой подлости. Но может, он тоже страдал? Я говорю о Даре, мама. Он стал чудовищем от одиночества и отчаяния.

– Похоже, ты тоже пытаешься оправдать зло?

– Я хочу понять, был ли у вас шанс, – голос Алейши дрожал от слез. – И кем я была для тебя в начале – помехой, с которой тоже пришлось смириться?

– Нет-нет! Свой шанс Дар упустил, даже в руках толком не подержав, а ты всегда для меня была сокровищем и спасением, – резко сказала Аарин. – А теперь будь любезна, поделись последними сплетнями, что тебе нажужжали в поездке. О своем тарсианском отце, о наших отношениях с Джелло, о моем героическом прошлом... Пока ты развлекалась на Нийласе и прыгала по харакским горам, я изнывала от сытой дворцовой скуки, беспокоилась о тебе, я ждала новостей, видишь – набрала пару лишних килограммов, не могла сдерживать нервный аппетит, а повара как нарочно готовили любимые блюда.

И вот появляешься ты – надутая, как лягушка в брачный период, лепечешь пошлые глупости, бросаешь обвинения, обижаешь своим поведением Джелло, притом мечтаешь о тигриных поцелуях... Я наивно думала, что ко мне вернется взрослая, умная красавица-дочь. Помощница и подруга. Но не хнычущее растрепанное создание – жалкая тень прежней Алейши Уратос. А может, тебя так разочаровали постельные игры? Небесные виражи на болларде дарят больше эмоций, там получаешь предсказуемое удовольствие? Давай-давай, поделись, как прошел твой первый раз с женщиной! Обсудим детали.

– Это личное. Я не обязана тебе говорить. Как вообще мо-

жешь об этом просить, да еще таким насмешливым тоном?! Ты всегда была деликатной, мама. Ты гораздо больше изменилась за мое отсутствие.

Аарин скинула на пол комок взбитых покрывал и грубовато схватила дочь за голые плечи, приблизившись к заплаканному лицу.

– А как ты можешь требовать от меня интимных признаний? По какому праву лезешь в мое испачканное белье? Забудь, Лиша! Я давно сожгла все грязные тряпки. Я заслужила роскошь и покой. И больше не намерена стеречь тебя. Иди своей дорогой, выбирай дом, друзей, дело и мужчину по своему вкусу. Ошибайся и делай открытия, плачь и празднуй. А захочешь подремать на моих коленях... ты знаешь, где меня найти.

Алейша порывисто обняла мать, – золотистые кудрявые волосы смешались с гладкими темно-русыми. Шепотом зазвучали новые признания.

– Я порой завидовала Ларго, когда видела вас втроем – ты, он и Джелло – такие разные внешне и все равно будто одно целое. Идеальная королевская семья. А я – в стороне, чужая, проклятое драконово семя. Тише-тише, подожди, дай сказать! – она закрыла рот королевы ладонью.

– Джелло слишком баловал меня, я же все помню, если мы с Ларго были оба виноваты в каких-то шалостях, он всегда его наказывал строже, хотя Ларго младше. Я чувствовала, что меня жалеют и берегут, и чем только заслужила. Потом

нашла болезненное удовольствие в раскрытии интриги рождения. Допытывалась у Пойто и Клардена, хитрила с Чугго, меня не устраивали твои ванильные объяснения, я знала, что есть какая-то тайна, есть цель, в которую я непременно должна попасть.

– И вот наконец ты ее достигла и снова что-то идет не так... – устало проговорила Аарин.

– Да, кажется, я нашла больше, чем предполагала. Я заглянула гораздо глубже. Теперь меня тревожит другое. Ведь я могла вырасти ужасной эгоисткой! Настоящим монстром, как... как тот, кто меня сделал против твоего желания. Как ты считаешь, я переменчива и холодна? Думаю только о себе? Мама...

– Продолжай, – мягко попросила Аарин, незаметно для дочери сжимая в руке кусок простыни.

– Кажется, я полюбила одного хорошего человека, но боюсь, что это чувство изменится без причины, и потом я сделаю ему больно. А он не заслуживает такого... он самый лучший, благородный, честный.

– Но ведь его чувство тоже может измениться?

Алейша наигранно рассмеялась, усаживаясь рядом с Аарин на одну широкую подушку.

– Это не страшно. Я буду благодарна ему за все чудесное, что между нами случилось. И отправлюсь в новое путешествие. Или сойду с ума. Может, рожу ребенка. Только не очень скоро, теперь я понимаю, как трудно бывает с детьми,

когда они вырастут. А я не так добра и терпелива, как ты. Мама, поговоришь с Джелло? Я пока не могу. У меня в груди что-то сжимается, стоит его увидеть. Мне стыдно, мне трудно объяснить.

– Пусть пройдет немного времени. А пока тебе нужно по-видать Пойто. Слетай завтра на остров.

– Мамочка, ты меня уже гонишь? Ты больше не любишь меня? – прищурилась Алейша.

– Не больше, чем свою левую пятку в удобной обуви, – убежденно проговорила королева, принимая равнодушный вид. – Но старый птах тоже измучился в ожидании. Я сказала, что в нынешней поездке тебе чуток потрепали крылья, Пойто приготовил кленовый сироп и стопку важных советов на все случаи жизни. Порадуй старичка, навести!

– Хорошо! Так ты успокоишь Джелло? После острова я буду почти прежней. Я буду очень стараться.

– Я все для тебя сделаю, Лиша. Мое сокровище... искупительница всех наших старых ошибок и невзгод. У меня к тебе только одна просьба, одно пожелание – будь счастливой.

* * *

Спустя пять дней

Сады Бахрисашш по вечерам пахли особенно сладко, недаром там обосновались крупные мохнатые бабочки с длинными жадными хоботками и маленькие птички, также

любящие душистый нектар. Королева всегда гуляла перед сном у главного фонтана, но сегодня не спешила в опочивальню, выдумывая новый маршрут вдоль новых статуй.

Джелло с тревогой всматривался в задумчивое лицо жены, пытался понять, готова ли она продолжить разговор. Наконец остановил ее, бережно взяв за плечи, окутанные белой вуалью.

– Бунтарка все же сбежала на Птичий остров, верно я угадал?

Заговорщически подмигнув, Аарин с наигранной веселостью ответила:

– Пригрозила, что поселится там навечно, если не отпустим на Нийлас. Может, мы совершаем ошибку? Наша девочка выросла и нашла мужчину...

– И где же он? Почему не прилетел вместе с ней? – ворчливо заметил Джелло.

– Лиша сказала, у него было важное дело на Нийласе.

– Знаю – знаю, умирающий ящер показался дорожке принцессы Яшнисс!

– Они условились встретится позже, – заступилась Аарин. – Сколько запросов с Нийласа ты уже получил?

Король самодовольно усмехнулся.

– Тигр настойчив. Но я дал понять, что не готов вручить ему дочь по первому требованию. Тем более, он оказал на Лишу плохое влияние. Затащил на Харакас, проглядел опасность... Я еще до конца не разобрался в этой темной исто-

рии. А ты помнишь, как холодно Лиша встретила меня в космопорту? Я раскинул руки, чтобы прижать ее к груди как обычно, а она на бегу кивнула и бросилась к тебе на шею. Что это значит, Ари? Чем я такое заслужил?

– Она стала женщиной... Прости, мне тоже больно видеть, как она тебя избегает. Нас обоих не хочет видеть, заметить. И странные вопросы задает.

– Какие же?

Королева отвернулась, жалея, что сказала больше, чем планировала вначале.

– Ари, я должен хорошо понимать ситуацию, – мягко убеждал Джелло. – Ведь мы семья, разве могут быть секреты?

– Она спросила, не пришлось ли мне выбирать из двух зол меньшее... двадцать лет назад.

Джелло издал тихий возглас крайнего возмущения, जो хруста сжал кулаки.

– А кто ее настроил против нас? Поверить не могу, что тигры способны на низкие интриги. А я-то надеялся заключить удачный союз.

– Думаю, дело не в нийласце, – рассуждала королева. – Другие осведомители нашлись. Ах-х... Упрямая девчонка больше ничего не говорит! И, кажется, страшно скучает по своему новому другу.

– Пойто расскажет, что у нее на уме, подождем, – уверенно заявил король.

– Напрасно надеешься. Пойто ее обожает и никогда не выдаст. Жаль, Ларго не может быстро вернуться с фестиваля воздушных змеев, он бы растормошил сестру. А что Фарсак? Тебе удалось хотя бы от него узнать подробности их приключений в горах?

– Солдат твердит, что виноват в задержке Лиши на Харакесе и готов понести любое наказание. Но просит сохранить жизнь и после выслать на Нийлас без единого ларра годового жалованья. Я в недоумении, Ари! – воскликнул Джелло. – Эта жаркая планета мне скоро сниться начнет. Единственная дочь и преданный ветеран мечтают сбежать из Бахрисашш в тигриные заросли Нийласа.

– Значит, там было хорошо... – вздохнула Аарин. – Я очень тебя прошу, если князь снова попросит позволения посетить Яшнисс – не отказывай ему. Может, тогда Лиша перестанет грустить и наконец объяснится с нами.

– Что ж, личная просьба императора Нийласа меня удовлетворит. Я жду настоящего сватовства, я хочу, чтобы вопрос решился на самом серьезном уровне. Моя дочь достойна уважения. Ари, пойми, если усатый любитель драконов планирует только весело провести время...

– Ты меня пугаешь! Он не настолько безрассуден, – веско заметила королева, расправляя веер, расшитый серебряными фигурками летучих рыб. Несколько движений рукой и кажется, будто они прячутся в толщу океана и снова парят над водой.

– В таком случае, пусть за него поручится сам император.

– Если Амирхан таков, как намекнула Лиша, он ни перед чем не остановится, чтобы снова ее увидеть.

– Посмотрим, посмотрим! – азартно воскликнул король.

Глава 24. Поцелуй тигра

Птичий остров

Алейша закончила уборку старого дома, слила грязную воду под куст дикого пиона и с облегчением размотала с головы платок, из-под которого давно выбились золотистые пряди.

«Нет, все-таки надо привезти сюда парочку роботов! Пойто не справляется один, а я, возможно, скоро улечу... Не важно куда. Крылья сами выберут дорогу».

Из окна маленькой кухни доносились аппетитные запахи, значит, рыба скоро будет готова. И свежий салат, и творожные рулетики с зеленью. А маринованная дичь уже перебор, лучше было оставить на льду до приезда короля.

– Пойто, зачем так много еды? Ты ждешь гостей всю неделю, но Джелло не сообщал о визите.

– Сами управимся... Я голоден, как сотня зяблов после удачной охоты. А откуда такая уверенность насчет короля? Ты поссорилась с отцом?

Алейша запрыгнула на широкий подоконник и закатала холщовые брюки до колен.

– Я вела себя глупо и дерзко, огорчила маму, а с Джелло не смогла и минуты побыть наедине. Тогда они сказали, что оставят меня в покое. Прекрасно! И все равно не оступлюсь от своего.

– Джелло знает, что я за тобой присмотрю. Пара недель на острове тебя исцелит. Может, щечки снова округлятся и порозовеют.

– Конечно, для себя ты бы не стал готовить кучу еды!

– И ложился бы спать пораньше – это уже точно, – при-
творно тяжело вздохнул Пойто.

– Решено, сегодня никаких разговоров во тьме, – засме-
ялась она. – Брось мне сюда один горячий рулетик, я быст-
ренько перекушу и прогуляюсь к посадкам. От вчерашнего
дождя бочка полна воды, но кран засорился, напор слабоват.
Налей мне молока!

– Молоко кончилось, продукты привезут только утром, –
напомнил Пойто. – Не обожгись, вот салфетка.

– Обидно... – Алейша откусила хрустящую корочку и
незаметно покрошила начинку в траву, где прятался мура-
вейник. – Обидно знать, что для них я все еще легкомыслен-
ное дитя. Когда Шакко стал отчитывать меня при Амуре, я
чуть не умерла со стыда. Бесцеремонный, грубый вояка! Все
яссы такие... Я устала, Пойто.

– Они хотят тебя защитить. Или убедиться, что ты сама в
состоянии это сделать.

– Я скучаю. Кажется, скоро станет невыносимо. Когда
Амир сказал, что любовь причиняет боль, было трудно по-
верить. А что сейчас со мной происходит? Наш остров тот
же, ты – все такой же милый, чудесный...

– Не преувеличивай, у меня почти выпали волосы на го-

лове и спина колесом.

– Тебе очень идет желтая шапочка. Для меня ты самый красивый на свете, Пойто. Дай, я чмокну тебя в макушку.

– Эхейбз! Обниматься не будем, у меня раскаленный противень. Уймись, стрекоза! Побереги свой пыл для более выносливого приятеля.

Алейша небрежно вытерла пальцы, перепачканные маслом, и резко надорвала упаковку с соком, пролив добрую треть на пол.

– Прости, я такая рассеянная... Ты прав, куда бы не смотрела – вижу его... Слышу его голос. Хочу его обнять. Я думала, покажусь маме и сразу вернусь на Нийлас, ведь он звал меня с собой и был очень расстроен отказом. А я не могла поступить иначе и все еще сомневаюсь. Амир занят своими подопечными, а теперь у него есть уникальное существо для наблюдений. Я всегда буду на втором месте, прежде бы меня это не волновало. Прежде я находила тысячи дел и развлечений, а теперь в мыслях только он. Это меня пугает. Как думаешь? Может, нам пока нельзя видаться? Наваждение пройдет и станет легче. Я снова стану веселой и беззаботной, забуду ужасы харакских подземелий и помирюсь с отцом... то есть, с Джелло помирюсь. Пойто, ты слушаешь меня? Пожалуйста, оставь свои чашки, я позже здесь наведу порядок, просто побудь со мной. Я больше ни с кем не могу так говорить. Но ты тоже изменился, я чувствую... вы все сейчас от меня далеко.

– Ты сама придумываешь дистанцию, а я уже очень стар для того, чтобы разгадывать девчачьи намеки. Вряд ли долго будешь прятаться в моей норе. Гм... От твоей болезни есть замечательное лекарство, Лиша. Не затягивай с применением, – многозначительно советовал Пойто.

– Я не хочу выходить замуж. Совсем... никогда в ближайшие годы. Никто меня не заставит.

Пойто замер над блюдом с рулетами, озадаченно уставившись на Алейшу.

– Разве есть повод спешить? Нет, в твоей лохматой голове определенно какая-то неразбериха.

– Я чувствую, как смыкается круг, – таинственным шепотом сообщила она, а потом выпрыгнула через окно наружу и побежала к искусственной речушке неподалеку.

Когда Птичий остров окутал вечерний туман, Алейша вернулась с купания свежая и в отличном настроении. Негромкие голоса в прихожей заставили насторожиться и крадучись подойти к дверям.

Так и есть, уставшим, но счастливым голосом Пойто беседовал с королем, снова расставлял на столе посуду.

«Так вот для кого жарилось мясо... Мелкий птах мог бы заранее предупредить о визите».

Собрав в пышный хвост непросохшие волосы, Алейша прислушалась к обрывкам фраз и уже через пару минут стремительно вошла в комнату.

– Это правда? Ты прилетел не один? Прости, я пропустила

приветствие. Добрый вечер, отец!

Джелло откинул голову на высокую спинку потертого кресла, внимательно посмотрел на приемную дочь.

– Нет, Лиша, это я боюсь пропустить что-то очень важное в твоей жизни. Остаться в стороне от твоих радостей и печалей... Потерять внимание и доверие.

– Такого не случится. Я не допущу.

В два шага она оказалась у его колен и опустила лоб на прохладную большую ладонь, прижатую к подлокотнику.

– Дороже тебя и мамы у меня никого нет. Я вела себя безобразно, я запуталась.

– Наверно, у тебя были причины. Не плачь, Лиша. Я пришел сюда с хорошим известием, а ты заливаешь слезами пол.

– Он чистый, я его старательно мыла. Дом был ужасно запущен, на втором этаже мыши свили гнездо. Нашему зяблу нужен надежный помощник, а мы его бросили. Я такого больше не допущу!

– После того, как я назвал ее сонной мухой и нахлебницей наша девочка взялась за пыльные тряпки, – ласково заявил Пойто.

– Старый зануда, ты у меня дождешься! – пригрозила она.

– Я же сказал, побереги пыл! Король привез гостя.

– Почему я его не вижу?

– Ослепительный князь осматривает окрестности, – с расстановкой произнес Джелло, с нетерпением ожидая радостного возгласа в ответ на свои слова.

– Ослепительный? Ну и зачем он здесь? Никакого желания общаться.

Алейша судорожно вздохнула и выпрямилась, не в силах скрыть разочарование. Удивленный Джелло тоже поднялся с кресла, чтобы пристально заглянуть ей в глаза.

– Мы думали, ты ждешь его каждый день. Пойто, старая курица, как мог ошибиться? – взревел король.

Пойто озадаченно развел сухонькими ручонками и наморщил лоб.

– А что вы хотите от старика? Я отказываюсь нянчиться с вашей взбалмошной плаксой, забирай ее во дворец и устрой порку в лечебных целях. Я вообще начинаю подозревать, что мою славную девочку подменили на проклятой планете. Потому что моя храбрая Лиша никогда не ныла из-за пустяков и не пряталась от мужчин, сколько бы у них не было усов и ушей на теле.

Такого обвинения она не могла снести и примирительно заявила:

– Хватит ворчать! Я не ною, а просто понять не могу, зачем к нам приехал Тамил? Передать приглашение? Ерунда! Уж с ним я точно никуда не полечу.

– Тамил? Не знаю такого имени. Чтобы увидеть тебя, сюда прибыл Ослепительный князь Нийласа Амирхан Марзук – старший сын Императора Нийласа. И еще кое-кто... – многозначительно добавил Джелло.

– Но ты только что назвал его Ослепительным князем! –

вскрикнула Алейша. – Ничего не понимаю.

– Так было заявлено в официальном прошении, должен заметить, парень производит хорошее впечатление. Я доволен нашей короткой беседой.

Алейша засмеялась, скрывая невольные слезы. Еще не хватало разреветься у всех на виду, Пойто потом замучает насмешками.

– Ну, раз Амир уже на острове, тогда побегу к нему, наверно, он гуляет рядом с домом? Я хочу его встретить. Платье... Пойто, у меня здесь найдется какое-то платье? – в отчаянии вскричала она.

– Под навесом сушится то, что ты привезла из последней вылазки. Я только вчера заштопал.

Хрустальная вазочка со сладостями полетела на пол от неловкого жеста Алейши. Длинная фигурная ножка откололась, но никто не обратил внимания.

– Спасибо, Пойто! Самое лучшее... Я переоденусь, а вы оставайтесь здесь. Я люблю вас. Люблю... Люблю...

Когда она скрылась за дверями, выждав короткую паузу, король обратился к Пойто:

– Ты что-нибудь понимаешь?

– В молоденьких резвых принцессах – дейкосианках? Ничего. Другое дело будь она ясской или дочерью Птичьего острова.

– Она дейкосианка только на половину и совсем не похожа на мою Ари... – со вздохом протянул Джелло. – У нее

слишком горячий нрав.

– Но столь же нежная, чувствительная душа, как у нашей дорогой королевы. Не волнуйся, Тигр справится, я в него верю. Нийласцы – хваткие ребята, неумные трудяги и добряки, – многозначительно заявил Пойто. – С замужеством, конечно, спешить не стоит. Завтра при свете Антарес я на него погляжу и сделаю детальный разбор. Принести вина?

– Завтра... – сердито передразнил Джелло. – Ты полагаешь, они будут шататься по лесу до рассвета? Мне это не нравится. Я вообще не хочу оставлять их одних. А если она опять замкнется после встречи?

– Что-то мне подсказывает, Лиша не приведет усатого приятеля в дом для светской беседы прямо сейчас. Выпей вина, мой король! Твоя малютка уже выросла, а скоро ты обретешь еще одного сына. На этот раз с густой шевелюрой на голове и в других местах... гм...

– Надеюсь, достоинств у него окажется больше, чем вялой травы на теле, – мрачно улыбнулся король, потягиваясь в кресле.

– А мне бы хотелось дожить до их первенца, ну, хотя бы... – мечтательно протянул Пойто, поправляя коврик у ног короля, чтобы усесться на него, поджав ноги. – Если верить нийласским сказкам, тогда настанет благодатный век для наших народов. Как думаешь, зяблов это тоже касается?

– Будь уверен, добра хватит на всех, – прозвучал рассеянный ответ.

Цепкий взгляд Джелло благосклонно остановился на запотевшем сосуде с напитком рецепт которого известен только старым обитателям острова. Королю тоже иногда хочется отдохнуть, а для этого пришлось усилием воли отодвинуть подальше мысли о свидании принцессы в ближайшем лесу.

* * *

Когда на знакомой узенькой тропке впереди показался тигр, Алейша испуганно вскрикнула, но уже в следующее мгновение восторженно прошептала:

– Хума, как хорошо, что ты здесь! Я рада тебя видеть.

– Я подумал, ты еще раз захочешь его погладить.

Амирхан выступил из-за ствола дерева и с важным видом последовал за хвостатым товарищем. Остановившись напротив Алейши, медленно поклонился, желая проникнуться ее сбивчивой речью.

– Я знала, что ты прилетишь, но сейчас глазам не верю. Все наяву – ты и Хума, – она задыхалась от радости и жгучего желания броситься вперед, дотянуться до любимого лица, неотрывно смотреть в глаза, ловить его улыбку. – Все такой же!

– Отец поставил небольшое условие... – он умолк, ревниво наблюдая за тем, как Алейша треплет тигра за шею.

Казалось, Амирхан был настолько взволнован, что пытался отвлечься на полосатого друга и совладать с чувствами.

– Так вот зачем упрашивал взять с собой! Стыдно, Хума... ты будто годы был обделен вниманием.

– Значит, теперь ты Ослепительный князь Нийласа, – принцесса тоже замялась, подбирая фразы, которые казались тусклыми по сравнению с бурей эмоций. А они все нарастали, готовясь без остатка поглотить сомнения и тревоги прошлого.

– Иначе бы меня не выпустили из Бенапуры. Станешь моей невестой по-настоящему?

– Попробуй меня убедить.

Она сказала первое, что пришло в голову, и тут же испытующе заглянула ему в глаза, чтобы торопливо добавить.

– Это будет не сложно.

Церемонным жестом он прижал ладонь к левой стороне своей груди, словно в глубокой задумчивости. Лиша ждала его дальнейших действий, замирая от предвкушения, и не удержалась от звонкого крика, когда Амирхан бросился вперед и подхватил ее на руки.

– Я намерен похитить тебя, красавица. Украсть твоё сердце, покорить душу... Вижу тебя и слова теряются, а ведь это было роскошное старое выражение, жаль, я забыл самую эффектную часть. И Хума подсказать не способен.

– Просто поцелуй меня и я все пойму.

Осторожно, словно губы ее были бесценным сокровищем, он прикоснулся к ним, ловя ее дыхание, заставляя еще больше желать.

Она всхлипнула, ухватившись за ворот его белой рубашки, и умоляюще попросила:

– Напомни, как это прекрасно, я почти все забыла.

Из зарослей акации Хума осуждающе посмотрел на товарища, опять он слишком долго дразнит пригожую самочку, когда вокруг каждый лист шелестит о любви. Хума слышал в кустах подозрительный шорох и мягкими прыжками ускакал на разведку, пока Лиша и Амирхан продолжали вспоминать нехитрую науку взаимной нежности. Их языки сначала робко соприкасались, а потом сладко переплелись.

Наконец раздумываясь принцесса поведала, что недалеко от елового бугра из веток сплетен чудесный шалаш, где припрятана пара лоскутных одеял, а изголовьем служит смолистая доска с вырезанными силуэтами парящих чаек.

– Мы иногда отдыхаем там с Пойто. Пойдем, я тебе покажу...

Она вдруг ощутила себя скромной отшельницей, тогда как в Амирхане сосредоточился загадочный мир извне, полный невероятных историй, приключений, особенных красок, звуков и ароматов. Как же хотелось открыться неизведанному, познать его тайны.

– Пойдем со мной, – повторяла она, хотя он и так не выпускал ее руки из своей.

Оба понимали, что любые разговоры подождут, сейчас им было важнее окунуться друг в друга, стать одним целым, исцелившись от горечи разлуки.

Ложе пахло подсохшей хвоей и свежеструганым деревом. В сумерках шалаша белая рубашка Амира казалась особенно яркой, а силуэты чаек напротив размытыми, парящими над водой в стремлении покинуть пределы деревянной рамы. Хотелось приоткрыть навес у двери и выпустить птиц наружу, чтобы не отвлекали.

– Ослепительный! – восхищенно шептала Алейша, пробуя на вкус слово, внезапно приобретшее самый интимный оттенок.

Уже полностью раздетые, они стояли обнявшись, заново узнавая и гладкость кожи, и шелковистость волос, и плотность напряженных мышц. Потом легли рядом и неторопливо продолжили ласки, сберегая каждый момент, как драгоценный дар.

Амир с удовольствием осознал, что она не пробует перехватить инициативу или азартно шутить, как в первый раз, а подхватывает каждое движение расслабленно молча. Доверчивая, послушная. Терпеливая...

Взрыв чувственных ощущений ошеломил обоих до невнятного бормотания и легких стонов.

– Это всегда будет так хорошо? – спросила Алейша, переводя дыхание и прислушиваясь к себе.

– У нас много возможностей проверить, – серьезным тоном ответил Амир.

– Сейчас мне чуточку стыдно. Ведь я даже не спросила тебя о родных. И как устроилась Тура в заповеднике. У тебя

должен быть ворох новостей, а я утащила в шалаш и набросилась голодной тигрицей.

Слушая ее признание, он сам трепетал от благодарной нежности.

– Беру твою вину на себя. Я растерялся как влюбленный мальчишка. Должен признать, некоторые древнейшие инстинкты нуждаются в удовлетворении, иначе покоя нам не видать. Уфф... Тура – умница, я заметил, она понимает мою речь, охотно идет на контакт, ей гораздо лучше. Еще заметил, что она безмолвно спрашивает о тебе. Ждет, когда навестишь.

– Ты умеешь обходиться с животными. А Тамил все еще тебя достает?

– Братишка присмирел после Харакаса. Они с Динлис каждый вечер запираются в своих дворцовых покоях и строят грандиозные планы о преобразовании Тач-Тары. Лишь бы дело на замерло на стадии дутых проектов. Но моя идея о парке Содружества на нейтральной полосе Динлис понравилась. Она сделала ряд запросов, там действительно видели белых тигров. Осталось согласовать с Тарсин. Ты как-то говорила о родстве со старым сенатором...

– Дядя Кларден использует свое влияние, я уверена. Так ты готовишь новую экспедицию?

Алейша приподнялась на локте и пригладила темные брови Амирхана, ожидая ответа.

– Сейчас у меня другие заботы. И первая из них – спасти

принцессу из отцовского плена.

– Джелло сам привез тебя на Птичий остров, значит, надежда есть. Но скажи прямо, ты ведь здесь не задержишься?

Будто не замечая ее вопроса, он принялся вспоминать вслух:

– А еще у меня поручение для одного бравого солдата. Зунга вышла в отставку, присматривает домик в окрестностях Бенапуры, просила передать, что ей нужен совет опытного мужчины.

– Фарсак будет счастлив помочь! – воскликнула Алейша, набросившись на Амира с поцелуями, и вдруг замерла, чтобы задать новый вопрос.

– Что еще слышно о Тач-Таре?

– Подземные норы, уцелевшие после взрывов, тщательно обследованы. По словам Динлис, жертв среди населения нет, а раритетные цепи полковник Хут забрал себе в качестве сувенира. Он также запоздало скорбит, что позволил нам увезти дракона... Хе-хей! Мы все сделали правильно, Лиша. Пора идти дальше, любимая. Я объявил Джелло, что намерен тебя забрать. Если, конечно, ты сама согласишься.

– С тобой в любую точку Антарес. На поиски белых тигров Харакаса или в аномальные области Марионы. Ведь ты уже записал в блокнот новые цели?

– Сделаем это вместе, принцесса. А сейчас позволь привести тебя к королю. На лес опускается ночь, Джелло должен быть уверен, что ты не останешься без ужина и теплой по-

стели. Да... еще пара инструкций для Хумы. Пусть проявит уважение к обитателям острова.

Она удовлетворенно вздохнула и тут же села на смятом одеяле, подтянув колени к груди.

– Вас нужно накормить... Что я за хозяйка! А утром мы с Пойто пойдем ловить рыбу. Хочешь?

– В этом я мастер. Ты должна наглядно убедиться в каждом из моих многочисленных талантов.

– Мне кажется, ты везде будешь чувствовать себя как дома. Ты – житель Вселенной, Амир. Хижина или дворец, лесная поляна или горный склон – природа всюду признает тебя сыном. И я так хочу.

– Значит, будем делиться знаниями и опытом. Признаюсь честно, Лиша, я побаиваюсь подниматься в небо на болларде. Тш-ш... это величайший секрет, недостойный Ослепительного князя. Я всегда считал, что земля – мой удел. Тигры ведь не летают.

– Зато летают драконы, если у них, конечно, не обрезаны крылья. И не отравлена душа, – грустно вздохнула она.

В старом доме гостей встретил только Пойто, – он бодро моргал, отчаянно стараясь скрыть зевоту. Все-таки возраст давал о себе знать. После коротких расспросов верного старичка отправили спать. Оказывается, король Джелло уже вылетел в Бахрисашш, может, хотел лично передать Аарин, что решение привезти нийласского князя на Птичий остров было удачным. Или просто не хотел отвлекать внимание влюб-

ленной пары на тонкости этикета.

«Пусть проведут на острове пару дней, пока королева привыкнет к мысли о новом расставании с дочерью», – думал король. – «С полузаяблом Пойто общаться можно гораздо свободнее».

Джелло ни минуты не сомневался, что Лиша скоро вновь улетит на зачарованный Нийлас. Но теперь он не видел причины ее удерживать. Дочь дракона и воспитанница змея найдут пути по себе.

* * *

Дорогие читатели!

Благодарю за внимание к моим историям.

Напомню, что в цикл «Хроники Антарес» входят следующие завершённые книги, которые в полном объеме можно прочесть на Литмаркет

- 1. Мариона. Планета счастливых эсеницн*
- 2. Лица и Ледяной Рок*
- 3. Теплый ветер Сианы*
- 4. Цота. Планета изгоев*
- 5. Яинисс. Путь королевы*
- 6. Нийлас. Поцелуй тигра*
- 7. Неукротимая*